
Альмудена
Диаз-Мигель
Эстер
Педраза
ВПЕРВЫЕ НА РУССКОМ!
Кошки учат нас,
что жизнь прекрасна,
если умеешь жить.
А они умеют!
КОШКИ
правят миром
АЗБУКА

Кошки правят миром

Эстер Педраза, Альмудена Диаз-Мигель

Аннотация
Альмудена Диаз-Мигель, Эстер Педраза. Кошки правят миром
I. Почему у фараонов кошачьи глаза
Откуда в Европе тридцать тысяч кошачьих мумий
Богиня-кошка: добрая и злая
II. Тысяча и одна кошка в городе Женщины-Кошки
Мурлыканье в доках
Стражи Готэма
Коты-пожарные
Когтистые чиновники
На почте больше котов, чем писем
Самый суровый критик из «The Sun»
Кошка царит в подпольном баре, а Казанова правит городом
Коты и богема в отеле «Алгонкин»
Все кошки Энди Уорхола
III. Шестипалые кошки, пережившие Хемингуэя
Снежок, начало шестипалой саги

IV. Главные мышеловы с Даунинг-стрит
Нельсон, грелка Черчилля
Кошка, получившая двойную зарплату
Блэры, враги кошек
Эпоха Ларри и мурлыкающих шпионов
Коты в период Брексита
V. Кошачьи районы, суперкоты и манэки-нэко
Легенда о бобтейле: искра удачи
Японские коты: от станционных смотрителей до монахов-отшельников
Янака – район, захваченный котами
Мебель для кошек, кошки для всех
Кошка, которая спасла железнодорожную станцию
Донья Хачи, японская донья Манолита
VI. Битвы, выигранные котами-героями
Саймон – кот, убивший Мао Цзэдуна
Непотопляемый Сэм: герой, переживший три кораблекрушения
Как нюх Тома спас войско
VII. «Кошачья лодка» и портовые коты Амстердама
Там, где нет бродячих животных
Сиамские кошки, разоблачившие советских шпионов
Морган – кот, вдохновивший на создание музея

VIII. Дар Аллаха на Босфоре
Кошки имеют право на все
Кошки в кино
IX. О-ля-ля!.. Коты парижских кабаре!
Люцифер, кот кардинала Ришелье
Бриллиант – лучший друг французского короля
Мичетто, папский кот
«Le Chat Noir»: кошачий уголок на Монмартре
Первое в мире кладбище домашних животных
Фелисетт: до звезд и обратно
Шупетт: элегантность на службе моды
X. Кошки Вечного города
Кошачьи следы в сердце Рима
Только кошки правят на руинах Римского форума
Анна Маньяни, культовая кошатница
Святой престол и кошачьи проказы
Римские кошки: с балконов на страницы книг
XI. Россия – страна котов
Легенды по мановению лапы
Кот, ставший заместителем министра
Герой блокадного Ленинграда
Отважные хранители Эрмитажа
Коты с веб-сайтом и пресс-секретарем
Взяв эрмитажного кота, вы получаете пожизненный пропуск в музей

Мурлыкающая столица на берегу Балтийского моря
XII. Кельтские законы и легенды
Сериал о клинике для кошек
Не связывайтесь с Кат Ши: у него девять жизней
Пангур Бан, ученый кот
Зловещие черные кошки
XIII. Таиланд. Счастье быть кошкой в Юго-Восточной Азии
Кошка, высший духовный уровень
Медитация под присмотром кошек
Легенды о сиамских кошках
Город, названный в честь кошки
XIV. Кипр. История любви длиной девять с половиной тысяч лет
Охотники на змей
Кошки и политика
Перенаселение, уничтоженное вирусом
XV. Шоу о котиках, покорившее Исландию
Закончить, как кот на Рождество

Аннотация

По статистике, все больше людей заводят у себя дома кошек. Какой же магией владеет это животное?

Кошка превращает возвращение в пустой дом в возвращение домой, и сегодня у нас есть все основания полагать, что именно этот пушистый маленький хищник станет домашним питомцем будущего. Видеоролики с кошками безоговорочно занимают лидирующее место в социальных сетях и набирают миллионы просмотров по всему миру, ведь кошачье обаяние – универсальный язык, не требующий перевода.

Любовь человека к домашним представителям семейства кошачьих уходит корнями в нашу и их давнюю историю. Например, известно ли вам, что египетские женщины брили голову и носили траур, когда умирала их кошка? Или что, забрав домой заслуженного кота из мышеловной армии Эрмитажа, можно получить право на бесплатное посещение музея? Или что в начале XX века нью-йоркские газеты публиковали истории

из жизни усатых наряду с новостями о важнейших политических событиях?

В этом путешествии по миру кошек вам предстоит узнать о легендарных сиамских кошках в храмах Таиланда, котах-«политиках» с Даунинг-стрит, шестипалых любимцах Эрнеста Хемингуэя, кошках – гражданках Рима, которым разрешалось залезать на памятники, и даже о кошках – героических участницах морских и сухопутных сражений.

В этой книге собраны тысяча и одно приключение, выпавшие на долю удивительных существ, которые восхищают человечество вот уже десять тысяч лет. Египтяне считали кошку священным животным, а пророк Мухаммед, по легенде, отрезал рукав халата, не желая потревожить уснувшую на нем кошку. Историй о кошках множество, и далеко не все из них уместились под обложкой этой милейшей книги. Но их у авторов совершенно точно хватит, чтобы растопить любое сердце, любящее кошек!

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Альмудена Диаз-Мигель, Эстер Педраза
Кошки правят миром

Алехандро, моему умному коту, и Доминго, который верил в меня и без колебаний потакал моим безумным идеям. Всем уличным кошкам, которые приходят на мою террасу, требуя еды, ласки и уважения, и, конечно, всем любителям кошек – вы делаете их жизнь лучше.

Эстер Педраза

Тане и Тони, которые никогда не знали, что у них есть ребенок с кошачьей душой. Эльзе, львице моей жизни, которая подарила мне котенка; Давиду, который заставляет мое сердце мурлыкать, и Марсело, хранителю кошачьих снов…

Альмудена Диаз-Мигель

© Б. В. Ковалев, перевод, 2025
© Издание на русском языке, формление. ООО «Издательство АЗБУКА», 2025
Издательство Азбука®

Бронзовая статуя кошки. Египетское царство, поздний период. Между 664 и 350 годом нашей эры

I
Почему у фараонов кошачьи глаза

В древности кошек почитали как богов,
они помнят об этом и сегодня.

Терри Пратчетт

В загадочном Древнем Египте, примерно в 3000 году до нашей эры, кошки почитались как священные животные. Именно египтяне первыми сначала одомашнили, а затем обожествили кошек. Погрузимся в эту культуру, чтобы рассказать об удивительной связи кошек и людей, которая прослеживается на протяжении всей египетской истории.

Кошки занимали важное место в быту, выполняя самые разнообразные задачи. Их ценили за то, что они надежно охраняли запасы зерна, ловили грызунов, защищали от таких вредителей, как змеи и скорпионы, и, конечно, за то, что составляли человеку компанию.

Однако котиков почитали не только за полезную помощь в хозяйстве. Их образ встречается в религиозных текстах, в том числе в знаменитой

Книге мертвых[1]: помимо достоинств кошки как отличного охотника и друга человека она восхваляется как божество.

Египтяне верили, что кошка — одно из воплощений Ра, бога Солнца, который согласно мифу спасает Египет — и весь мир — от зла и разрушения. По ночам бог Ра в кошачьем обличье встречается лицом к лицу с Апопом, ужасным змеем, олицетворяющим хаос и смерть. Схватка эта имеет ключевое значение, ибо в течение дня Ра (Солнце) дарует египетской земле свет, тепло, жизнь, плодородие и благополучие. Ра изображали в виде священного жука-скарабея Хепри, толкающего солнце по небесному своду.

С наступлением ночи, после того как жук-скарабей закатит солнце за горы, Ра на солнечной лодке отправляется в подземное царство. Во время странствия он сталкивается со множеством опасных врагов, ужаснейший из которых — Апоп, огромный змей, несущий хаос и смерть.

Чтобы одолеть Апопа, бог Солнца превращается в громадного кота, именуемого Великим Котом, и вступает с врагом в жестокую схватку. Каждую

[1] Примечания: 1

Книга мертвых — сборник гимнов и религиозных текстов, который хоронили вместе с умершим, чтобы помочь ему преодолеть препятствия в загробном мире. — *Здесь и далее примеч. перев.*

ночь Ра побеждает Апопа и вновь оборачивается солнцем, а у змея отрастает новая голова — и следующей ночью битва повторяется.

Образ Великого Кота, защитника добра и противника зла, часто встречается в египетской мифологии и появляется во многих религиозных текстах той эпохи. В храмах Амона-Ра, расположенных в Луксоре и Карнаке, ежедневно читали «Книгу свержения Апопа»[2], в которой также упоминался мифический кот. Схватка Великого Кота со змеем Апопом — в особенности когда тот превращается в Ререка, многоголовое чудовище, способное вызывать солнечное затмение, — великий подвиг ради сохранения гармонии во Вселенной.

Когда солнце оборачивается кошкой, его называют Миути, от египетского слова «миу» — кошка. Так египтяне подчеркивали тесную связь между кошками и солнцем. Кошки считались верными защитниками солнца, стражниками света и гармонии.

Гораполлон, влиятельный египетский жрец IV

---

[2] Примечания: 2

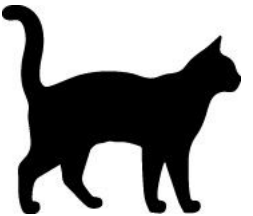
«Книга свержения Апопа» — папирус IV века до нашей эры с молитвами о свержении Апопа и победе Ра.

века нашей эры, рассказывает, что в Гелиополе[3] поклонялись солнцу в виде огромного кота. Такой культ связан с принадлежностью к семейству кошачьих, куда также входит львица Сехмет — богиня, занимающая одно из главенствующих мест в египетском пантеоне.

Одна из кошек, обнаруженных в Саккаре в 2018 году внутри саркофага, забальзамированная, как

[3] Примечания: 3
Гелиополь — египетский город, центр культа бога Ра.

человек. Священная кошка в храме богини Баст



Откуда в Европе тридцать тысяч кошачьих мумий

Культ кошек подтверждается многочисленными произведениями искусства и статуэтками, сохранившимися до наших дней. Кошки изображались по-разному — часто величественными и изящными, тем самым египтяне подчеркивали их священный статус.

Пожалуй, наиболее примечательными произведениями искусства, на примере которых видна значимость кошек для египетской культуры, можно назвать статуи богини Баст. Обычно ее изображают женщиной с кошачьей головой. Баст — ключевая фигура египетской мифологии, она почиталась как защитница фараона, покровительница беременных и матерей.

В местах археологических раскопок, например в Саккаре, к югу от Каира, в 2019 году были найдены семь захоронений с мумиями кошек и других животных. Важно, что гробницы относятся к периодам правления разных фараонов, но не менее любопытно и то, что кошки мумифицированы и похоронены с величайшей заботой.

Археологи обнаружили десятки мумий кошек, жуков-скарабеев, а также множество деревянных статуй — сейчас их можно увидеть в Египетском национальном музее.

Любовь египтян к кошкам видна на каждом шагу. Еще пример — Большой сфинкс в Гизе, где на нас смотрит зверь с лицом человека и телом представителя семейства кошачьих, что только добавляет нотку таинственности этой жемчужине долины Нила.

Однако и это еще не все: во время раскопок руин Телль-Басты, ныне известных как Бубастис, археологи сделали удивительное открытие — огромное кладбище мумифицированных кошек. Поразительно, что тела животных подвергались тому же процессу бальзамирования, что и человеческие, после чего их столь же тщательно обматывали бинтами и хоронили вместе с мисками молока и предметами, которые обеспечат им, по мнению египтян, комфортное пребывание в загробном мире.

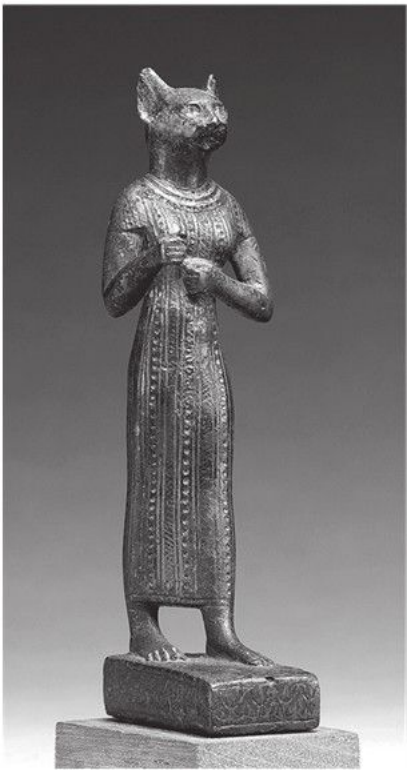
Когда в семье умирала кошка, это считалось настоящей трагедией. В знак скорби члены семьи носили траур, брили голову и брови. Умершую мумифицировали и хоронили в специальном кошачьем некрополе. Один из таких был обнару-

жен в 1888 году в городе Бени-Хасан, где нашли приблизительно триста тысяч кошачьих мумий. Некоторые из них покоились в маленьких саркофагах в форме кошки.

В конце XIX века египетские мумии вновь серьезно заинтересовали исследователей, и те, кто наткнулся на эту впечатляющую находку, полагали, что в руки им попало настоящее сокровище. Более двухсот тонн кошачьих мумий было переправлено на корабле в Ливерпуль, где их продали на аукционе, а потом, к сожалению, использовали в качестве удобрений для английских полей. Какое святотатство по отношению к маленьким божествам!

Но и этим интересные факты о кошках в Древнем Египте не исчерпываются. Древние верили: когда кошки спят, свернувшись калачиком, они символизируют вечность и мудрость. Считалось, что в их глазах отражается сила солнечного света и, пока на земле царствует тьма, они охраняют нас от вечной ночи и отгоняют неудачу. С течением времени люди стали замечать исключительное ночное зрение кошек и то, как расширяются их зрачки, и напрямую связали это с Солнцем, Луной, вращением Земли и приливами.

По этой причине египтянки имитировали кошачий взгляд, густо подводя глаза сурьмой. Так они отдавали дань уважения созданиям, получившим практически божественный статус в их культуре.



Богиня Баст с телом женщины и головой кошки была символом благотворного влияния солнца, а также олицетворяла тепло домашнего очага и семейной жизни. Особо почиталась у женщин.

Бронзовая статуя, Поздний Египет, 664–30 годы нашей эры

Богиня-кошка: добрая и злая

Двойственная природа кошек в египетской культуре видна на примере богинь Баст и Сехмет.

Существуют две версии мифа: одна утверждает, что Баст и Сехмет — разные божества, но согласно другой они представляют собой единое целое в различных ипостасях.

Баст, как правило, представляли в виде домашней кошки или женщины с головой черной кошки, с серьгой в ухе и впечатляющим ожерельем на груди. Часто — в накидке, с анкхом в руке — так называли крест, символизирующий жизнь. Порой Баст изображали с корзиной, полной котят, тем самым подчеркивая кроткую ипостась богини, связанную с созиданием, защитой дома и миролюбием. Она олицетворяла Восток, край, где восходит солнце. Женщины носили амулеты Баст во время беременности, чтобы просить ее защиты и помощи при родах, ибо с ней ассоциировались добрые проявления Солнца, например тепло и семейная жизнь. Впрочем, связь с Луной тоже присутствовала. Древний город Бубастис, известный сегодня как Телль-Баста, был посвящен

культу богини Баст, и сотни мумифицированных кошек, упомянутых выше, как раз оттуда. Их выращивали в храмах в честь богини, и некоторые историки считают этот языческий культ предшественником почитания Девы Марии в христианстве.

Сехмет изображали с человеческим телом и головой львицы, а ее грива увенчана солнечным диском. Она — богиня разрушения, войны и мести, свирепое и жестокое существо, которое защищало фараонов на поле боя. В то время как Баст правила на Востоке, Сехмет царила на Западе, где заходит солнце. Легенда гласит, что Сехмет неимоверно страшна во гневе, но если ее умилостивить, она дарует власть над врагами и жизненную силу, чтобы преодолеть слабость и болезни: Сехмет, среди прочего, считалась богиней исцеления. Жрецы проводили ежедневные ритуалы перед ее статуями, чтобы усмирить гнев богини. Это объясняет, почему до наших дней дошло так много объектов ее культа. Например, в одном только храме Аменхотепа III сохранилось более семисот статуй.

Согласно другой легенде Сехмет послал на землю отец — Ра, чтобы наказать плохих людей за совершенные злодеяния. Но Сехмет не стала

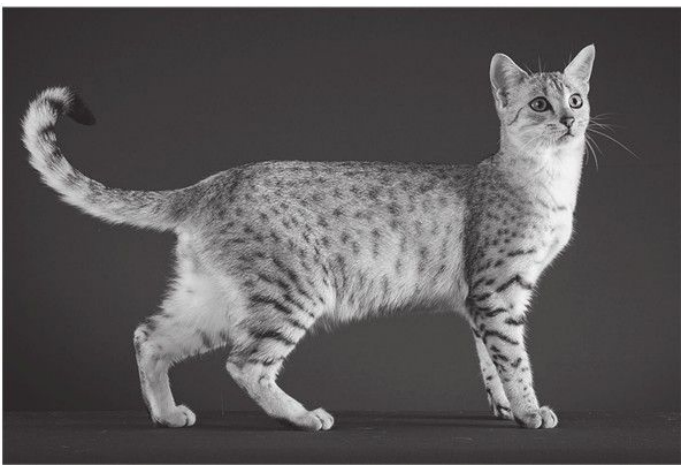
ограничиваться злодеями и устроила повальную бойню. Столкнувшись с угрозой полного уничтожения человечества, Ра послал Тота, бога мудрости, чтобы ее умиротворить. Тот изобрел пиво и окрасил его в красный цвет с помощью цветка. Сехмет, полагая, что это кровь, напилась и уснула. По пробуждении свирепая богиня приняла более милостивое воплощение — Баст с головой кошки. Эта ипостась богини полюбилась народу. Даже после римского завоевания и вторжения персидского царя Камбиза II в 525 году египтяне продолжали поклоняться Баст.

Камбиз II воспользовался этим: он брал кошек в качестве живых щитов. Египтяне не решались навредить священным животным и потому не могли дать серьезный отпор.

Древние полагали, что их достижения в области науки и техники, богатство и грозная армия для защиты от иностранных захватчиков обусловлены развитым сельским хозяйством. Однако вместе с тем они утверждали, что все это было бы невозможно без кошек, обороняющих посевы, урожаи и зернохранилища.

Если говорить о личностях, то рассказывают, что у Клеопатры была африканская кошка по имени Мау. Несколько таких кошек привезли из

Каира в Европу в 1950 году усилиями княгини Натальи Трубецкой. В конце того же десятилетия мау официально признали отдельной породой. У них пятнистая шерсть дымчатых, серебристых или бронзовых тонов, а мех тонкий и шелковистый. Во времена фараонов именно мау (по-египетски «кошка») считались воплощением божественной сущности.

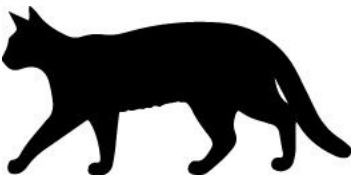


У египетской кошки мау есть особенность — рисунок на лбу в форме жука-скарабея

9C-40-97

Полицейский останавливает автомобили, чтобы кошка могла перейти дорогу со своими котятами. Нью-Йорк, 1925 год

К сожалению, современные египтяне относятся к ним куда менее почтительно. А впрочем, какое нам дело, если доказано, что именно египтяне научили котиков править миром?



II
Тысяча и одна кошка в городе Женщины-Кошки

Если человека можно было бы скрестить с кошкой, человек от этого только бы выиграл. Чего нельзя сказать о кошке.

Марк Твен

Нью-Йорк — город, который никогда не спит, — возвышается на восточном побережье США, точно стальной колосс. Его небоскребы похожи на окаменевших великанов, бросающих вызов времени и гравитации. Каждый из них — современная Вавилонская башня, вмещающая в себя тысячи историй, тысячи жизней, смешивающихся в хаотичном ритме амбиций и надежд.

Но город, выросший поразительно быстро, всегда хранил множество чудес — и теперь в славной книге прошлого мы читаем удивительные истории о людях и животных, которые не перестают нас волновать.

В 1899 году, после победы коммодора Дьюи над

дряхлой испанской армадой[4], Нью-Йорк решил отпраздновать прибытие флотоводца, построив Триумфальную арку и колоннаду на Пятой авеню, которую так и назовут — Арка Дьюи.

В силу нехватки времени на строительство грандиозного монумента его решили возвести сначала из гипсокартона, а по окончании торжеств переделать, используя более прочный и благородный материал.

Вскоре после празднеств арка начала разрушаться, в ее основании образовались дыры, чем и воспользовалась прекрасная серая кошка по кличке Олимпия — она поселилась там вместе со своим обширным семейством.

Первой эту историю рассказала газета «The New York Herald»: за две недели до Рождества таксисты, работавшие возле отеля на Пятой авеню, заметили выводок котят. Местные лавочники принесли им одеяло и подстилку, чтобы защитить от холода, а сотрудники из гостиницы неподалеку стали снабжать их ресторанной едой.

Полицейские и таксисты взяли на себя миссию

---

[4] Примечания: 4

Имеется в виду битва при Кавите, которая стала решающим шагом к победе войск Соединенных Штатов в Испано-американской войне (1898–1899) и в результате которой от Испании были отторгнуты Куба, Пуэрто-Рико и Филиппинские острова.

по защите матери и детей от зевак и корыстных прохожих, желающих разжиться симпатичными котятами. На Рождество их ждал роскошный ужин, достойный махараджи, а в «The New York Times» сообщили, что благодаря такой заботе Олимпия была, вероятно, счастливейшей кошкой на свете.

Нью-Йорк уже тогда приобрел статус города, где на всем делают деньги, — не стал исключением и этот случай. Несмотря на то что котят Олимпии приютили заботливые горожане, один предприимчивый человек сумел-таки заработать на малышах кучу денег. Прохиндей отправил своих сыновей рыскать по улицам «Большого яблока» и собирать всех котят, которых только смогут найти. Он продавал их по доллару, утверждая, что это те самые котята с Арки Дьюи, и говорят, что ему удалось сбыть по меньшей мере полсотни малюток.

Если история не врет, то мы парадоксальным образом должны поблагодарить этого афериста за то, что он забрал с улиц столько котов и подарил им возможность оказаться в уютных домах.

Эти события показывают волшебную связь, возникшую в XIX веке между котами и горожанами, — связь, которая видна еще лучше, стоит

вглядеться в лабиринт улиц около доков нью-йоркского порта.

На закате XIX века Бруклинская военно-морская верфь играла роль своеобразного пункта приема и отправки верных талисманов американских военных кораблей. Благодаря дневнику одного морского волка обрела бессмертие история двух животных, переживших трагический взрыв эскадренного броненосца «Мэн» в порту Гаваны в далеком 1898 году.

Полосатый кот Том и верный мопс Пэгги оказались в числе девяноста одного счастливчика, уцелевшего в тот роковой день. Том родился на военно-морской верфи в 1885 году. Он отличался чрезвычайно дерзким взглядом и потому пользовался глубоким уважением среди моряков. Хотя он начал свою профессиональную карьеру на броненосце «Миннесота», судьба привела его на «Мэн» — туда командировали одного из его опекунов. Том, беспрекословно верный своему командиру, добился перевода на то же судно, чтобы не разлучаться с любимым офицером.

В задачу отважного кота входила охрана от крыс продовольственного склада и ценного оборудования.

В январе 1898 года корабль «Мэн» был отправ-

лен из Ки-Уэста (штат Флорида) в Гавану, чтобы защитить интересы американцев в разгар борьбы за независимость Кубы. Три недели спустя, около 21:40 роковым вечером 15 февраля мощный взрыв разорвал носовую часть корабля.

Тома, мирно спавшего тремя палубами ниже, буквально завалило обломками. Ошеломленные и отчаявшиеся, выжившие не смогли найти его и решили, что он погиб. Командир Уэйнрайт был потрясен, когда на следующий день обнаружил беспомощного Тома, плавающего на обломках корабля и отчаянно мяукающего. У кота была повреждена лапа, его вылечили, и через некоторое время он, окрепнув, решительно вернулся к своей жизненно важной миссии.

Мы уже знаем, что врожденное любопытство кошек может приводить к рискованным, а иногда и опасным предприятиям. В случае с корабельными котами этому врожденному любопытству и знаменитой независимости помешал военный указ, запрещавший использовать сирены на кораблях перед отплытием. В неспокойные времена Первой и Второй мировых войн сотни котов остались на причалах Челси, когда их корабли ушли в море без предупреждения.

В разгар войны нью-йоркский порт превра-

тился в оживленный улей: каждые пятнадцать минут с причалов Челси отправлялись военные корабли. Однако многие из них были некогда пассажирскими судами, переоборудованными для перевозки солдат.

До введения указа корабли подавали три громких сигнала: за тридцать минут до отплытия, за пятнадцать минут и, наконец, за пять минут до отправления. Но запрет, введенный во время войны, чтобы избежать путаницы с сигналами воздушной тревоги, привел к тому, что кошки, служащие на кораблях, потеряли ориентир. И в результате корабли уходили в море без них.

Вследствие этого в доках скопилось сумасшедшее количество котов, образовавших банды по пятнадцать-двадцать хвостов: они преследовали

сторожей, с нетерпением ожидая своей порции еды.

Мурлыканье в доках

К середине XIX века Нью-Йорк стал крупнейшим городом Соединенных Штатов, а в 1900 году его порт, куда прибывали как грузовые, так и пассажирские корабли, стал одним из самых загруженных в мире. Там, на Бруклинской военно-морской верфи было узаконено рабочее партнерство кошек и людей.

Это, безусловно, первое официальное признание котов постоянными служащими Военно-морских сил Соединенных Штатов. Инициатором выступил судостроитель Боулз с Бруклинской военно-морской верфи, который всегда следил за тем, чтобы персонал не мешал и не причинял беспокойства местным кошкам. Этот жест был признанием, которого заслуживали неутомимые

стражи доков, ведь правительство не тратило на них ни цента. Добросердечные люди подкармливали кошачий патруль остатками ужина, а те непрестанно отгоняли грызунов, экономя дяде Сэму кругленькую сумму.

Прежде на Бруклинской военно-морской верфи кошек не держали, и там вовсю орудовали полчища крыс. Чиновники перепробовали кучу средств, от ядов до ловушек, отчаянно стараясь избавиться от вредителей, но все без толку. Крысы не поддавались ловушкам и были устойчивы к ядам, что наносило значительный ущерб. Ежегодно практически каждый док на верфи требовал ремонта, а потери в такелаже, запасных парусах и других материалах были неисчислимы. Однако, с тех пор как на верфь пустили первую кошку, крысы решили искать убежища в более спокойных местах. Среди ветеранов-крысоловов выделялись Том и Минни, две черные пантеры, отвечавшие за охрану электроснабжения.

Том был очень большим котом, в то время как Минни, вероятно, претендовала на статус самой маленькой кошки доков. Среди рабочих она слыла лучшим мышеловом на верфи — да и, пожалуй, во всем мире!

Нью-йоркские газеты передавали свидетель-

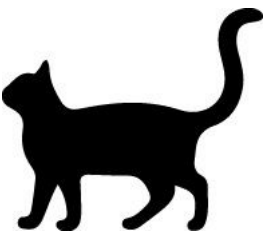
ства рабочих: Минни может в одиночку управиться с соразмерной ей крысой, она заслуживает медали за сохранение собственности правительства США.

Другим ветераном-мышеловом был Джерри, живший на складе, где хранился такелаж. До его прибытия склад кишел крупными крысами и мышами. Парусных дел мастер Коуэн рассказывал, что грызуны обнаглели настолько, что средь бела дня запрыгивали на плечи рабочих, пытались забраться им на ноги, но прибытие кошек стало настоящим спасением. Джерри — единственный кот, который совершил два плавания с американским флотом, но при этом имел обыкновение время от времени надолго уходить гулять по своим делам. Примерно раз в месяц он исчезал, но всегда возвращался ровно в тот момент, когда грызуны показывали свой мерзкий нос.

У Боба Дьюка, работавшего в отделе строительства и ремонта военно-морской верфи, была кошка по имени Дженни, которую он называл самым опытным мышеловом на свете. А в столярном цехе повар хвастался своей белой кошкой Жанной д'Арк, утверждая, что она ни в чем не уступает Дженни и, хотя она родом из Омахи и поддерживает республиканцев, у нее дар очень

быстро обнаруживать мышь, как если бы она была демократом из Кэт Холлоу[5].

Рабочие утверждали, что Жанна д'Арк обладала способностью определять время суток, — и действительно, по ней можно было сверять часы, потому что она с завидным постоянством приходила ровно за пять минут до полудня. Все эти истории публиковались в газетах.



[5] Примечания: 5

Игра слов, Cat Hollow — букв.: Кошачья долина, штат Техас. С конца XIX века и вплоть до конца 1970-х годов Техас был демократическим штатом.

Стражи Готэма

В 1915 году на учете полицейского управления Нью-Йорка состояло более сотни домашних кошек, каждой из которых была поручена важная задача по избавлению домов города от нашествия грызунов. Все они в равной степени приносили пользу, но среди них особую известность получили три кота, попавшие в заголовки нью-йоркской прессы.

В 1904 году «The New York Times» и другие газеты начали сообщать о подвигах Билла, неисправимого похитителя стейков.

Стоял июнь, Биллу выпала честь быть официальным мышеловом участка под бдительным оком сержанта Уильяма Э. Эгана, чей сын ежедневно приносил ему еду. Однажды Билл без

малейших угрызений совести умял сочный стейк портерхаус, предназначенный сержанту. Билла ловили уже не в первый раз, но теперь коту грозило наказание.

Сержант торжественно объявил в «The New York Times», что «арестовывает» кота за кражу и что в тот же день Билл предстанет перед судом для ответа.

Несколько лет спустя, в 1911 году, прекрасный белый кот по имени Пит тоже засветился в СМИ. Этот любимец лейтенанта Питера Брэди стал первым известным котом, объявившим голодовку.

Как свойственно многим котам, Пит проявлял врожденное упрямство и обладал весьма определенными симпатиями и антипатиями. Его любимым местом отдыха был конкретный стол в участке, но если ему не нравился дежурный лейтенант, он забивался в дальний угол или устраивал каверзы.

В июле 1911 года, когда лейтенантов Брэди и Прайса перевели на другой участок, Пит решил объявить голодовку. Несколько дней он отказывался покидать свое убежище в подвале, игнорируя попытки офицеров выманить его сливками, молоком и рыбой. Наконец Пита поймали и передали любимым товарищам.

Третьим котом, который привлек внимание журналистов в те годы, был Бастер, маленький черно-белый кот, который не очень хорошо отнесся к смене обязанностей.

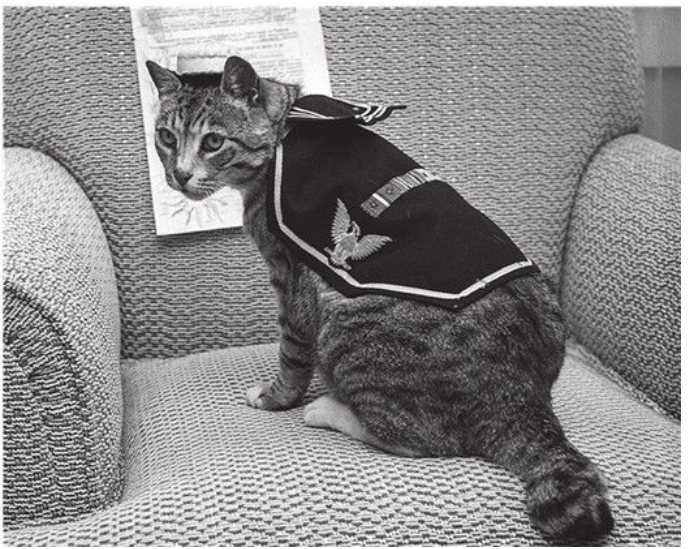
Когда начальство решило объединить два полицейских участка в Нижнем Ист-Сайде, никто не подумал про кошек. Огромного здания вполне хватало для размещения персонала обоих полицейских участков. Кроме Бастера и Топси, двух соперничающих талисманов. Человеческое слияние прошло куда более мирно, поскольку кошки сразу же друг друга невзлюбили.

Бастеру, царю горы, теперь пришлось делить корону с Топси, крепкой белой кошкой, которая, хотя и была новичком, вскоре зарекомендовала себя как бесспорная примадонна. Уже в течение первого месяца службы в новом полицейском участке на Клинтон-стрит, 118, Бастер переехал на улицу, зажив бродягой. Тем временем, как иронично сообщала «The New York Times», Топси «приобрела большой вес и авторитет на новом участке, успешно заняв должность Бастера как главного мышелова».

В первый день 1912 года несколько полицейских обнаружили Бастера, отчаянно мяукающего в грязи на Клинтон-стрит.

Из сострадания они спасли котика и отвезли обратно в участок, где его вымыли, вычесали и повесили на шею небольшую табличку: «С Новым годом!»

Затем полицейские отнесли кота в главный зал заседаний, где налили щедрую миску молока.



В начале XX века в любом полицейском участке Готэма к котам относились как к героям. Их способность ловить мышей высоко ценилась

Пока Бастер наслаждался едой, его соперница Топси проснулась на столе лейтенанта Джонса. Хроники рассказывают, что она быстро вскочила, пролив на изумленного лейтенанта пузырек чернил, и направилась к залу, где отдыхал ссыльный мышелов.

Неизвестно, что сказали друг другу два питомца (если у вас есть кошка, вы можете себе представить), но в ту же ночь сработала специальная сирена для поиска маленького черно-белого кота. В последний раз испуганного кота видели бегущим по Клинтон-стрит с табличкой «С Новым годом!» на спине. В полночь, после тщетных поисков, в полиции поползли слухи, что Бастер покончил с собой.

Больше его никто не видел.

Но соперничество на работе — дело обычное, и, как говорится, всякое сравнение хромает[6]. Яркий пример — история двух кошек с очень выразительными именами и достойными освещения в печати поступками.

История об Убийстве и Поджоге вызвала бурный интерес у публики, жаждущей узнать

---

[6] Примечания: 6

В испанском языке эта фраза стала крылатой благодаря знаменитому тексту «Селестина»: Toda comparación es odiosa (La Celestina IX 35). Эта фраза восходит к *лат.* Omnis comparatio claudicat.

подробности.

С первого дня своей жизни Убийству было суждено стать котом-полицейским. Никто в участке не знал, откуда он родом и учился ли он в академии, но этот проворный кот точно знал, что значит работать в Нью-Йорке.

Убийство присоединился к полиции в январе 1934 года. Большой черный кот с изумрудными глазами и длиннющими усами не мог бы выбрать более подходящего места для работы и жизни.

Его прибытие не понравилось Поджогу, черно-рыжему тигру, который до той поры отвечал в Главном управлении полиции за ловлю мышей. Он был так раздражен заменой, что, как говорят, с отвращением убежал на улицу, после того как новичок занял его должность, и больше не возвращался.

Большинство полицейских, работавших в Главном управлении, не были опечалены его уходом. Хотя коту нравилась его жизнь, он не был создан для работы и никогда не ловил мышей. От него исходило слишком много шума, даже когда он ступал по ковровому покрытию, — мыши загодя узнавали о его приближении и спокойно успевали скрыться.

«The New York Times» шутила, что его имя

произошло оттого, что он «сгорел на работе»[7], поскольку никогда не мог поймать мышь.

Однако Убийство был легким, энергичным, бесшумным, цепким и добросовестным полицейским котом. Он начинал обход каждый вечер в шесть часов и обшаривал каждую мышиную нору от подвала до крыши. Он, возможно, не учился в полицейской школе, но с большим уважением относился к Уголовному кодексу, поскольку любил на нем спать. Сначала кот спускался в подвал, обыскивал камеры заключенных, а оттуда поднимался на первый этаж, где обследовал сейф, комнаты для патрульных, помещения отдела идентификации преступников и отдела по работе с иностранцами, совершившими преступления.

Он стоял перед каждой закрытой дверью и издавал пронзительный мяв, подобный сирене, призывая кого-нибудь открыть ее, чтобы продолжить изнурительный осмотр. Когда Убийство ловил в камерах грызуна-преступника, он бежал наверх с попавшимся злодеем в пасти, запрыгивал на стол и предъявлял нового арестанта лейтенанту Смиту. Затем он отпускал преступника для допроса, кивал головой и спешно

---

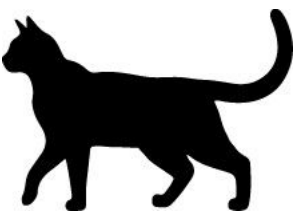
[7] Примечания: 7

По-английски быть уволенным — be fired, *букв.*: «быть сожженным».

возвращался к своим обязанностям.

За такое упорство в работе лейтенант оформил приказ о выдаче дополнительной порции печенки, а также о повышении кота до офицера первого класса, что позабавило всех репортеров, которые опубликовали эту историю к удовольствию читателей.

Полицейские коты вызывали бурю восторгов в старом «Большом яблоке», но коты-пожарные, как называли котов, работавших в пожарных частях, заслуживают неменьшего внимания.



Коты-пожарные

В 1897 году Джинджер, рыжий кот, решил поселиться в пожарной части Нижнего Ист-Сайда. За три года он освоил благородное искусство бокса, стоя на задних лапах. Он также без труда постиг технику спуска по пожарному шесту, словно танцовщица на пилоне. Вскоре он привлек внимание «The New York Times», которая с удовольствием вела хронику приключений игривого кота.

В конце XIX и начале XX века пожарная управа Нью-Йорка разрешила держать собак, кошек и певчих птиц в дежурной части. Эти животные, наряду с тягловыми лошадьми, составляли компанию пожарным, которым часто приходилось оставаться в части больше недели. Но некоторые отважные кошки помогали и при пожарах.

В 1905 году в пожарную часть № 152 в Бруклине прибыл кот с темно-рыжими полосами. Никто не

знал, откуда он взялся, но вскоре кот стал одним из любимых талисманов департамента. Говорили, что за годы активной службы он не пропустил ни одного вызова.

Как и у Джинджера, одним из его величайших навыков был спуск по металлическому шесту. По словам пожарных, рекордным оказался спуск из комнаты отдыха на третьем этаже в гараж за три секунды, о чем написала газета «Brooklyn Daily Eagle».

При первом сигнале тревоги Питер стремительно подскакивал к столбу и, подпрыгнув, хватался за него лапами, скользя вниз. Затем он приземлялся на водительское сиденье пожарной машины. Его коллеги рассказывали, что кот выглядел чрезвычайно гордым: он первым из членов команды приготовился действовать.

Питер присоединялся к отряду на каждом вызове, и, хотя в это трудно поверить, он даже следовал за сослуживцами по лестницам так далеко, как мог, пока дым и пламя не заставляли его вернуться.

Ритуал повторялся, пока он не попал в аварию и не получил травму, что привело к больничному. С тех пор его перевели на работу в офисе.

Тутси была любимой пожарной кошкой ча-

сти № 27 в Нижнем Манхэттене. Она родилась 4 июля 1895 года, запах дыма Тутси любила почти так же сильно, как охоту на грызунов. Она была настоящей пожарной кошкой, которая обожала кататься на пожарной машине, общаться с человеческими друзьями и спать на сбруе своей любимой лошади (как вы помните, пожарные машины в то время были конными). Красоту Тутси признали все, когда она появилась на Национальной выставке кошек, проходившей в Мэдисон-сквер-гарден. Она влюбила в себя пожарных настолько, что нью-йоркская пресса утверждала: они предпочтут скорее потерять свой значок, чем этот маленький бесстрашный комочек шерсти.

Тутси родилась в стойле Олд Бейба, ветерана породы першерон[8], который присоединился к пожарной части двадцатью годами ранее. Этот гигант позволил кошке-матери произвести на свет потомство в стойле, так как она тоже была опытным пожарным.

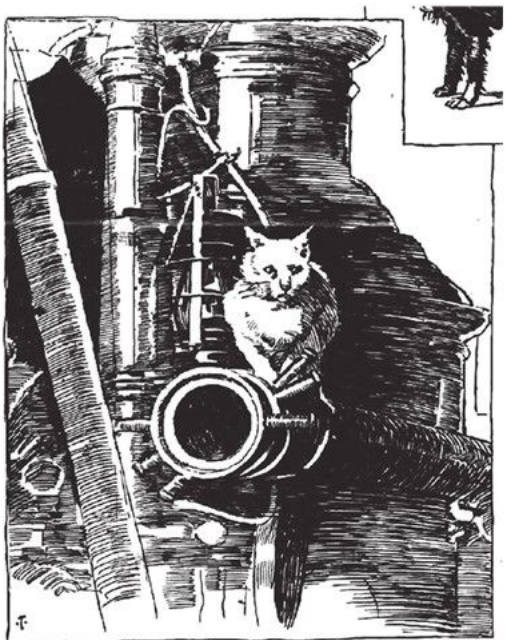
По мере того как Тутси росла, смелый и задиристый нрав побуждал ее присоединиться к пожарной команде. Она на равных соревновалась

---

[8] Примечания: 8

Першерон — порода лошадей-тяжеловозов.

с людьми в скольжении по шесту. И требовалось немало усилий, чтобы запереть ее в комнате подальше от пожарной машины и не дать уехать со спасателями на очередной вызов.



Карикатура «Тутси готова к пожару», опубликованная в нью-йоркской прессе в 1896 году

Однажды холодным днем 1895 года, когда раздался сигнал тревоги, Тутси побежала за своим другом Бейбом к пожарной машине. С яростной решимостью маленькая героиня прыгнула к шлангам и притаилась около насоса, чтобы товарищи по бригаде ее не заметили.

Когда пожарные мчались по улице, один из них обнаружил кошку под водительским сиденьем. Опасаясь, что она потеряется в огне, капитан Фаррелл спрятал Тутси в своей куртке и оставил там, пока пожарные боролись с огнем.

Хотя прежде Тутси пыталась реагировать и на другие пожары, ее усилия почти всегда срывала мать-кошка, которая предавала дочь, мяукая всякий раз, когда котенок запрыгивал в машину.

Пресса сообщала, что упорство котенка было вознаграждено во время пожара на Бродвее. Когда бригада, готовая отправиться в путь, увидела клубок белого меха, спящий в помещении, они решили, что это Тутси, а не ее беременная мать. Рискуя одной из своих семи жизней, пожарная кошка спряталась в машине и вышла наружу, чтобы мяукать и подбадривать пожарных перед толпой. Вернувшись на станцию, она ожидала получить выговор от капитана Фаррелла, но тот лишь восхищенно ее погладил. С того дня Тутси

оставалась в пожарной части, заботясь о своих младших братьях и сестрах, а также работая инструктором по скольжению по шесту для новобранцев.

Пресса, восхваляя храбрость кошки, заявила: «Когда Тутси умрет, в пожарной части № 27 будет настоящий траур».

Когтистые чиновники

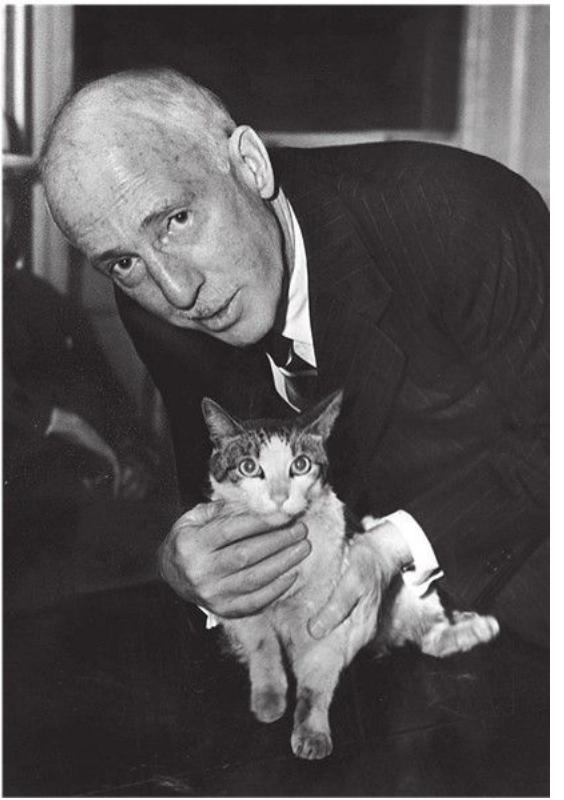
Чиновники Нью-Йорка всегда были главными игроками в администрации «Большого яблока», и кошки неразрывно связаны с этими верными государственными служащими.

Настойчивость и решимость кошек никогда не перестают нас удивлять, и яркий тому пример — Том, один из самых избалованных питомцев городского совета, который в один холодный зимний день решил сделать его своим домом. Кота выгоняли сотни раз, но он был дьявольски упорен; через окно или через дверь, он возвращался в городской совет снова и снова. Как писали в «The New York Times», Том — идеальный пример американского кота, который сделал себя сам.

За эти годы полосатый кот завел много друзей среди членов совета и часто дремал на заседаниях правления.

Зимой Том спал в подвале рядом с батареей или проводил время в офисе мэра. А с наступлением весны он первым оповещал сотрудников о смене сезона, переселяясь на залитую солнцем площадь перед зданием совета. Кот был настоящим донжуаном: он любил навещать своих бесчисленных подружек из полицейского участка или с Главного почтамта.

После Тома одним из самых известных котов в мэрии Нью-Йорка стал Таммани, который обитал в мэрии во времена правления Джимми Уокера и Фиорелло Ла Гуардиа.



Таммани со своим покровителем, заместителем мэра Генри Х. Карраном. Фото: «New York Times», 1938 г.

Именно Уокер подобрал его на улице и привел в офис, чтобы избавить здание от грызунов. Для покрытия кошачьих потребностей он выписал Таммани зарплату, которая полностью финансировалась из государственной казны.

Кот относился к своей работе очень серьезно и отважно сражался даже с самыми крупными крысами. В дополнение к этим обязанностям Таммани посещал заседания совета или навещал своего друга-мэра, дверь которого всегда была открыта для котика.

Репортеры обожали его, но эта любовь была безответной. Они настаивали, чтобы кот позировал для фотографий, но Таммани было до смерти скучно, поэтому после очередного занудного сеанса он, надувшись, прятался в углу, не желая никого видеть.

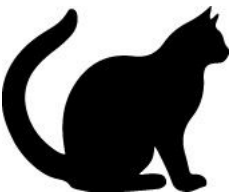
Рядовые члены совета также наслаждались его присутствием, особенно когда обстановка накалялась и кот начинал безобразничать, снимая напряжение. Говорят, что однажды, во время гневной речи члена совета против мэра Ла Гуардиа, кот проснулся и, яростно шипя, пошел в атаку на разгневанного политика, вызвав приступ хохота у окружающих.

Когда мэр сменился[9], появились опасения за судьбу кота, поскольку новый босс был не демократом, а республиканцем. Слухи становились все настойчивее, и заместитель мэра Карран сообщил газетам, что мэрия находится под изрядным давлением, и написал письмо с просьбой о помиловании. В письме он объяснил, что Таммани является «самым мудрым и храбрым из всех котов» и что они будут бороться за него, если мэр попытается его убрать.

В следующем году главный мышелов умер от почечной недостаточности, разбив сердца тысяч жителей Нью-Йорка.

[9] Примечания: 9
Преемником Ла Гуардиа на посту стал Уильям О'Двайер в 1946 году.

На почте больше котов, чем писем



На заре XX века правительство Соединенных Штатов выделило средства на содержание сотен кошек, которых «наняли» ловить крыс в почтовых отделениях и других казенных учреждениях.

Когда Джордж Кук отмечал пятьдесят четвертую годовщину службы на почте, никто и представить не мог, что ужин пройдет в подвале здания и что на нем будут присутствовать два сержанта-мышелова по имени Билл и Ричард, полосатый кот и пятьдесят четыре кошки из кошачьего патруля.

Несмотря на почтенный возраст (восемьдесят один год), мистер Кук не только занимался сортировкой писем, но и был неофициальным суперинтендантом кошачьей охраны почтового

отделения, насчитывающей более ста пушистых служащих. Ежемесячного бюджета размером в пять долларов хватало на один обед в день — вполне достаточно, чтобы кошки не воровали обеды двуногих товарищей и при этом сохраняли интерес к охоте на неуловимых преступников. Первая кошка, нанятая на работу, была настолько неуправляемой вертихвосткой, что вскоре кошек на почте стало больше, чем писем. Не зная, что делать с переизбытком животных, в один прекрасный день начальник почты заказал шесть мешков из очень прочного материала и, не мудрствуя лукаво, заманил в них котов, поставил соответствующий штамп и отправил в небольшое почтовое отделение в Нью-Джерси.

В здании Главного почтамта в Нью-Йорке большинство кошек начинали свою полицейскую карьеру в подвале, или, точнее, в отделе печати, который считался вторым классом. Внизу было несколько постов охраны, но хватало места и для того, чтобы вздремнуть в свободное время.

Самые опытные охотники второго класса повышались до первого и отправлялись в отдел регистрации на верхнем этаже. Там занимались заказной почтой, самой важной, и поэтому от персонала (как людей, так и кошек) требовались

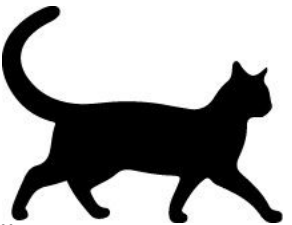
дополнительные усилия для защиты и обеспечения транспортировки до пункта назначения.

Иногда к отряду почтовых кошек подключали резерв, когда они подвергались массированным атакам со стороны крыс и рисковали проиграть битву.

Коты-охранники были хорошо организованы. Сотрудники второго класса приходили по сигналу каждый день в 14:00, ели (на шесть трудяжек один поднос), и если какой-нибудь кот прибивался к другой группе, командир взвода читал ему нотации и гнал обратно на предназначенное место.

Коты, работавшие в первом классе, спускались в подвал на лифте и занимали очередь за едой. Закончив обед, они возвращались тем же путем на свой этаж и продолжали работу. Настоящий мир плодотворного труда и умиления, за которым, к удовольствию читателей, следили многие СМИ того времени.

Самый суровый критик из «The Sun»



Еще в Нью-Йорке были известны коты-журналисты, но, пожалуй, главной знаменитостью стал Мутилатор. Вокруг этого кота и его работы в «The Sun» сложилась замечательная история, в которой довольно непросто отличить правду от вымысла.

В 1883 году был принят Закон о реформировании государственной службы, также известный как Закон Пендлтона. Он положил конец передаче государственных должностей членам партии, друзьям или родственникам.

Президент Кливленд направил письмо в поддержку нового закона в различные газеты, и на следующее утро оно появилось во всех изданиях, кроме «The Sun».

Согласно легенде произошел несчастный слу-

чай: письмо вылетело в окно и восстановить его не представлялось возможным. Когда судья Верховного суда Нью-Йорка Уильям Бартлетт спросил редактора о причине отсутствия письма, тот не смог придумать ничего лучше, чем сказать, что его съел офисный кот (Мутилатор).

На следующий день редактор выпустил пресс-релиз, где относительно подробно объяснил, что кот не одобрил публикацию письма и подверг его критике. Новость получила бешеную популярность, каждая газета обнародовала удивительную историю, задаваясь вопросом, кто же этот безымянный кот.

Из-за всеобщего интереса «The Sun» посвятила ему целую передовицу. В редакцию сыпались бесчисленные вопросы о его привычках и особенностях, и в конце концов газета заявила, что ни один живой критик еще не добивался такой популярности. Однако, несмотря на все это внимание, по словам «The Sun», кот оставался скромен и бережно хранил конфиденциальность, отказываясь предоставлять свои изображения. «Его любимое блюдо — дискуссия о тарифах, и, когда в пределах досягаемости оказывается большая речь, полная воды и статистики, он немедленно набрасывается на нее и пожирает цифры с боль-

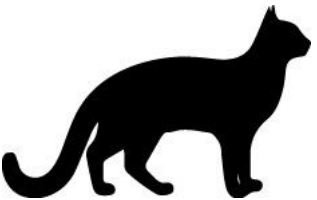
шим аппетитом».

«The New York Times», любившая критиковать передовицы своего конкурента, особенно те, которые касались политики, иронично заметила, что этот кот, вероятно, поедал лучшие части или даже весь материал по любому вопросу или кандидату, которого «The Sun» не поддерживала.

Говорят, что Джон Дж. Форд очень серьезно отнесся к критике со стороны кота и, однажды напившись, пришел в редакцию, требуя встречи с Мутилатором, чтобы спросить, почему тот не подверг цензуре статью, с которой Форд не согласен. Кот спрятался под столом, убоявшись агрессии человека, и отказывался выходить, пока служба безопасности не задержала Форда и не отправила отсыпаться в камеру. Мы никогда не узнаем, существовал ли Мутилатор на самом деле, или то была очередная журналистская уловка, чтобы снять с себя ответственность.

XX век богат и другими историями, когда кошки выходят на первый план. Приготовьтесь, потому что мы переносимся в «ревущие двадцатые», к последствиям, вызванным введением сухого закона.

Кошка царит в подпольном баре, а Казанова правит городом



Когда в 1920-х годах был введен сухой закон, Джек Блик решил взять кредит, чтобы купить «Opera Café» и превратить заведение в подпольный бар.

Вскоре после открытия у него начались проблемы с бандой бесстыжих грызунов, которые беспардонно рыскали меж ног клиентов в поисках объедков, из-за чего постоянно появлялись жалобы. Чтобы справиться с напастью, Джек решил найти партнера: через несколько дней, словно дар небес, в баре появилась Минни. После короткого собеседования она стала единственной королевой этого мужского рая — женщинам вход был запрещен. Кошка, о которой идет речь, оказалась профессиональным киллером: ей

потребовался всего месяц, чтобы очистить территорию от незваных гостей.

В 1925 году Джек продал заведение, чтобы открыть новое под названием «Клуб художников и писателей», которое завоевало популярность у актеров, певцов и деятелей шоу-бизнеса. В подпольный бар захаживали такие певцы, как Энрико Карузо, который после каждого выступления наслаждался мартини, поглаживая шелковистую спину Минни.

Кошка в общей сложности произвела на свет около ста десяти котят, и каждый раз, когда она беременела, в клубе делали ставки на пол и количество котят. Одним из самых известных любовников Минни был Томми «Казанова» Лэмбс, кот из первого профессионального театрального клуба в Соединенных Штатах — «Лэмбс».

Кошки приносили удачу в спорте. Ральф Бранка, один из величайших бейсболистов всех времен, перед началом игры гладил кота на удачу

Говорят, что импозантный кот с улиц Hell's

Kitchen[10] обрюхатил всех кошек в радиусе шести кварталов.

Однако восхищались им не только за это, но и за незаурядный кошачий интеллект: Томми садился рядом с любым клиентом, который заказывал рыбу, еще до того, как тому приносили тарелку. Любвеобильность кота принесла ему немало неприятностей: Томми приходилось драться с многочисленными соперниками и он часто возвращался в клуб потрепанный и побитый. «Times» объявила его «самым крутым котом Нью-Йорка», и он стал пожизненным членом клуба «Лэмбс», на стенах которого до сих пор висит его фотография.

Один из его внуков, Томми III, унаследовал должность деда, и когда он лежал на бильярдном столе во время игры, вступало в силу правило: не задевать кота. Поэтому игрокам приходилось запускать шары по невиданным траекториям, чтобы не повредить пушистому лежебоке и все же попасть в лузу.

---

[10] Примечания: 10

Букв.: Адская кухня *(англ.)* — район Манхэттена, некогда имевший славу криминального центра; в настоящее время благодаря близости к Бродвею известен обилием театров и ресторанов.

Коты и богема в отеле «Алгонкин»

Улицы Нью-Йорка — это непрерывный поток людей, человеческое море со своими приливами и отливами, это неистовое сердцебиение, отмечающее ритм города. На его улицах можно услышать все языки мира, многоязычный хор, рассказывающий историю иммиграции, и сочетания разных культур, которые определяют этот мегаполис, где кошки тоже соперничают за место под солнцем и сводят людей с ума.

Кошки Нью-Йорка XXI века подобны странствующим поэтам, и в маленькой вселенной «Большого яблока» они нашли приют в магазинах и отелях.

Отель «Алгонкин» является достопримечательностью Нью-Йорка не только благодаря своей

выдающейся истории, но и в силу традиции, которая насчитывает уже несколько десятилетий. В 1930-х годах, когда блистательный бродвейский актер Джон Берримор останавливался в этом заведении, у него возникла необычная идея, которая определила будущее отеля. Берримор, погруженный в художественную атмосферу своего времени, решил приютить в отеле бродячего кота и назвал его Гамлетом в честь роли, которую сам играл на сцене.

С этого момента в отеле «Алгонкин» постоянно живет кот по имени Гамлет, а каждое следующее поколение обозначается римской цифрой. Кошки дружелюбно общаются с гостями и создают атмосферу уюта и нежности. Гости души в них не чают.

Персонал отеля тщательно отбирает кошек и заботится о них, превращая их в визитную карточку этого исторического места. Загадочные коты не только составляют компанию посетителям, но и способствуют созданию теплой и гостеприимной атмосферы в вестибюле. Вспомните знаменитую цитату Пэм Браун[11]: «Если у вас есть кошка, вы возвращаетесь не в дом, а домой».

---

[11] Примечания: 11

Памела Браун (1924–1989) — британская писательница, сценаристка, актриса, телевизионный режиссер и продюсер.

Этот знаковый отель стал местом встречи группы писателей, критиков и журналистов в ярком Нью-Йорке «ревущих двадцатых». Оживленные и острые беседы нашли отражение в их колонках, особенно на страницах авторитетного журнала «The New Yorker». Атмосфера отеля стала идеальной средой для расцвета самой активной группы авторов в современной истории Америки.

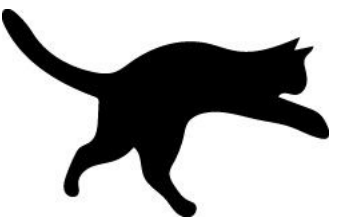
Здесь собирались известные журналисты, критики и художники, а также такие выдающиеся личности, как Дороти Паркер, которая олицетворяла дух Нью-Йорка 1920-х и была видным театральным критиком. Дороти жила в отеле «Алгонкин» и постоянно принимала участие в оживленных дискуссиях, проходивших за знаменитым Круглым столом.

Кот Гамлет в отеле «Алгонкин». Фото: algonquinhotel.com

Отель «Алгонкин» стал культурной достопримечательностью Нью-Йорка и сыграл решающую роль в литературной и культурной истории города. Традиция держать в отеле кошку и ее связь

с Круглым столом — всего лишь один из увлекательных эпизодов его богатой истории.

Еще любопытный штрих: здесь проводится ежегодный показ мод для кошек. Десять элегантных кошечек грациозно дефилируют на руках у своих хозяев, одетые в костюмы, которые соответствуют последним тенденциям в мире моды. Их часто создают известные дизайнеры. Под девизом «Маленький мир в твоих руках» кожаные куртки, балетные пачки, тюрбаны и шляпы объединяются в этом уникальном празднике надежды, а все вырученные средства идут на благородную цель: защиту кошек «Большого яблока» — бесценного сокровища, которое заслуживает сохранения и заботы.



Все кошки Энди Уорхола

Нью-Йорк XX века нельзя представить без Энди Уорхола, иконы эпохи, который известен не только революционными произведениями искусства, но и значительной ролью в интеллектуальных кругах Америки 1960-х. Уорхол, таинственная личность, настоящий пророк своего времени, питал глубокую любовь к хвостатым друзьям, которая сделала его самым известным кошатником в истории Нью-Йорка.

Уорхол родился в Питтсбурге в 1928 году. Он много болел в детстве и подолгу был прикован к постели, что подпитывало его скрытую страсть к живописи. Углубившись в изучение коммерческого искусства, он поселился в Нью-Йорке, где прославился как иллюстратор и дизайнер, запечатлев свой талант на обложках пластинок

и журналов.

Однажды к нему в гости пришел человек, навсегда изменивший его жизнь. Хотя некоторые утверждают, что именно мать Уорхола, Джулия, подарила ему голубую кошку, которую они назвали Хестер, есть более жизнеспособная версия: этот неожиданный подарок сделала легендарная Глория Свенсон[12].

Она действительно изменила жизнь Уорхола, который впоследствии выведет кошек на публику задолго до появления Интернета. Энди хотел, чтобы Хестер была счастлива, и принес домой сиамского кота по имени Сэм, первого из двадцати пяти Сэмов, обитавших в его квартире на Лексингтон-авеню.

Чтобы различать кошек в своей растущей разнообразной семье, бабушка Джулия присвоила им цвета: Зеленый Сэм, Синий Сэм, Красный Сэм… Однако попытки заставить этих кошек подчиняться оказались тщетными, поскольку, как известно, кошки не созданы для выполнения приказов. Стерилизация противоречила взглядам Уорхола, что привело к увеличению популяции кошек в его доме и, как следствие, к постоянной

---

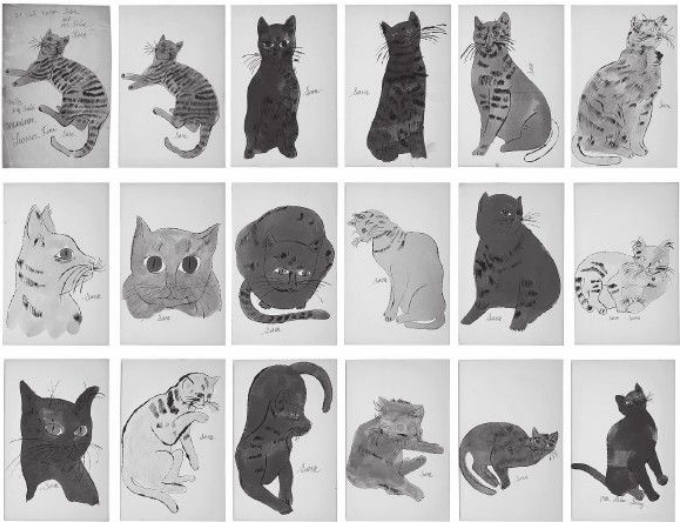
[12] Примечания: 12

Глория Свенсон (1899–1983) — американская киноактриса, продюсер, звезда немого кино и фильмов в жанре нуар.

раздаче котят. Судя по всему, сиамская порода набирала популярность в Соединенных Штатах, и Уорхол хотел заняться разведением, но ничего не вышло.

Кошки стали скрещиваться и бунтовать. Их печально известное озорство и мелкие ежедневные пакости в конце концов вынудили хозяев от них избавиться — пришлось раздать их по знакомым.

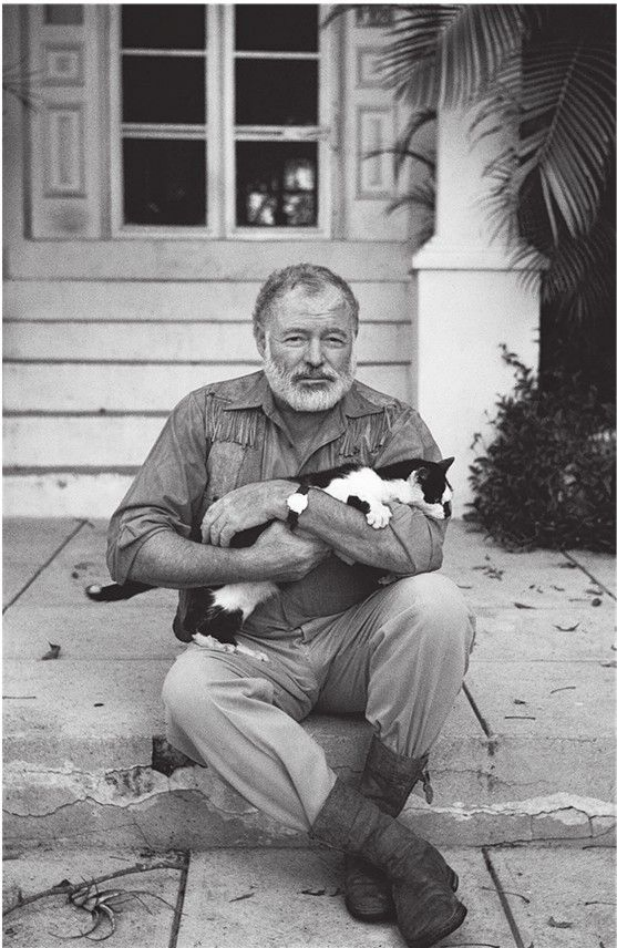
В 1954 году Уорхол создал серию рисунков, которые составили книгу под названием «Двадцать пять котов по имени Сэм и одна голубая кошечка», в которой на самом деле было всего шестнадцать котов по имени Сэм. Эта работа, сделанная в соавторстве с матерью, выполнена в ярком и характерном стиле Уорхола, в котором, по словам художника, сочетаются две его любимые темы: ангелы и кошки. Мать и сын не остановились на этом и четыре года спустя выпустили книгу под названием «Святые кошки», куда вошло двадцать фотолитографических изображений в память об их любимице Хестер, которая скончалась незадолго до публикации.



Энди Уорхол. 25 котов по имени Сэм и одна голубая кошечка. 1954 год

Как и любой уважающий себя художник-авангардист, в 1973 году он решил подарить чучело кошки Джону Леннону, который заметил, что животное напугало Йоко и «сразу разозлило» живых кошек в ее доме.

Таков Энди Уорхол, многогранный художник, чья жизнь была полна творчества, противоречий и страстной любви к кошкам. Его влияние на популярную культуру ощущается и сегодня.



Эрнест Хемингуэй считал, что лучший способ поладить с кошкой — это относиться к ней как к равной или даже как к высшему существу, которым кошка, по его мнению, и является

III
Шестипалые кошки, пережившие Хемингуэя

Одна кошка просто ведет к другой.

Эрнест Хемингуэй

Привязанность Эрнеста Хемингуэя к кошкам хорошо известна. Это не было обычным капризом. Во время путешествий по миру, от парижских улиц до кубинских равнин, он хранил преданность кошкам. В 1943 году из своего убежища «Финка Вихия» на Кубе он написал первой жене Хэдли Ричардсон, поделившись радостью дружеского общения с котиками: «Одна кошка просто ведет к другой… И это место такое большое, что ты не осознаешь, как много здесь кошек, пока не увидишь, как они толпами приходят во время кормежки». Хемингуэй не только любил кошек, но и понимал их внутреннюю природу. Он называл их «фабриками мурлыканья» и «губками любви». В его представлении кошки погружают человека в океан привязанности, предлагая утешение и общение. У каждой из его кошек было имя, отражающее характер и индивидуальность,

ему удалось создать уникальную галерею: Пикассо, Ким Новак, Эррол Флинн и Ф. Пусс.

В течение всей жизни лауреат Нобелевской премии держал самых разных животных, включая девять собак, корову и даже виргинского рогатого филина, которого спас незадолго до смерти. Но кошки для него были больше чем просто товарищами: он считал их зеркалом честности и неисчерпаемым источником любви и утешения. Несмотря на смену эпох и мест, его любовь к этим созданиям с бархатными лапками всегда оставалась неизменной.

В 1920-х годах Хемингуэй решил поселиться на Кубе. Там, в доме, построенном в колониальном стиле, он нашел уединение, необходимое для написания романов и рассказов. Творческое одиночество он делил с верными соратниками — кошками.

Эти независимые и загадочные существа нашли в доме Хемингуэя безопасное убежище. Они бродили среди залов, заполненных книгами, дремали в залитых солнцем комнатах и молчаливым присутствием помогали писателю обрести незримую связь с жизненной силой природы.

История кошек и Хемингуэя — это история встреч. Он нашел способ понять невыразимое,

увидев в глазах кошки отражение тайн ночи, охоты и затишья после бури. Кошки, в свою очередь, нашли в писателе понимающего друга и заботливого хозяина.

Творчество Хемингуэя пронизано кошачьей темой. В его коротком рассказе «Кошка под дождем», опубликованном в 1925 году, пара американских туристов, приехавших в Италию, оказывается запертой в отеле из-за дождя. Жена героя неожиданно ощущает родственную связь с кошкой, укрывшейся под столом на террасе. Рассказ полон эмпатии, он отражает глубокое понимание писателем красоты простых, подлинных человеческих отношений. Хемингуэй также упоминает кошек в других произведениях, как поздних, так и ранних: «Праздник, который всегда с тобой», «Острова в заливе», «Райский сад», «И восходит солнце».

Кошки оставили неизгладимый след в творчестве Хемингуэя. В их замысловатых именах и ласковом мурлыканье чувствуется отражение эмоциональной честности и подлинности, которые так ценил писатель. Молчаливые свидетели его странствий, кошки создали вечную связь между миром людей и животных, связь, которая чувствуется и в доме-музее Хемингуэя, где они

живут по сей день, и на страницах истории литературы.

Снежок, начало шестипалой саги

В 1928 году автор «Старика и моря» и его тогдашняя жена Полин Пфайффер прибыли с Кубы в Ки-Уэст и поселились в доме с садом. Эта локация стала своего рода опорным пунктом во время путешествий, а после смерти писателя — музеем.

Говорят, Хемингуэй написал там пять романов, включая «Прощай, оружие», «По ком звонит колокол» и «Иметь и не иметь». Там же впервые проявилась его любовь к кошкам-мутантам.

Рабочий день Хемингуэя начинался до рассвета, до того, как дневное светило побеждало ночь. Он садился за деревянный стол, и под мягким мерцающим светом лампы слова лились на страницу, пока мир вокруг просыпался. Затем, при золотом свете солнца, Хемингуэй гулял по моще-

ным улицам Ки-Уэста, позволяя своим мыслям смешиваться с морским бризом, и, пошатываясь, возвращался домой.

В один из таких дней судьба решила сыграть свою роль в истории отношений кошек и Хемингуэя. После одной из прогулок по гавани писатель вернулся домой с небольшим подарком, который преподнес ему капитан дальнего плавания, — котенком с белой шерстью и любопытным взглядом, а на его передних лапах красовалось по шесть пальцев. Хемингуэй назвал этого уникального котенка Снежком.

Появление Снежка в доме ознаменовало начало династии кошек, которая длится и по сей день. Кошки писателя смешивались с окрестными, и постепенно дом начал заполняться шестипалыми котятами — и каждый совершенно уникальная личность. Хемингуэй принял эту особенность и не возражал, когда маленькие создания свободно бродили по дому и спали на диванах и креслах. Он находил в них бесконечный источник мурлыканья и нежности. Писатель даже разрешал им спать на оригиналах своих романов и не позволял их стерилизовать.

Страсть Хемингуэя к шестипалым кошкам преодолевала годы и границы. Окончательно он

переехал на Кубу только в 1940 году, но его связь с домом в Ки-Уэсте оставалась неизменной. Более двух десятилетий писатель возвращался туда несколько раз в году, всегда находя компанию и дружбу верных хвостатых друзей.

Число кошек в доме росло, на пике превысив шестьдесят. Неизвестно, сколько кошек у него было за всю жизнь, но очевидно, что много, и они растопили сердце этого сурового мужчины. Одна из них научилась пить с ним виски, другой он пел колыбельные в Париже, а третьей рассказывал финал новой книги. Лауреат Нобелевской премии покончил с собой в 1961 году, навсегда покинув дом в Ки-Уэсте, полный воспоминаний и котят.

Когда дом преобразовали в музей, наследники писателя решили оставить там его старых товарищей. О кошках заботится ветеринар, который регулярно их навещает, кормит и делает прививки.

Сегодня кошки Хемингуэя являются туристической достопримечательностью сами по себе и занимают видное место на веб-сайте музея. Согласно некоторым оценкам ежегодно музей посещают более 300 000 человек, в нем проживает около шестидесяти потомков Снежка, все с по-

лидактилией и все великолепные, окрещенные такими именами, как Одри Хепберн и Трумэн Капоте.

Сады музея полны безмятежности и тени, где кошки отдыхают в своем кошачьем великолепии. Они теряются среди тропических растений, спят в специально спроектированных укрытиях или нежатся около бассейна. Для сна годится даже напольная плитка в ванной в стиле ар-деко. В такие тихие моменты каждая кошка становится живым напоминанием о писателе, о его страсти к животным и признательности за их абсолютную искренность.

Все кошки, живущие сегодня в доме-музее Хемингуэя, являются потомками его первого котенка, Снежка. Некоторые из них унаследовали шесть пальцев на передних лапах — эта аномалия называется полидактилией

В самом сердце сада располагается кладбище — место памяти. Бетонные надгробия, на которых выгравированы имена кошек, ушедших за радугу, рассказывают историю каждого питомца. От Эррола Флинна, который дарил свою любовь

и озорство с 1999 по 2005 год, до тех, кто был назван в честь знаменитостей прошлых лет, таких как Уиллард Скотт и Ким Новак. Каждое имя, высеченное на камне, — дань уважения жизни, некогда наполнявшей эти сады и сам дом.

Большинство животных кастрированы, но некоторые — нет, чтобы продолжить династию Снежка. Неудивительно, что шестипалых котят называют «кошками Хемингуэя». Считается, что они приносят удачу на море и к тому же прекрасно охотятся. В музее Хемингуэя, где жизнь и литература сплетаются в единое целое, кошки — главные хранители их общей истории. В именах, выгравированных на надгробиях, в постоянном мурлыканье и в безмятежном облике спящей кошки мы находим связь, способную преодолеть время и пространство. Во взгляде этих янтарных, голубых или зеленых глаз, в каждом уголке, где они мирно дремлют, мы видим отголоски страсти и привязанности, которые Хемингуэй питал к своим верным хвостатым товарищам.

10

Первый кот, назначенный главным мышеловом в резиденции премьер-министра Англии, появился в 1929 году. С тех пор, к радости прессы, на Даунинг-стрит всегда жил кот (кроме периода правления Тони Блэра)

IV
Главные мышеловы с Даунинг-стрит

Кошка – это единственное животное,
которому удалось приручить человека.

Уинстон Черчилль

Чем больше мы ищем любопытные истории о кошках, тем тверже убеждаемся, что через них можно узнать многое не только о братьях наших меньших, но и о людях, о разных странах, о жизни в целом.

Эта уникальная история берет свое начало в хитросплетениях политической истории Англии и рассказывает о главных мышеловах Даунинг-стрит, 10, резиденции премьер-министра Великобритании.

Традиция держать мышеловов в величественных замках и правительственных зданиях Британии восходит ко временам Генриха VIII. Согласно легенде кардинал Уолси (1471–1530), правая рука Генриха VIII, всей душой любил кошек и не стеснялся брать их на торжественные обеды, мероприятия, религиозные службы. Бу-

дучи лорд-канцлером, он носил их на судебные заседания. В то время слыть любителем кошек было опасно (папа Иннокентий VIII назвал их слугами Люцифера и велел сжигать нечестивцев вместе с хозяевами), поэтому кардинал бросал вызов сложившимся порядкам. Уолси брал с собой кошек на прием к его величеству и в дипломатические поездки. Сегодня в Ипсвиче, родном городе кардинала, расположен памятник: рядом с Уолси сидит одна из его любимых кошек.

Назначение первого главного мышелова на Даунинг-стрит датируется 1929 годом. 3 июня того года Министерство финансов выделило из бюджета средства на содержание эксперта-мышелова. Но конечно, не на его зарплату. Работа заключалась в том, чтобы защищать дом премьер-министра от крыс, мышей и других незваных гостей.

Первым котом, занявшим эту официальную должность, был Англичанин Руфус, уличный кот персикового цвета, грозный охотник, который служил при премьер-министре от партии лейбористов Рамси Макдональде. Прозванный Казначеем Биллом, он так гордился своей добычей, что приносил ее прямиком своему начальнику, пока не обнаружил, что тот выбрасывает ее в мусорное

ведро. Тогда кот начал сам складывать добычу рядом с урнами на этажах здания, облегчая тем самым труд уборщиков.

Со временем Билл начал терять вес, а стройная фигура приобрела нездоровую худобу. Лорду-казначею[13] пришлось объяснить другим лордам, что денег на содержание кота недостаточно, если учесть рост стоимости жизни. Их светлости обсудили этот вопрос в парламенте и отказались одобрить запрошенную прибавку.

Билл, хитрый и решительный, взял дело в свои лапы. Однажды, осматривая помещение, он обнаружил приоткрытую дверь и пробрался в кабинет канцлера казначейства. Там, применив свои кошачьи уловки, он смягчил сердце политика и добился повышения довольствия, поскольку тот не смог устоять перед его чарами.

Канцлер составил записку, в которой говорилось: «Решение казначейства: одобрить увеличение пособия для кота». Законопроект об увеличении «зарплаты» Билла был внесен в парламент, обсужден и принят. Так Руфус стал казначейским законопроектом, котом, оставившим свой след не только в мире ловли мышей,

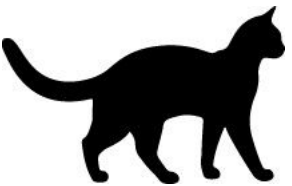
[13] Примечания: 13

Лорд-казначей с 1905 года является также премьер-министром Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии.

но и в политической истории Англии.

Первый бесстрашный мышелов с Даунинг-стрит делил свои обязанности с другим котом по имени Питер, который занял его должность, когда Руфус ушел за радугу.

Нельсон, грелка Черчилля



Ни один кот не похож на другого, у каждого свой неповторимый путь — и судьба Питера, гладкошерстного черного кота, сложилась иначе, чем у его предшественника. Чиновники встретили его с такой радостью, что щедро угощали всевозможными деликатесами, принесенными из дома, и в результате Питер набрал вес и обленился, отказавшись от карьеры мышелова.

Правительству пришлось вмешаться: казначейство выделяло целый пенни в день на содержание кота, поэтому чиновникам было рекомендовано умерить внимание к главному мышелову. Посидев на голодном пайке, Питер вернулся к работе с удвоенным энтузиазмом.

Питер служил при пяти премьер-министрах: Рамси Макдональде, Стэнли Болдуине, Невилле Чемберлене, Уинстоне Черчилле и Клементе

Эттли. С ними он пережил такие исторические события, как Вторая мировая война и бомбардировка Лондона. В эпоху Чемберлена на Даунинг-стрит появился Нельсон, темно-серый кот, которого приметил Черчилль, увидев, как тот гонялся по улице за большой собакой. «Нельсон — самый храбрый кот, которого я когда-либо встречал, — заявил Черчилль. — Я решил приютить его и назвать в честь нашего великого адмирала». Однако соперничество между Питером и Нельсоном было очевидным и сразу же попало в заголовки газет.

Общественность задавалась вопросом, последует ли Нельсон за своим хозяином Чемберленом, когда тот покинет резиденцию премьер-министра. Он этого не сделал. Черный кот выиграл битву и стал главным мышеловом. Его часто видели рядом с Черчиллем в военные годы на заседаниях кабинета министров.

В те времена кошки то и дело попадали в различные истории, чему свидетельствует хотя бы случай с участием председателя Совета по вопросам образования Рэба Батлера. Говорят, он принес Черчиллю на подпись документ, который премьер-министру не понравился. Не скрывая раздражения, Черчилль заявил, что даже кот

прикладывает больше усилий, чтобы согреть ему ноги в холодные зимние дни.

Питер скончался в 1946 году в возрасте семнадцати лет, и его место занял Питер II, которому не суждено было стать главным мышеловом, потому что всего через год он попал под машину. Его наследником стал Питер III, который занимал этот пост во время правления Эттли и Черчилля в 1950-х годах.

В 1958 году Питер III приобрел огромную популярность, когда появился в вечерней программе Би-би-си: со всего мира ему прислали сотни писем и подарков. К сожалению, он не мог принять их из-за того, что находился на государственной службе.

Послужной список Питера III чуть было не пострадал в один торжественный день, когда на Даунинг-стрит готовились принимать главу правящей династии. Главный мышелов страдал несварением и испачкал коврик у двери за несколько минут до прибытия королевы Елизаветы. К счастью, один сметливый чиновник додумался быстренько выбросить коврик в окно, чтобы избежать катастрофы.

На восемьдесят восьмой день рождения сэру Уинстону Черчиллю подарили пестрого кота по кличке Джок, которого он полюбил так сильно, что Джок даже был почетным гостем на свадьбе внука Черчилля, о чем свидетельствуют семейные фотоснимки

Питер III умер в возрасте шестнадцати лет от болезни печени. Его могила находится на кладбище домашних животных PDSA в Илфорде, рядом с Саймоном, легендарным котом с корабля «Аметист». Надгробие было оплачено его преданными поклонниками с трех континентов.

Кошка, получившая двойную зарплату

Преемника нашли быстро, пускай и в весьма неожиданном месте. До 1964 года должность главного мышелова занимали уличные кошки: суровые, но сообразительные. Однако в этот раз сэр Рональд Гарви, губернатор острова Мэн, отправил на Даунинг-стрит кошку знаменитой породы мэнкс.

Характерные черты этой породы, появившейся как раз на острове Мэн, — благородное происхождение и отсутствие хвоста, так что неудивительно, что этому коту (а точнее, кошке) удалось занять престижную должность. Она стала первой кошкой-мышеловкой на Даунинг-

стрит в наступающей эпохе йейе[14]. Настоящее имя кошки было Маннина Катедху, но ее решили назвать Петрой, в честь предшественников. Петру лично представили министру внутренних дел Генри Бруку. Было постановлено, что, поскольку она первая представительница слабого пола на этой должности, ее зарплата будет вдвое выше, чем у предыдущих Питеров. Однако очаровательная Петра оказалась неподходящей для своих обязанностей. Она проводила дни, дремля и мяукая, не пользуясь лотками и нарушая правила, что побудило плеяду чиновников из кабинета министров ходатайствовать о ее отставке.

И все же правительство мирилось с ее недостатками, поскольку Петра уже завоевала расположение общественности, а увольнение могло вызвать негативную реакцию из-за ее «дипломатического статуса». Ее решили тихо отправить на пенсию в сельскую местность, где она наслаждалась свободной жизнью в начале 1970-х годов.

В 1973 году на Даунинг-стрит появился новый главный герой. Кота по имени Уилбифорс взяли из одного лондонского приюта. Этот доблестный черно-белый кот был опытным охотником и

---

[14] Примечания: 14
Жанр французской музыки, популярный в 1960-е годы.

быстро завоевал всеобщее расположение. Маргарет Тэтчер поддерживала тесные отношения с Уилбифорсом: после одной из поездок в Москву она привезла ему банку сардин. Когда Тэтчер появилась на телевидении с подарком, фанаты главного мышелова прислали тысячи восхищенных писем. К сожалению, Бернард Ингхэм, пресс-секретарь Тэтчер, страдал астмой и аллергией, а потому был вынужден проветривать офис каждое утро по понедельникам, так как Уиллбифорс между охотой на мышей проводил выходные, отдыхая на его столе. Это не шло коту на пользу.

Уиллбифорс вышел на пенсию в 1986 году и переехал в сельскую местность, в дом одного из бывших служащих, который прежде ухаживал за ним на Даунинг-стрит, но перед этим коту удалось добиться от правительства пожизненной пенсии.

Блэры, враги кошек

Следующим котом, попавшим в знаменитое здание, стал длинношерстный черно-белый бродячий кот, которого назвали Хамфри — в честь вымышленного государственного служащего сэра Хамфри Эпплби, героя сериалов «Да, господин министр!» и «Да, господин премьер-министр!».

Кота нашел один из чиновников недалеко от резиденции премьер-министра, когда малышу не исполнилось и года. Благодаря хорошо развитым охотничьим навыкам он быстро получил звание главного мышелова кабинета министров. Ему назначили зарплату в 100 фунтов в год, что очень порадовало миссис Тэтчер, так как это было намного дешевле, чем 4000 фунтов, которые ежегодно запрашивала компания по борьбе с грызунами.

У Хамфри был дружелюбный характер, что позволяло ему со всеми находить общий язык. Фотосессии не представляли для него проблемы, он позировал с врожденной кошачьей элегантностью. Политики, знаменитости и королевская семья не вызывали у него особого интереса. Но однажды он заставил напрячься короля Иорда-

нии Хусейна, отказавшись покинуть красную дорожку, расстеленную для его прибытия. Пришлось вмешаться полиции и объяснить упрямцу, что в этот день гвоздь программы — не Хамфри.

Он искусно и элегантно прогуливался по зданиям № 10 и 11 по Даунинг-стрит, то есть от резиденции министра финансов до кабинета министров, и хотя спокойное поведение главного мышелова могло бы свидетельствовать об обратном, порой Хамфри попадал в изрядные переделки.

В 1994 году его обвинили в краже птенцов малиновки, гнездящихся возле окна премьер-министра Джона Мейджора. Глава правительства горячо защищал кота, убежденный, что тот не способен на столь жуткие убийства, и после тщательного расследования Хамфри был признан невиновным. Спустя годы выяснилось, что история с птенцами была выдумана журналистом «The Daily Telegraph», после того как премьер-министр показал ему гнездо с мертвыми птенцами, которых, по-видимому, к тому моменту уже бросили родители.

Во время визита Билла Клинтона котика чуть не переехал двухтонный «кадиллак» президента: движимый безграничным любопытством,

Хамфри тщательно изучал неведомое колесо, располагавшееся как раз на высоте его усов.

В 1995 году он исчез и был сочтен погибшим. Один злобный журналист писал, что Хамфри, вероятно, пал жертвой прожорливости. Однако на самом деле он переехал — недалеко, в Королевский армейский медицинский колледж, где его приютили, приняв за бродячего кота. Любопытно, что, когда «The Times» опубликовала информацию о его исчезновении три месяца спустя, выпустив некролог с его фотографией, медики узнали нового питомца. Они назвали кота ПК (патрульный кот), и когда отправились на поиски, то обнаружили его мирно спящим в солдатских казармах.

Сотрудники Даунинг-стрит прислали за ним машину с шофером. Об этом событии трубила мировая пресса, мало того, пришло поздравление от Сокса Клинтона, «первого кота» Америки, живущего в Белом доме.

Следующий инцидент, возможно, не получил столь широкого освещения, но он еще раз показывает, сколь своеобразным был Хамфри, снова оказавшийся в центре событий. На этот раз кота «похитила» во время прогулки в парке Сент-Джеймс немка по имени Ханни. Убежденная, что

это бродячий кот, она подобрала его и отнесла ветеринару, который сразу же узнал главного мышелова. После звонка на Даунинг-стрит подтвердилось, что кот пропал, поэтому фрау Ханни пришлось его вернуть. На Рождество 1996 и 1997 годов Хамфри блистал на поздравительных открытках, отправленных кабинетом министров.

Шери Блэр, жена премьер-министра Великобритании, держит кота Хамфри перед его выселением из дома № 10 на Даунинг-стрит, 1997 год

В мае 1997 года смена премьер-министра ознаменовала поворотный момент в жизни Хамфри. В дом № 10 въехало семейство Блэр, и поползли слухи, что Шери Блэр не любит кошек, потому что страдает от аллергии и к тому же считает их негигиеничными. Зная о любви британцев к этим животным, чиновники посоветовали им успокоить общественность и отправили в прессу фотографию Хамфри на руках у миссис Блэр, категорически отрицая, что главный мышелов будет уволен.

Это было всего лишь прикрытием, и уже через шесть месяцев, 13 ноября 1997 года, Хамфри покинул резиденцию премьер-министра. Пресса изобиловала едкими комментариями, намекающими на то, что после восьми лет службы у консерваторов кот столкнулся с лейбористами, не выполняющими обещаний.

Социальное давление достигло такой крайности, что Шери Блэр даже обвинили в убийстве кота. Официально было заявлено, что Хамфри «ушел из политики по состоянию здоровья».

Однако споры продолжались, и общественность требовала доказательств того, что Хамфри жив, и в конце концов делегацию политических журналистов отвезли в секретное место на юге Лондона, где показали кота: в добром здравии и в уютном убежище.

Главный мышелов позировал для фотографий, точно заложник, с сегодняшними газетами в лапах, вместе с новым компаньоном, золотой рыбкой. Фотограф Шон Демпси, который несколько раз фотографировал Хамфри, вспоминал, что кот в знак приветствия терся о его ноги «как старый друг», чем лишний раз подтвердил свою личность.

Хамфри ушел за радугу в восемнадцать лет, после заслуженной пенсии. Консерватор Роджер Гейл отдал ему дань уважения, вспомнив, как часто видел котика мирно спящим в кресле швейцара, что ободряло тех, кто заходил по делам на Даунинг-стрит. Его кончина воспринималась с особенной скорбью после того, как к власти пришел Блэр и Хамфри вынужден был уйти на пенсию. Гейл добавил, что смерть котика оплакивали все британцы и что его будут вспоминать с большой любовью.

Когда многочисленные правительственные

файлы рассекретили для общественности в соответствии с законом о свободе информации, была обнаружена записка о Хамфри: «Склонен есть мало и часто, зная, что может получить еду, когда захочет. Трудоголик, большую часть дня проводит в офисе, общается мало и сторонится вечеринок, в скандалах, связанных с сексом или наркотиками, уличен не был».

Эпоха Ларри и мурлыкающих шпионов

Котов на Даунинг-стрит не было десять лет, пока в резиденции премьер-министра не появилась Сибил, бойкая черно-белая шотландская кошечка, вторая самка, занявшая должность главного мышелова. Сибил прибыла в Лондон из Эдинбурга вместе с министром финансов Алистером Дарлингом и его женой. К этому времени она уже заслужила репутацию хорошего мышелова. Сибил эффективно выполняла свою работу, но полностью адаптироваться к суматошной жизни кабинета министров так и не смогла. Сибил получала многочисленные письма от поклонников, некоторые даже от других котов, заверявших подписание отпечатками своих лап, и регулярно отвечала той же кошачьей любезностью. Дарлинги напечатали карточки с изображением Сибил и отпечатком ее лапы — им они подписывали все свои письма.

Со временем главный мышелов все же покинул Даунинг-стрит. После шести месяцев безуспешных попыток адаптироваться Сибил переехала

жить к друзьям в более тихий район. Таким образом, резиденция премьер-министра снова осталась без кошачьего надзора. На протяжении многих лет камеры фиксировали крыс, снующих по ступенькам дома № 10. Вездесущие прокошачьи лоббисты вновь подняли голову, призвав премьер-министра Дэвида Кэмерона и его семью нанять нового мышелова.

Лондонский приют «Battersea Dogs & Cats» порекомендовал правительству черно-белого кота по имени Крокет, но премьер-министр медлил с решением. Наконец 14 февраля было объявлено, что старшие дети Кэмерона выбрали из длинного списка нового кота по имени Ларри.

Ажиотаж в СМИ уже достиг апогея, и на следующий день Би-би-си транслировала прибытие Ларри на Даунинг-стрит. Приют выпустил пресс-релиз, в котором подчеркивалось, что бывший бродяга — «хорошая партия» из-за общительного характера, а также любви к человеческому вниманию и контакту, а это идеальные качества для бурной политической жизни.

Ларри спасли с лондонских улиц, где он, как считалось, прожил от трех до пяти лет, в начале января. Во время его прибытия камеры непрестанно щелкали, но новый мышелов достойно

держался перед прессой, хотя другой на его месте был бы ошеломлен суматохой. И все же в конце дня Ларри поднял лапу на репортершу, которая пыталась взять его на руки для интервью, — он испытывал явный дискомфорт от всеобщего внимания.

Новости о прибытии нового британского мышелова распространились по всему миру за считаные часы, и вскоре появились три аккаунта в социальных сетях, претендующие на то, что являются официальным голосом кота с Даунинг-стрит.

«The Guardian», проконсультировавшись с источниками в канцелярии кабинета министров, пояснила, что Ларри станет не домашним любимцем или официальным правительственным питомцем, а «офисным котом». Следовательно, расходы лягут на сотрудников здания, а не на государственную казну. Также выяснилось, что кот имеет доступ практически ко всем помещениям на Даунинг-стрит.

Вскоре после появления Ларри поползли слухи, что бывший хозяин забрал кота, заявив, что его настоящее имя Джо и что он пропал без вести несколько месяцев назад. Была даже запущена кампания в социальных сетях, призывающая

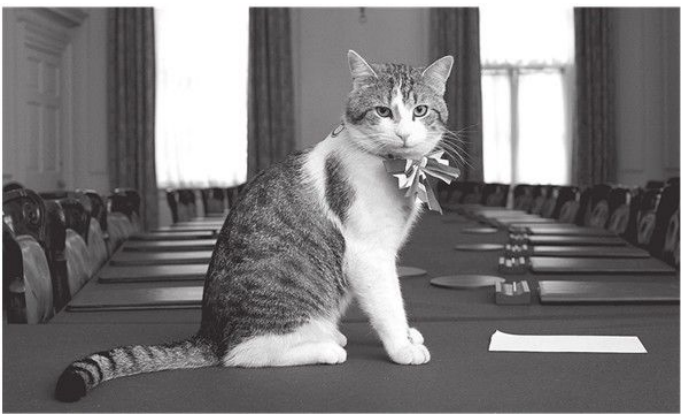
вернуть Ларри. СМИ с интересом следили за сюжетом, пока не выяснилось, что все это просто мистификация, уловка в погоне за сиюминутной славой.

Во время своего визита в мае 2011 года Барак Обама встретился с пушистой звездой и даже преподнес Ларри подарок от имени правительства США: игрушечного мышонка.

Ларри и не подозревал, что год спустя мирная жизнь обернется сущим кошмаром. Когда министр финансов Джордж Осборн перевез семью на Даунинг-стрит, его кошка Фрейя, пропавшая два года назад, чудесным образом вернулась. Это породило удивительные теории, например, что она китайский секретный агент, «мурлыкающий шпион», подглядывающий за секретными встречами с помощью электронного устройства, вживленного ей под кожу. Некоторые даже предположили, что ее видели на военных учениях королевского флота, на что советники Осборна остроумно ответили, что Фрейя служит в Министерстве финансов и, следовательно, имеет доступ к мероприятиям такого рода.

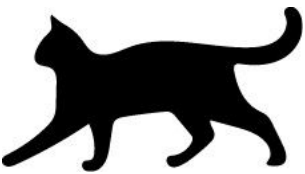
Фрейя становилась все более популярной: до такой степени, что распространился слух, будто она вот-вот разделит должность главного мыше-

лова с Ларри, что было немедленно опровергнуто. Главный мышелов набрал серьезный политический вес, и в 2013 году распространились слухи, что он подумывает баллотироваться на пост мэра Лондона. В приюте, где его спасли, установлена голубая табличка с надписью: «Здесь жил Ларри, кот с Даунинг-стрит».



Ларри, главный мышелов кабинета министров Великобритании, на официальном фото 2016 года

Коты в период Брексита



В том же году появились слухи о напряженных отношениях между Дэвидом Кэмероном и котом, что побудило премьер-министра выступить с заявлением: отношения между ними восхитительны, они «мурлыкают в унисон».

В ноябре 2014 года Фрейя покинула Даунинг-стрит, и, когда уже казалось, что на Даунинг-стрит воцарится мир, появился Палмерстон. Этот хитрый охотник пришел из Министерства иностранных дел, расположенного в соседнем здании. Границы их территорий пересекались, разгорался конфликт.

Палмерстон был из тех, кого называли «котом в смокинге» (из-за черно-белой окраски, напоминающей протокольный дресс-код). Назвали его в честь лорда Палмерстона, бывшего министра иностранных дел Великобритании. Филипп

Хаммонд, тогдашний министр, вынужденно объяснялся в Палате общин, является ли Палмерстон шпионом, «спящим кротом» Европейского союза или другой иностранной державы. На эти вопросы Хаммонд ответил с долей юмора: «Он совершенно точно не крот, и могу вас заверить, его регулярно проверяют. Что касается „спящего“, то да, определенно; я часто вижу, как он спит в моем офисе…»

Напряженность между двумя кошками достигла апогея 11 июля 2016 года. После нескольких вторжений и стычек, во время которых Палмерстон пробирался в дом № 10 и каждый раз вежливо выпроваживался полицией, враждебность переросла в полномасштабную вражду. Завязалась драка, Ларри отделался потерей ошейника и не пострадал, а Палмерстон получил травму уха.

Подавленному и недовольному Палмерстону дали шесть месяцев на восстановление. Из-за стресса у него развился тик — он то и дело облизывался, — и после заслуженного отдыха кот вернулся к работе в соответствии с протоколом Палмерстона, разработанным для обеспечения его благополучия и предотвращения переедания и стресса.

В августе 2020 года Палмерстон объявил о своей отставке после четырех с половиной лет пребывания в должности. Его прозвали Дипломкот (комбинация слов «дипломат» и «кот»), и в письме сэру Саймону Макдональду он выразил удовлетворение от лазания по деревьям и от патрулирования полей в новом загородном доме. Хотя Палмерстон официально покинул пост, он заявил, что до конца своих дней останется послом Соединенного Королевства.

Тем временем Ларри зажил прежней беззаботной жизнью. В один дождливый день, когда приезжал президент Трамп, котик решил укрыться под его бронированным лимузином, прозванным «Зверь». Сработала полицейская сигнализация, но Ларри отказался покидать свое убежище.

На веб-сайте британского правительства есть раздел, посвященный коту, где указано, что в его обязанности входит встреча гостей, проверка систем безопасности и тестирование качества сна на старинной мебели.

Ларри стал настолько популярным, что, когда Тереза Мэй заняла пост премьер-министра, она оставила кота на посту и прикрепила к его ошейнику маленький флажок в честь Брексита. Неофициальный аккаунт кота (@number10cat)

опубликовал шутку, что Ларри мог бы добиться более выгодного соглашения в Брюсселе, чем премьер-министр.

Говорят, Ларри остается на своей должности дольше, нежели любой политик любой партии Соединенного Королевства. И хотя жизнь на Даунинг-стрит продолжается и все больше кошек расхаживает по этому знаковому месту, пытаясь помочь Ларри, он продолжает бороться с грызунами, роящимися вокруг кабинета министров и окружающих зданий.

Прибытие в Министерство финансов Гладстона, названного в честь канцлера казначейства Уильяма Юарта Гладстона, стало серьезным подспорьем для старого босса, который теперь предпочитает спать, а не бегать. Ходят слухи, что ни у одного из главных мышеловов нет такого великолепного послужного списка, как у него. Гладстон заслужил репутацию «хладнокровного убийцы». Заступив на службу, он поймал шесть мышей за три месяца. Сравнения неизбежны, и чиновники Министерства финансов не могли не отметить: чтобы поймать свою первую добычу, Ларри потребовалось шесть месяцев. Через год работы на Даунинг-стрит казначейский мышелов поймал двадцать две мыши и двух мух в

придачу.

Гладстон господствует в Министерстве финансов. Палмерстон, как всегда, патрулирует территорию Министерства иностранных дел, в то время как Ларри держит под контролем резиденцию премьер-министра. Но соперничество между ними выходит за границы правительственных зданий.

Ларри, последний из «крысиных дел мастеров», втянул Терезу Мэй в серьезные неприятности, спрятавшись под машиной Дональда Трампа, отчего сработала сигнализация. Агентство Reuters сообщило об этом всему миру

У каждого кота есть свой пресс-секретарь, который публикует официальные заявления в социальных сетях. Пресса подогревает это соперничество, проводя опросы, чтобы определить, кто из котиков нравится публике больше.

В Интернете полно информации об этих своеобразных персонажах, есть интервью об их вкусах, рейтинги подвигов, а также множество прокомментированных фотографий, которые никогда не перестанут вызывать улыбку Чеширского кота на наших лицах. Кажется, ничто не может поставить под угрозу сагу о британских мышеловах на Даунинг-стрит, где кошки не только охотятся на мышей, но и в равной степени вызывают восхищение и привязанность.

Кот Гладстон с Саджидом Джавидом, канцлером казначейства и министром здравоохранения при Борисе Джонсоне. Фото: Казначейство ее величества

Фигуры манэки-нэко в храме Готокудзи

V
Кошачьи районы, суперкоты и манэки-нэко

Кошки, как люди: если вы делаете что-то больше трех раз, это становится привычкой.

Нацумэ Сосэки

Нигде в мире нет такого культа поклонения кошкам, как в Японии. Он насчитывает более тысячи лет, и сегодня на некоторых островах кошек больше, чем людей. Япония — рай для кошатников, здесь есть все: от новаторских котокафе до святилищ и вокзалов, где кошки занимают главенствующее положение.

Это страна, где за последние десять лет опубликовано более пяти тысяч четырехсот книг о кошках — больше, чем о буддизме, бейсболе, футболе и саке. Кошки здесь повсюду: в реальности, в виде фарфоровых фигурок, в мультфильмах, на картинах…

Кошек завезли в Японию из Китая буддийские монахи в VI веке. Задача животных заключалась в охране манускриптов от грызунов, поэтому

монахи держали кошек в храмах. Такая связь с буддизмом наделяет кошек особым духовным значением, делая их символом света, покоя и гармонии. Монахи говорили: человек, который не умеет слушать самое себя, не сможет понять кошку. Поговорим об этом поподробнее.

Отношения между японцами и кошками приняли интересный оборот в X веке. В 902 году император издал закон, запрещающий покупать и продавать кошек; вместо этого он призвал выпускать их на свободу, чтобы они помогали бороться с грызунами — главной угрозой шелковому промыслу. Кошки тем самым охраняли не только религиозные свитки, но и экономическое благополучие Японии. Так они заняли особое место в сердцах японцев.

Вокруг этих животных стали слагаться мифы. Появилась легенда о бакэнэко, способной принимать человеческий облик и обладающей сверхъестественными способностями. Кошки, выполняя магическую роль, стали посредниками между миром живых и миром духов.

Нэкомата из «Иллюстрированного ночного парада ста демонов», 1737 год

Как происходило это превращение? Чтобы стать бакэнэко, кошка должна прожить опреде-

ленное количество лет (по некоторым данным, сто, по другим — около тринадцати) или иметь длинный хвост. Такие кошки обладали сверхъестественными способностями: могли общаться с духами и мертвыми, а также говорить, колдовать и извергать огонь.

Японцы были убеждены: если кошка принимает облик женщины, то тень все равно остается кошачьей. Возможно, это связано с тем, что масло в лампах делалось из рыбьего жира и кошки приходили лакать его, отбрасывая огромные тени на стену, в то время как женщины находились рядом.

Еще одна суперкошка — нэкомата[15]. Считалось, что, когда хвост домашней кошки начинает раздваиваться, она может опираться на него и ходить прямо, как человек, поэтому в древней Японии его отрезали. Эта тема нашла отражение в бесчисленных пьесах, сказках и спектаклях, и все они так или иначе приводят нас к японскому бобтейлу — породе, которая впервые упоминается в рукописях наставника императрицы Японии в 1000 году и является самой ценной и древней породой кошек в стране.

---

[15] Примечания: 15
В японской мифологии — двухвостый кот.

Образ бобтейла с характерным коротким хвостом тоже окружен легендами, связывающими его со знаменитым котом манэки-нэко, приносящим удачу, — его можно увидеть в самых разных заведениях по всей стране.

Легенда о бобтейле: искра удачи

По древним переулкам Японии ходит сочетающая магию и реальность легенда о бобтейле — существе, которое запустило череду неожиданных событий и изменило судьбу всех, кто ему встретился.

В тихой японской деревушке жил кот по кличке Тама, обладавший одной особенностью, выделявшей его среди других, — коротким пушистым хвостом, похожим на счастливый помпон[16]. Его хозяин, скромный и мудрый старик, ухаживал за ним с любовью и заботой, потому что считал: Тама приносит удачу и счастье.

---

[16] Примечания: 16

Счастливый помпон (pompón de la suerte). — Французы полагают, что красный помпон на белом берете (головной убор морской гвардии Франции) приносит удачу тому, кто до него дотронулся.

В один мрачный день на деревянные дома обрушилось огненное проклятие, но, невзирая на опасность, Тама, ведомый инстинктом предков, бегал от дома к дому, мяукая и привлекая внимание. В самый разгар бедствия ребенок и его мать услышали кота и последовали за ним. Кот вывел их из огня и спас от пламени, охватившего улицу.

Весть о подвиге Тамы разлетелась как ветер, и благодарность жителей сплела золотую нить между котом и деревней. Мудрый старик со слезами на глазах подарил Таме ошейник с колокольчиком — символом защиты и удачи. Так родилась легенда о коте бобтейле.

Бобтейл с коротким хвостом и звонким колокольчиком стал символом процветания и защиты от бедствий. Жители деревень, вдохновленные смелостью кота, стали отрезать хвосты своим молодым питомцам для предотвращения возможных неприятностей. Так возник обычай, который впоследствии перерос в традицию. Со временем появилась манэки-нэко, кошка с поднятой в знак приветствия лапой.

Готокудзи — храм кошек, где зародилась легенда о притягивающей удачу кошке манэки-нэко с поднятой правой лапой. В Японии нет ни одного заведения, где бы не было этого талисмана

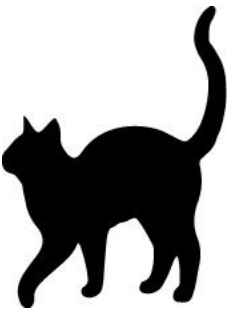
Кошки в Японии повлияли на все, даже на храмы. В таких храмах, как Адзусамитэн и Нян-Нян, их почитают как священных существ, которые обеспечивают защиту и составляют компанию человеку. Целые районы, вроде Янаки, полны кошачьего очарования, эти чудесные существа встречаются на улицах и кладбищах. Волшебная

лапа японских кошек дотянулась даже до мира литературы: в книге «Ваш покорный слуга кот» Нацумэ Сосэки общество начала XX века показано с кошачьей точки зрения.

Япония, с ее богатой историей и безусловной любовью к кошкам, стала настоящим кошачьим раем. Эти животные — не просто питомцы, а священные существа и спутники жизни.

Деревянная вывеска магазина с манэки-нэко. Начало XX века. Международный музей Мингэй

Японские коты: от станционных смотрителей до монахов-отшельников



Япония полнится легендами, дорогими сердцу каждого жителя этих островов. Одна из них повествует о монахе, жившем в небольшом храме вместе с мудрой кошкой по имени Хана. Несмотря на нищету, они были счастливы, потому что их связывала искренняя и глубокая любовь.

В один из грозовых дней, когда в небе грохотали раскаты грома, а молнии разрезали темноту, один странствующий самурай укрылся под деревом возле храма. Пережидая дождь, он встретился взглядом с любопытной кошкой по имени Хана, которая загадочно помахивала лапой.

Самурай, удивленный странным поведением животного, вышел из своего убежища и направился к кошке. В тот самый момент, когда их взгляды встретились, молния ударила прямо в дерево, под которым недавно укрывался самурай. Хана своим загадочным жестом спасла ему жизнь. Благодарный и изумленный, он стал верен храму и монаху, учение которого изменило его жизнь.

Самурай не только отстроил храм, но и позаботился о том, чтобы монах и его кошка больше никогда не испытывали нужду. Храм, сохранившийся до наших дней, известен как Готокудзи, здесь можно увидеть картины в честь Ханы и тысячи фигурок манэки-нэко.

Манэки-нэко с неизменным колокольчиком стала пользоваться популярностью у торговцев как амулет, притягивающий богатство и успех. Цвет шерсти и положение лап имеют определенное значение: золотой приносит процветание, черный отгоняет несчастья, а белый символизирует мир и духовность. Есть и другие храмы, отражающие связь между людьми и кошками. В Токио находится Адзусамитэн, известный как храм возвращения котят, куда приходят те, кто потерял своих пушистых друзей и молится об

их возвращении. В Киото храм Нян-Нян, что в переводе означает «мяу-мяу», украшен произведениями искусства, посвященными кошкам. Главой общины монахов является белая кошка по имени Коюки, и вместе с шестью помощниками она встречает посетителей с истинно кошачьей грацией.

Монах-кот Коюки — самый популярный представитель семейства кошачьих в храме Нян-Нян

Янака – район, захваченный котами

Оставим воспоминания и вернемся в XXI век, в бурлящую Японию, жители которой по-прежнему сохраняют особую связь со своими пушистыми друзьями.

В самом сердце Токио находится район Янака, одно из немногих мест, переживших землетрясение 1923 года и бомбардировки Второй мировой войны, возможно, благодаря удаче, которую принесли кошки, всегда находившие безопасное убежище на этих улицах. Сегодня они — символ района. Не нужно заходить в модные кафе, чтобы увидеть кошек, достаточно просто свернуть в один из переулков. Хотя это самый пушистый район Токио, в городе много других мест, где почитают кошек. В Кагурадзаке, районе, где жил Сосэки, с 2010 года проводится фестиваль котов-

оборотней, чтобы почтить всех кошек в целом и бакэнэко в частности. Его посещают тысячи людей, единственное требование к которым — нарядиться кошкой.

В стране, где кошки не просто домашние животные, котокафе стали чрезвычайно популярны. Они возникли из-за потребности человека погладить котика, когда нет возможности его завести. Увидев успех подобного рода заведений, многие компании решили допускать котиков на рабочие места в офисах: предполагается, что магия их мурлыканья снимает у служащих стресс.

На этих землях кошка — синоним удачи и благородства. От главных ролей в манге и легендах до вдохновляющих предприятий и произведений искусства — кошки оставили неизгладимый след в культуре Японии и покорили сердца ее жителей.

22 февраля (в Европе — 20-е) — счастливый день, когда в Стране восходящего солнца отмечается «Nya Nya Nya», или День кошек. Это запоминающееся название имеет более глубокий смысл, чем кажется на первый взгляд. В Японии кошки не мяукают, а издают звук «ня», который похож на японское слово, обозначающее цифру два. Вот почему праздник отмечают 22 числа

второго месяца. Этот выбор подчеркивает поэтическое отношение японцев к окружающей действительности.

Участники празднеств в честь бакэнэко

Мебель для кошек, кошки для всех

В стране, где кошки превратились в настоящих хозяев жизни, набрала популярность следующая концепция: отели, которые предлагают гостям, ищущим компанию, провести время с котиком. В итоге появилась волна похожих сервисов, потому что для бизнеса очевидно: кошка рядом — не просто развлечение, а залог удачи и процветания.

Почитание кошек захлестнуло и мебельную промышленность. В кризисные годы дальновидные бизнесмены приняли смелое решение: если люди не покупают обычную мебель, то почему бы не спроектировать диваны, кровати и стулья для кошек?

Этот ход оказался очень успешным, и теперь

можно спроектировать дом, где гармонично сочетается жизнь человека и кошки. Такие дома вошли в моду: вдоль стен и потолков размещаются деревянные и стеклянные опоры, облегчая передвижение кошек в их собственном вертикальном пространстве.

Утолщенным покрытиям не страшны острые когти, а опоры на стенах предоставляют кошкам возможности для исследования и открытий. Эти помещения спроектированы так, чтобы кошка могла проявлять свою любопытную и игривую натуру. Также предусмотрены укромные уголки, где можно спрятаться и погреться на солнце.

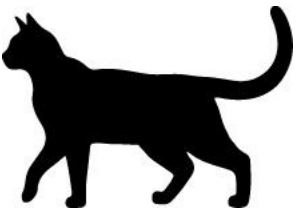
Подобные комбинированные проекты суть свидетельства неоспоримой реальности: настоящим хозяином дома является кошка. В Японии, стране богатых традиций и глубокого символизма, кошки обрели свое место: их загадочность и очарование ценятся наравне с преданностью и уважением. Именно в Японии создали кафе, где есть место для теплого общения животных и людей.

Для японских офисных клерков котокафе стали настоящим спасением от рабочего стресса. После открытия первого подобного заведения в Осаке они распространились по всей стране

Впервые котокафе открылись не в Японии, а на Тайване. Однако именно японцы популяризировали их после открытия первого подобного кафе в Осаке в 2004 году, и именно там распро-

странился слух, что погладить кота и послушать его мурлыканье — верный путь к избавлению от стресса. Излишне говорить, что кафе оказались забиты офисными клерками.

Кошка, которая спасла железнодорожную станцию



Даже в мире железных дорог — таких привычных и в то же время стоящих на острие технологий — коты нашли свое место и завоевали сердца пассажиров.

Один из самых ярких примеров — знаменитый Тамаден, поезд, посвященный кошечке Таме, отправляющийся по маршруту длиною 14,3 километра по настоящей сельской Японии. Но история этого поезда выходит далеко за рамки железнодорожных станций.

Когда открылась линия Кисигава, количество пассажиров было настолько низким, что закрытие казалось неизбежным, а значит, многие могли остаться без транспорта. Однако, точно в древней легенде, вмешательство кошки все

изменило.

Как-то раз одна женщина, хозяйка кошки по имени Тама, попросила владельца компании разрешить ее питомице жить на станции, потому что она больше не могла держать ее дома. Правилами такое не допускалось, поэтому находчивый бизнесмен, вместо того чтобы отвергнуть предложение, решил сделать кошку служащей. Она так хорошо справлялась, что позже ее повысили до начальника станции в Киси. Тама, трехцветная кошка, стала источником удачи. Через два года после «найма» в ее честь был построен Тамаден, необычный поезд, который вдохнул новую жизнь в эту сельскую местность, привлекая толпы новых пассажиров: они приходили посмотреть на нее, одетую в форму, фуражку и прочие атрибуты железнодорожников. Тама стала центром всеобщего внимания.

Сама станция похожа на кошачью голову, с дверью, напоминающей рот, и окнами, похожими на глаза, а также двумя ушками на крыше. Даже интерьер поезда отсылает к Таме. Сиденья спроектированы со спинками в форме кошачьих голов и лап, пространство освещают лампы в форме котиков, а отпечатки кошачьих лап украшают пол.

На станции Киси спит Тама — кошка, которая вернула к жизни обанкротившийся поезд и вдохновила на создание Тамадена — поезда с кошачьей тематикой, ежегодно привлекающего тысячи туристов

Тама скончалась в 2015 году после девяти лет исправной службы, но ее дело продолжает Нитама, новый начальник станции в Киси. На линии больше людей, чем когда бы то ни было, сюда

стекаются путешественники со всего мира, желая узнать о ее истории и насладиться очаровательными сельскими пейзажами.

Кошки нашли место на железной дороге не только как путешественники в спальных вагонах, но и как служащие, послы кошачьей культуры в стране, которая, как ни одна другая, умеет чествовать наших загадочных четвероногих друзей.

Это Хачи, кошка с легендарными бровями, покорившая социальные сети. «Хачи» по-япон-

ски означает «восемь», а ее брови напоминают японский иероглиф «восемь», который в Японии является символом удачи

Донья Хачи, японская донья Манолита[17]

Магия удачи не знает границ, и пока в Мадриде знаменитая продавщица лотерейных билетов донья Манолита привлекает толпы людей, надеющихся на фортуну, в Японии кошка по имени Донья Хачи продолжает ее дело, раздавая призы из своего удивительного магазинчика в Мито, префектура Ибараки.

Донья Манолита обрела мировую славу бла-

---

[17] Примечания: 17

В начале XX века донья Мануэла де Паблос, владелица магазина в Мадриде, заметила, что ни один из проданных ею лотерейных билетов не выиграл. Взяв оставшиеся билеты, она отправилась в паломничество и молилась Деве Марии о выигрыше. Это сработало, и сразу несколько билетов, проданных Манолитой, оказались счастливыми.

годаря выигрышным лотерейным билетам, которые разыгрывают каждое Рождество, и, словно в мире существует космическое зеркало, в Японии Донья Хачи делает нечто похожее.

Донья Хачи — белая кошка с уникальной отметиной на мордочке, напоминающей цифру восемь, символизирующую в китайской культуре удачу. Большие черные брови над зеленоватыми глазами позволяют понять, почему ее сравнивают с этим счастливым числом. Ее двуногий товарищ Ёити Маэда любит рассказывать, при каких удивительных обстоятельствах их свела судьба.

11 марта, в день ужасного землетрясения в городе Мито, бизнес Маэды понес колоссальные убытки. Он не мог понять, как ему заново встать на ноги, пока один друг не рассказал ему о странном котенке с рисунком в виде восьмерки на мордочке. Маэда приютил Донью Хачи в июне 2011 года, веря, что она может зажечь искру радости в эти трудные времена.

Поскольку Маэда часто путешествовал, во время отъездов он оставлял Донью Хачи на попечение соседа. Именно тогда небольшой табачный киоск, который был открыт за пятьдесят лет до этого, приобрел известность. С тех пор как Донья

Хачи взяла на себя управление бизнесом, она разыграла миллионы иен, превратив магазин в место встречи тех, кто жаждет испытать фортуну.

Впрочем, история не уникальная. В Токио живет Мако, прекрасная белая кошка по прозвищу Королевский Манэки-нэко, которая раздала более 2,6 миллиарда иен в начале двухтысячных. До появления Мако этот лотерейный киоск с трудом сводил концы с концами, но в год, когда кошка начала работать за прилавком, на один из билетов выпал джекпот.

И вот на противоположных концах света легенды продолжают жить, рассказывая об очаровании кошек, вселяя в людей веру в лучшее и наполняя надеждой тех, кто ищет счастья. Следы кошек остаются во многочисленных историях, равно как и в сердцах тех, кто верит в их таинственные силы.

Те, кто любит кошек, любят Японию именно за это. Так пусть мы никогда не перестанем получать такие поразительные и забавные новости о кошках, потому что мир кошек — лучший из миров.

H.M.

На войне коты предупреждали об утечках газа, охраняли необходимые припасы, поднимали шерсть дыбом перед любой атакой и поднимали боевой дух солдат своей нежностью и мурлыканьем. Моряки их обожали

VI
Битвы, выигранные котами-героями

Я обожаю кошек. Они из тех редких созданий, которые не позволяют своим хозяевам собой управлять.

Умберто Эко

На первый взгляд кошки не самые подходящие существа для тяжелых сражений. Однако в истории постоянно обнаруживаются доказательства, что кошки храбрые, универсальные солдаты, которые приняли участие в тысячах сражений, исполняя самые удивительные роли.

Кошки странствуют на кораблях столько же, сколько и люди, а опытные моряки сыграли значительную роль в распространении кошек по миру. Фрески, украшающие склепы Древнего Египта, изображают котиков, преследующих добычу на судах по великому Нилу. Даже финикийцы, торговавшие в водах Средиземноморья, осознавали ценность этих непримиримых охотников за грызунами на борту.

Перенесемся в далекое прошлое, к древней

битве при Пелузии, где персы сражались с египтянами. Кошки были священными животными для Египта, и Персидская империя использовала это в своих целях. Они нарисовали на щитах богиню Баст и вывели кошек вместе с другими божественными животными на передовую. Неистово жестокие, они метали их в городские стены, точно снаряды. Египтяне, не желая причинять вред священным животным, были вынуждены сдаться. Таким образом, кошки стали орудием победы в одном из самых парадоксальных сражений в военной истории.

С тех пор и по сей день кошки играют решающую роль во многих сражениях. Окрещенные такими именами, как Ужасный Том, Саймон, Непотопляемый Сэм или Севастопольский Том, эти благородные животные отважно служили на борту самых известных военных кораблей бок о бок с прославленными моряками. Они стали ценными членами экипажа, часто одетыми в крошечную, сшитую на заказ форму, и спали в гамаках, сделанных по их мерке. Многие из них за всю жизнь так и не ступили лапой на твердую землю. Это, без сомнения, выдающиеся создания, преданно служившие на флоте.

Роль кошек во время войн поистине пора-

зительна. С одной стороны, они должны были предупреждать о бомбардировках, поскольку благодаря своей острой чувствительности могли обнаруживать опасность раньше, нежели специальные приборы, предназначенные для сканирования воздуха на предмет потенциальных атак. Когда кошка проявляла признаки беспокойства (шерсть дыбом, непрерывное мяуканье), все считывали это как знак грядущей бомбардировки.

В качестве примера вспомним Слухача, храброго кота из Ленинграда, который оказывал неоценимую поддержку Советской армии задолго до того, как артиллерия или бомбардировщики собирались атаковать город. Слухач предупреждал людей взъерошенной шерстью и зловещим мяуканьем: грядет что-то плохое. Хитрость и чуткость этих животных высоко ценились во время войны, благодаря им спасали жизни, а среди кромешной тьмы не умирала надежда.

Предсказания Слухача поражали своей точностью, он был куда эффективнее военных радаров того времени. Его храбрость и уникальное чутье привели к тому, что ему официально выделили солдата для охраны. Слухач, советский кот, получил медаль с надписью «Мы тоже служим

Родине» в знак признания его выдающихся заслуг[18].

На заре мореплавания бесстрашные моряки приписывали кошкам таинственный дар управлять погодой с помощью хвостов. Когда движение хвоста становилось особенно ритмичным, это толковали как знак скорого шторма. Со временем моряки поняли: кошки пушат хвосты в ответ на внезапные колебания атмосферного давления, что служит достаточно точным прогнозом грядущей непогоды. Бесстрашные экипажи принялись внимательно изучать каждый жест корабельных котов, считая любое необычное поведение предвестником разбушевавшейся стихии.

Таким образом, кошки стали своего рода хвостатыми барометрами. Кроме того, корабельные коты были неисчерпаемым источником суеверий: моряки, готовившиеся к отплытию, считали добрым знаком, если кошка решит подняться на борт. И напротив, их терзало зловещее предчувствие, если родной корабельный кот решал покинуть судно перед самым выходом из гавани. А хуже всего, если моряки застигали драку кошек

[18] Примечания: 18

В 2022 году экспозиция Мемориального музея обороны и блокады Ленинграда пополнилась скульптурой кота Слухача, скульптор — Леонид Чернов.

на причале: эта яростная схватка толковалась как прелюдия к эпической битве между ангелом и демоном, уже сцепившимися в борьбе за души людей. В такие моменты судьба моряков казалась предрешенной, и над водами нависала пелена неуверенности и страха.

Другая важная роль, которую коты играли в пору войны, заключалась в упреждении возможных газовых атак. Во время Второй мировой отважные котики часто оказывались на подводных лодках, выступая в качестве своеобразных датчиков чистоты воздуха, тем самым указывая на опасность химической атаки.

Кошки стали хранителями военных запасов. Известна ситуация после прорыва блокады Ленинграда. Вместе с первыми поставками продовольствия в город было доставлено четыре вагона кошек. Пережившие блокаду рассказывают, что за каждым котиком стояла длинная очередь, поскольку необходимость контролировать нашествие крыс в осажденном городе была более чем насущной. Но об этом мы поговорим в другой главе.

В самые мрачные моменты войны кошки способствовали повышению боевого духа войск. На некоторых кораблях они считались частью эки-

пажа и сопровождали солдат на земле, помогая обрести каплю нежности и утешения в трудные времена. За свои заслуги они были награждены медалями и орденами.

Британский королевский флот с его давними морскими традициями особенно любил кошек, причем ценилась не только их ловкость в охоте на мышей, но и впечатляющая способность адаптироваться к любым условиям.

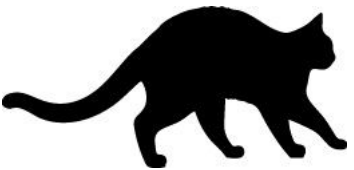
Говорят, что моряки, люди весьма суеверные, высоко ценят кошек за интуицию и способность к выживанию. Символична история кота-подводника, названного в честь его подводной лодки. Те, у кого есть коты, знают, что время от времени они исчезают; когда отсутствие этого подводника затянулось, экипаж интерпретировал это как дурное предзнаменование. Когда он наконец пришел обратно, все вернулось на круги своя. Его возвращение вызвало бурю восторгов: он прогуливался с невозмутимым видом между моряками, словно говоря: «Расслабьтесь, ребята, шеф вернулся».

Мало того, кошки сыграли решающую роль в формировании союзов во время Первой мировой войны. Британцы использовали изображение белой кошки, считавшейся символом удачи, на

самолетах, транспортных средствах, плакатах и униформе, чтобы добиться сотрудничества бирманцев, поначалу сохранявших нейтралитет и боявшихся возмездия со стороны японской армии, если они позволят британцам создать на своей территории военную базу. У местного населения белая кошка ассоциировалась с союзниками, что привело к изменению политики — прекрасный пример влияние кошек на военную дипломатию.

Множество кошек отмечены наградами и

знаками отличия. На фото — Черчилль, гладящий одного из этих отважных солдат во время очередного посещения войск в период Второй мировой войны



Саймон – кот, убивший Мао Цзэдуна

Сражений с участием котов — тысячи. На этот раз перенесемся в эпоху гражданской войны в Китае, чтобы познакомиться с Саймоном, черно-белым котом, история которого донельзя трогательная.

Его обнаружил в 1948 году на одном из островов Гонконга моряк, который тайно пронес кота на британский фрегат «Аметист». Саймон был больным, голодным и ободранным, но он быстро завоевал сердца матросов и офицеров, особенно потому, что, еще не успев толком окрепнуть, доказал свое мастерство в охоте на грызунов.

Саймон прославился своей наглостью, оставляя подарки в виде мертвых крыс в койках матросов, а спал в капитанской фуражке, своей любимой

постели. Он вполне мирно жил до 1949 года, пока «Аметисту» не пришлось отправиться в Нанкин по реке Янцзы, чтобы оказать поддержку британскому посольству.

«Аметист» попал в засаду, но проявил стойкость и мужество. Несмотря на разрушительные последствия яростной бомбардировки, команда выказала непоколебимую стойкость в череде невзгод. И среди пепла и смятения неожиданно появился луч надежды: Саймон, бесстрашный кот, который оставался на фрегате и в штиль, и в шторм.

Саймон, как всегда безразличный к опасности, бок о бок переносил тяготы с экипажем «Аметиста». Среди всеобщего хаоса его присутствие давало утешение и передышку. Саймон снова продемонстрировал свою сверхъестественную способность выживать в те четыре кошмарных апрельских дня, когда река Янцзы кипела от жестокой битвы.

Корабль был серьезно поврежден, погибли двадцать два храбрых члена экипажа, а тридцать один был ранен. Но среди всех выделялся один выживший: кот, чья история заслуживает того, чтобы рассказать ее поподробнее, потому что именно там родилась легенда. Саймона тяжело

ранило, когда он спал в капитанской каюте, но вопреки всему кот сумел выползти из разрушенного помещения на мостик, где его и обнаружили. Несмотря на собственное тяжелое положение, моряки спасли его и отнесли в то, что осталось от лазарета. Они с удивлением обнаружили, что у кошек действительно девять жизней (англосаксы приписывают им на две больше, чем мы)[19]. Хотя в маленькое тело попало четыре осколка и повсюду виднелись болезненные ожоги, пушистый герой пошел на поправку.

Корабль находился недалеко от берега, в поисках еды на него стали забираться крысы. Саймон, несмотря на ранение, вышел на работу и самоотверженно защищал запасы.

После того как «Аметист» выбрался из русла Янцзы, храбрый юнга мгновенно стал знаменитостью. Ему пели хвалу в британских и международных новостных репортажах, он был награжден Крестом Виктории для животных[20]. Еще он получил медаль за участие в боевом походе «Аметиста» и был повышен до престижного

---

[19] Примечания: 19

В Испании считается, что у котов семь жизней.

[20] Примечания: 20

Так часто называют медаль Марии Дикин, учрежденную Марией Дикин в 1943 году PDSA.

звания «able seacat»[21] («квалифицированный корабельный кот») за доблесть, проявленную в охоте на печально известную крысу под именем Мао Цзэдун. Официальная резолюция, опубликованная правительством ее величества, гласила: «За похвальную и выдающуюся службу ⟨…⟩ когда он в одиночку и без оружия преследовал и уничтожил Мао Цзэдуна, крысу, виновную в набегах на крайне скудные запасы продовольствия. Кроме того, известно, что с 22 апреля по 4 августа он с безупречной преданностью охранял свой корабль от вредителей и грызунов».

[21] Примечания: 21

В британском флоте «able seaman» называют квалифицированного матроса (второго уровня), превосходящего рядового.

Лейтенант-коммандер Джон Керанс с котом Саймоном на корабле «Аметист»

Мао Цзэдун был очень толстой, умной и опасной крысой — вот почему на фрегате ее так прозвали. Но Саймон вел борьбу с характерной кошачьей хитростью и, к радости моряков, сумел

ликвидировать врага.

За этим эпизодом последовали недели интенсивной дипломатической работы, пока наконец 30 июля, после небольшого ремонта и дерзкого побега, фрегату не удалось освободиться. 11 августа он благополучно прибыл в гавань Гонконга — стойкость и решимость команды потрясли мир.

PDSA, ведущая ветеринарная благотворительная организация Великобритании, основанная в 1917 году пионером защиты животных Марией Дикин, наградила Саймона медалью не только за его навыки ловли крыс, но и за моральную поддержку, которую он оказывал команде в трудные времена.

На каждой остановке по пути домой Саймона чествовали и тепло встречали, особенно когда в ноябре моряки прибыли на родину, в Плимут. Кот завоевал невероятную славу и покорил сердца людей по всему миру. Ему присылали сотни писем. Был назначен специальный человек, который отвечал поклонникам. История Саймона — свидетельство мужества, стойкости и особой связи между людьми и кошками.

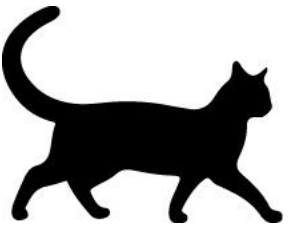
21 ноября «Аметист» пришвартовался в гавани Плимута, и команда воссоединилась со своими

семьями, но Саймон отправился в Суррей, чтобы пройти обязательный карантин. К сожалению, семь дней спустя, 28 ноября, Саймон умер. Члены экипажа, которые навещали его, были убеждены, что он умер от горя из-за разлуки с друзьями.

Саймон, которому еще не исполнилось и четырех лет, был похоронен со всеми воинскими почестями в присутствии своих товарищей по команде на кладбище PDSA в Илфорде. С момента вручения первой медали Марии Дикин в 1943 году в общей сложности были награждены шестьдесят пять животных: тридцать два почтовых голубя времен Второй мировой войны, три лошади и двадцать девять собак. Саймон — единственный кот, получивший эту награду.

Его история подводит нас к другой, не менее замечательной — о Сэме, одном из самых знаменитых котов XX века, известном не по имени, а по прозвищу: Непотопляемый Сэм. Назвали его так потому, что он пережил Вторую мировую войну на кораблях, каждый из которых был затоплен, в то время как сам кот продемонстрировал необычайную способность к выживанию.

Непотопляемый Сэм: герой, переживший три кораблекрушения



Невероятная одиссея Сэма, известного как Оскар на немецкой стороне и Сэм среди союзников, — одна из самых удивительных историй Второй мировой войны. Этот бесстрашный кот, черно-белый, как и Саймон, сумел пережить три затопления военных кораблей, выплывая на доске среди хаоса и разрушений, и переходил с одного борта на другой живым и невредимым.

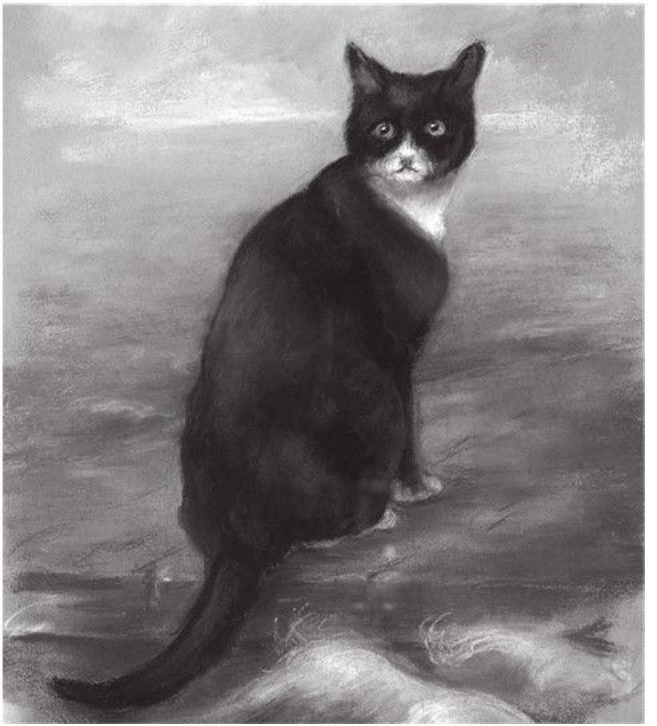
Его карьера началась на стороне нацистов, на борту грозного линкора «Бисмарк». Когда этот могучий корабль затонул, выжили только сто восемнадцать из двух тысяч двухсот членов экипажа, среди них был Сэм. Из воды, плавающего на обломке доски, его спас миноносец «Казак», миссией которого было сопровождение конвоев

в Средиземном море, — с тех пор кота стали называть Сэм.

На этом корабле он прожил пять месяцев, пока в судно не попала нацистская торпеда — в результате погибли сто пятьдесят девять членов экипажа. И снова Сэма нашел английский корабль, когда кот болтался на волнах, цепляясь за кусок дерева. Британские офицеры, узнав его историю, дали коту прозвище Непотопляемый Сэм.

Его третьим судном стал «Арк Ройял» — авианосец, сыгравший решающую роль в уничтожении того самого «Бисмарка». Экипаж «Арк Ройяла» принял кота, но во время возвращения на Мальту корабль подвергся нападению вражеской подводной лодки и затонул у Гибралтара. Сэма снова нашли цепляющимся за кусок дерева.

Непотопляемый кот, ставший настоящей морской легендой, продолжил свое путешествие на борту эсминца «Лайтнинг», а затем — эсминца «Легион». Однако эти корабли были точно проклятыми: их уничтожили в 1942 и 1943 году соответственно. К счастью, везунчик Сэм больше не был зрителем морской трагедии.



Сэм, кот, которого нацисты прозвали Оскаром, был спасен союзниками после кораблекрушения и пережил еще две катастрофы. Эта картина посвящена ему; выставлена в Национальном морском музее в Гринвиче

Его история тронула губернатора Гибралтара. Зная, что судьба не щадит корабли, на которых служит Сэм, он решил забрать его к себе. Таким образом, за год до трагической гибели «Легиона» Сэм уже сменил курс и закончил морскую карьеру.

Кот, бросивший вызов войне и морской стихии, наконец нашел безопасный дом и стал экспертом по ловле крыс в правительственном здании в Гибралтаре. Однако вскоре Сэма перевезли в Белфаст, где его приютили добросердечные моряки. Там он и ушел за радугу в 1955 году, уже после окончания войны. Сегодня его могилу можно посетить на Военно-морском участке кладбища Белфаста, где Непотопляемый Сэм покоится с символическим титулом Моряка. Он увековечен на полотне, выставленном в Национальном морском музее в Гринвиче, — дань уважения храбрости и стойкости этого бесстрашного корабельного кота.

Как нюх Тома спас войско

Во время Крымской войны (1853–1856), когда царская Россия под руководством Николая I сражалась с Османской империей султана Абдул-Меджида I, поддерживаемого Францией и Британской империей, появился еще один храбрый кот по имени Севастопольский Том, также известный как Крымский Том. Его героический подвиг произошел в 1854 году, когда британские и французские войска осадили Севастополь. Солдаты голодали, поскольку припасов было мало.

Когда капитан Уильям Гейр и его Шестой драгунский гвардейский полк обследовали Севастополь после годичной осады, они наткнулись на полосатого кота, который, несмотря на тяжелые обстоятельства, величественно лежал на

куче щебня, словно король городских джунглей. При ближайшем рассмотрении кот оказался чрезвычайно ласковым, и Гейр с подчиненными решили взять его себе.

В лагере почти не осталось еды, и Гейр беспокоился о том, как решить проблему снабжения. Капитан заметил, что кот сытый, что особенно удивительно, ведь город подвергся осаде. Гейр сделал интригующий вывод: хотя крысы были очевидным источником пищи для кота, они могли опустошить зернохранилища и продовольственные запасы, опередив войска.

Из любопытства, доверившиеся хитрости кота, Гейр и его команда решили последовать за ним во время одной из охотничьих вылазок. Они пришли к зданию, где в свое время нашли Тома, и заметили, как он юркнул в крошечное отверстие, которое вело в подвал. Набравшись храбрости, они убрали мусор и расширили отверстие, чтобы войти внутрь.

То, что они обнаружили, было ценнейшим из сокровищ — продовольственным складом. Хотя большая часть провизии оказалась испорченной или погрызенной крысами, еды все равно было достаточно, чтобы помочь голодающим войскам. Это открытие, подсказанное умным Томом, и

ряд последующих, сделанных во время новых вылазок, стали для полка спасательным кругом, позволившим выжить благодаря способности Тома находить припасы в самых неожиданных местах.

После войны британские военные отправили Тома в Англию, где он провел последние годы жизни в тепле и уюте. Он умер два года спустя, но память о нем и его героическом поступке живет: чучело кота выставлено в Военно-морском музее в Англии как немой свидетель его храбрости. Красивый полосатый кот с янтарными глазами — один из самых любимых экспонатов среди посетителей, хотя, справедливости ради, нет никаких доказательств того, что это в действительности Севастопольский Том.

Кроме того, по данным Национального музея армии, не он изображен и на картине маслом 1855 года под названием «Радостная встреча» Джона Дабиака Луарда, на которой британские офицеры открывают посылки из дома. Предполагается, что фигура слева (с интересом разглядывающая некий объект, вероятно портрет) может быть Гейром, а фигура на столе — котом Томом.

Уже в XXI веке, во время войны в Ираке, мы стали свидетелями новой истории мужества и

товарищества, где главную роль сыграл полосатый кот, которого американские солдаты из пехотного батальона прозвали рядовым первого класса Хаммером.

Хаммер стал верным другом, который не только избавлял лагерь от грызунов, но и помогал солдатам отвлечься от враждебной и напряженной обстановки. Даже во время минометного обстрела котенок нашел убежище в бункере, где его защищал один из новобранцев. Связь между военными и Хаммером была настолько сильной, что, когда подразделению было приказано вернуться в Соединенные Штаты, сержант Боусфилд решил, что они должны взять с собой пушистого друга. А благодаря Ассоциации Alley Cat Allies [22](ACA) и щедрости сотен людей, которые проспонсировали перелет и расходы на ветеринара, животное смогло приземлиться на американской земле.

[22] Примечания: 22
Союз друзей кошек *(англ.)*.

Кошки бесчисленное количество раз спасали солдат от голода. Во время Крымской войны войска подверглись осаде и благодаря коту Тому нашли склад, полный еды

Джон Дабиак Луард. Радостная встреча. Около 1855 года

Хаммер счастливо жил с семьей сержанта Рика Боусфилда и другими кошками, выступая живым символом дружбы и мужества посреди войны.

Текущая политика ВМС США формально не запрещает присутствие кошек на кораблях; однако исключительное разрешение, необходимое

морякам для допуска дружелюбного котенка на борт, предоставляется редко. Подавляющее большинство военно-морских флотов по всему миру заняли аналогичную позицию, за исключением Российской Федерации.

Сал Мейер. Странное содержимое. Фрагмент. Картина в Kattenkabinet

VII
«Кошачья лодка» и портовые коты Амстердама

Когда мне плохо, я просто смотрю на своих котов.

Чарльз Буковски

Современный писатель Джон Грин заметил, что многие считают Амстердам городом грехов, но по сути своей это город свобод, где грех и святость часто пересекаются. В этом пространстве нашлось место и кошкам: они проявляют свою свободу и отвагу на узких улочках и набережных каналов.

В стране ветряных мельниц и велосипедов, ныне официально называемой Нидерланды[23], 17 миллионов человек живут бок о бок с 2,6 миллиона представителей семейства кошачьих.

Присущие голландцам эмпатия и вежливость привели к похвальному достижению: их страна стала первой в мире, где на улицах нет бродячих

---

[23] Примечания: 23

С 1 января 2020 года власти законодательно закрепили название Нидерланды как единственное официальное название страны в целях формирования унифицированного бренда.

животных. Нет ни приютов, ни питомников. Это было достигнуто благодаря десятилетиям упорного труда, принятым законам, карающим за брошенных животных, и неустанной воспитательной работе.

В Нидерландах приобретение животного облагается налогом, что препятствует беспорядочному разведению щенков и котят. Стерилизация субсидируется государством, и дети, будущие защитники мира, воспитываются в духе уважения ко всем формам жизни, в них взращивается понимание: за жестокое обращение с животными последует суровое наказание. Штрафы могут достигать 16 тысяч евро, а тюремное заключение — до трех лет.

В Амстердаме с котами связано множество занимательных историй. В самом сердце города, на канале Сингел, котики качаются и мурлычут на специальном судне под названием «De Poesenboot», или «Кошачья лодка». С 1967 года эта лодка — храм поклонения животным, заслуживающим нашего безмерного уважения.

Эта история, как и многие другие, произошла благодаря щедрой и заботливой женщине. Однажды Генриетта ван Веельде наткнулась на брошенную кошку с котятами, которые иска-

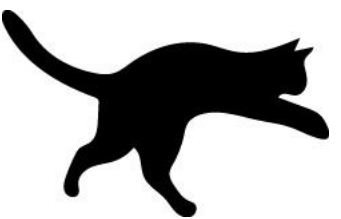
ли приюта недалеко от ее дома. Они покорили сердце Генриетты, и она решила взять к себе всю семью. Генриетта ухаживала за котятами, подыскивая семьи, готовые принять их, и вскоре добилась успеха. Это был ее первый опыт, но она не могла остановиться, пока не поняла, что ее дом не подходит для такого количества котят. И неожиданно Генриетта нашла решение.

Шестидесятые — десятилетие творческой фантазии, а фантазии нашей героине было не занимать. Генриетта купила лодку и с помощью волонтеров перестроила ее под свои цели. Так появился первый в мире плавучий «Кошачий приют». По мере того как лодка принимала все больше кошек, Генриетта расширяла флот, приняв на якорь еще два судна. В 2002 году, когда приют уже обрел славу учреждения, дружелюбного к животным, было зафрахтовано и перестроено более крупное судно, которое мы можем видеть и по сей день.

Любой желающий пожертвовать своим временем и энергией может стать волонтером. Достаточно взять одну смену в неделю на несколько месяцев. В задачи входят уход за котиками, уборка лотков, подача корма. С часа дня волонтеры принимают любопытных посетителей, рассказы-

вают о приюте и присматривают за небольшим сувенирным магазином.

Единственный в мире плавучий приют — «Кошачья лодка» в Амстердаме, где принимают кошек, которых хозяева не могут оставить себе, поскольку в Нидерландах нет бродячих животных



Там, где нет бродячих животных

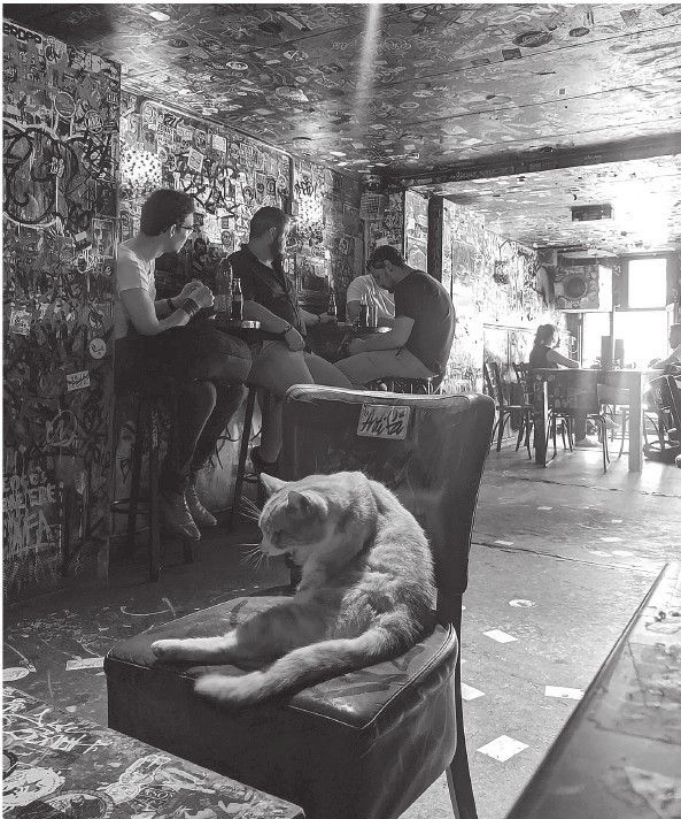
Если в Нидерландах нет брошенных животных, откуда в приюте берутся кошки? Когда человек больше не может заботиться о своем пушистом друге, он отдает его в плавучий приют. Пожилым или больным зверушкам сложнее найти новый дом, их временно берут на «Кошачью лодку».

После этой трогательной картины мы удивляемся, наблюдая за котиками, которые проводят время в барах и кофейнях. Усатые гости остаются за стойкой весь день, грациозно обслуживая посетителей, проходящих через их владения. Это барные кошки, привыкшие к темноте и вечерней суете. Они охотятся, спорят, как суровые моряки, и иногда позволяют себя гладить.

Владельцы этих заведений утверждают, что ласковых кошек следует держать дома, а в барах кошки должны быть ворчливыми, высокомерными и немного непослушными.

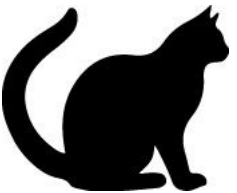
По словам всех, кому довелось с ними пообщаться, голландские кошки отличаются пухлым профилем, врожденной ленивостью и отменным дружелюбием. Почуяв туриста, они окружают его, очаровательно мяукая, и мгновенно поко-

ряют его сердце. Однако не стоит быть слишком самоуверенными, ведь они сторонники нигилизма — философского течения, отвергающего моральные и религиозные нормы, и верят в бессмысленность жизни.



Кот Джинджер в «Hill Street Blues Cafe», Амстердам. Фото: Tripadvisor

У кошек ведь их семь, поэтому они могут смело исследовать границы возможного. Это особенно заметно в Роттердаме: нам довелось увидеть, как кошки спокойно наблюдают за движением огромных грузовиков, находясь так близко к колесам, что у нас перехватывало дыхание.



Сиамские кошки, разоблачившие советских шпионов

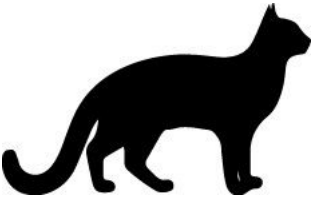
Во многих домах есть кошки, поэтому мы не удивляемся, когда происходит что-то вроде вторжения кошки в телеинтервью. Так случилось с одним политологом, когда он обсуждал пенсионный возраст судей Верховного суда. Никто толком не запомнил, что он говорил, поскольку все внимание было приковано к рыжему коту, который прыгнул хозяину на плечо, лизнул в лицо и в конце концов уселся у него на голове.

Испания также стала свидетелем глубокой преданности голландцев своим кошкам. Вспоминается случай с парой, попавшей в аварию на автомагистрали AP-9 в Понтеведре. В суматохе они потеряли своего кота Монго и потратили

двадцать дней на его поиски, решив не возвращаться домой без него.

Вся эта любовь к кошкам вполне понятна, ведь их магия не раз меняла жизни хозяев. Вернемся в 1961 год. Разгар холодной войны, одна половина мира искоса наблюдает за другой. Именно в ту пору нидерландский посол прибыл в Москву вместе с двумя флегматичными сиамскими кошками. По приезде дипломат заметил, что его питомцы проявляют нетипичное для них беспокойство. Они разволновались и начали царапать одну из стен его кабинета. Посол заподозрил, что там могут быть мыши, но ничего не услышал. Хотя он старался не обращать на них внимания, кошки беспокоились все больше, и их непрестанная активность мешала ему работать, поэтому он попросил рабочих осмотреть стены. Каково же было всеобщее удивление, когда в стене обнаружили скрытый микрофон, размещенный КГБ.

Затем они тщательно осмотрели здание и обнаружили еще тридцать микрофонов. В очередной раз исключительный слух кошек и их способность чувствовать вибрации, не воспринимаемые человеком, позволили сделать тайное явным.



Морган – кот, вдохновивший на создание музея

Музей Kattenkabinet, что буквально переводится как Кошачий кабинет, полон пушистого очарования и пользуется огромной популярностью. Музей располагается в особняке XVII века, над входом висит небольшой щит с изображением черного кота — отличительная особенность, вызывающая любопытство посетителей.

Музей был основан в 1990 году финансистом и коллекционером произведений искусства Бобом Мейером в память о своем коте Джоне Пирпонте Моргане, рыжем упрямце, который жил у него с 1966 по 1983 год. Все это время каждые пять лет Морган получал в дар картины, скульптуры, керамику и другие необычные вещи, на которых

обязательно присутствовал кот. На пятый день рождения кот был увековечен на полотне художника Анселя Сандберга[24], а на десятилетие хозяин установил бронзовую статую, моделью для которой служил сам Морган. К несчастью, изваяние украли. Когда Моргану было пятнадцать лет, друзья и поклонники подарили ему сборник из пятидесяти стихотворений в его честь под названием «Наглый кот из Тулузы и другие кошачьи глупости». В тот же день рождения андеграундный художник Асе[25] написал портрет Моргана, заменив изображение Джорджа Вашингтона на однодолларовой купюре мордочкой кота. Специальные экземпляры были отпечатаны со словами «Мы не верим ни одной собаке», заменив лозунг «В Бога веруем», который традиционно красуется на купюре[26].

Все эти предметы искусства являются частью музея на первом этаже, поскольку наверху все еще живет сам Мейер. Коллекция представле-

---

[24] Примечания: 24

Ансель Сандберг (р. 1937) — нидерландский художник.

[25] Примечания: 25

Аарт Клеркс (р. 1945) — нидерландский художник, представитель андеграунда. Работает под псевдонимом Асе.

[26] Примечания: 26

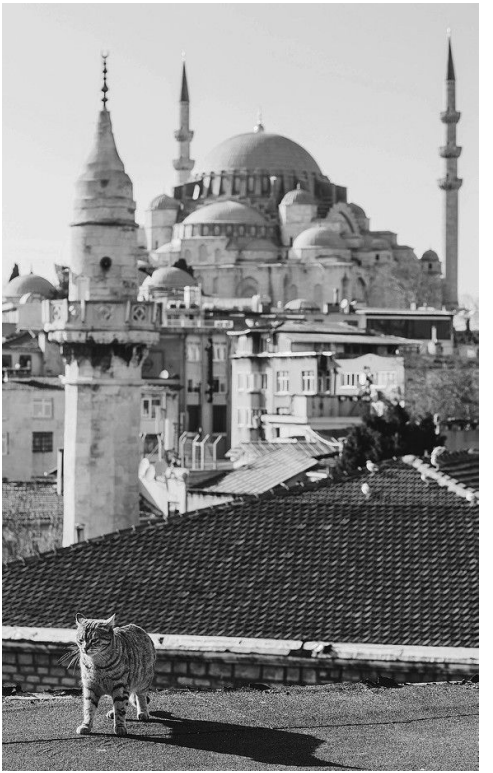
На долларовых банкнотах нанесен девиз США «In God we trust».

на в пяти галереях, где выставлены картины и рисунки таких художников, как Пикассо, Мане, Рембрандт, Тулуз-Лотрек и др. Все они посвящены кошачьей тематике.

Портреты, плакаты и рекламные щиты, созданные известными художниками, дают широкое представление о роли кошки в искусстве и культуре на протяжении веков. Зал, посвященный скульптуре, просто ослепителен. Каждый уголок оформлен со вкусом: винтажные кресла, тяжелые шторы, резное дерево — и повсюду кошки, ведь в конечном счете это их дом.

Нидерланды — «страна кошек», поэтому нередко можно встретить их в общественном транспорте, метро, магазинах или кафе. Голландцы веками жили рядом с котиками — со времен, когда мышиные нашествия угрожали целым городам, а кошки сражались в битвах, что было оценено благодарными горожанами. Именно поэтому голландцы уважают кошек, заботятся о них и воспевают в произведениях искусства, где они обретают бессмертие.

Морган, совершенно особенный кот, принадлежащий очень богатому человеку, послужил вдохновением для создания Kattenkabinet — одного из самых интересных музеев кошек в мире



VIII
Дар Аллаха на Босфоре

Как известно всем хозяевам кошек, ни у одной кошки нет хозяина.

Эллен Перри Беркли

Если и есть на свете город, где встречаются два континента и где сливаются воедино разные культуры, религии, романтика и страсть, то это Стамбул. Город, омываемый водами Босфора, — живая демонстрация неразрывной связи прошлого и настоящего. Стамбул, насчитывающий шесть тысяч лет со дня основания, столица четырех империй, твердыня христианства и ислама, дарит множество поводов для восхищения. Но особенно сильно там любят кошек.

В Турции говорят: «Кто лишил жизни котенка, должен построить мечеть, чтобы вымолить прощение». В этой фразе раскрывается значение кошек для города. В древнем Константинополе проживало более пятнадцати миллионов человек, к которым следует добавить и кошек, численность которых оценивается в сто пятьдесят тысяч. Следовательно, каждый десятый

житель города был котом. Но что же стало причиной такого пушистого изобилия в древней Византии? По-видимому, дело в том, что уже в то время город стал гигантским портом, куда прибывали большие торговые суда вместе с кошками, задачей которых было уничтожение мышей, пожиравших провизию. Врожденное любопытство этих животных побуждало их узнать, что находится за пределами корабля, и таким образом множество кошек нашли свой дом в городе и решили остаться там навсегда.

Позже, когда османы разработали первые канализационные системы, стала очевидна способность кошек ловить грызунов под землей. В то же время любовь Мухаммеда к кошкам окончательно закрепила любовь мусульман к этим существам. Известна история, похожая на историю Будды и кошек, о пророке и его пушистой любимице Муиззе, которая занимает особое место в истории ислама.

Легенда гласит, что однажды, когда Мухаммед проснулся от призыва к утренней молитве, Муизза мирно спала на рукаве его халата. Чтобы не беспокоить ее сон, пророк решил отрезать рукав, на котором она лежала, позволив кошке продолжить отдых. Когда Мухаммед вернулся из мечети,

Муизза поклонилась пророку, и тот трижды погладил ее по голове. Есть версия, что у Муиззы была белая шерстка, при этом один глаз был голубым, а другой — янтарным. Этим она походила на турецких ангорских кошек с гетерохромией. Мудрейший Мухаммед запретил гонение и убийство кошек, о чем говорится в нескольких хадисах, передающих слова и действия пророка. Один из его сподвижников, Абу Хурайра, чье имя означает «отец котят», утверждал, что слышал от Мухаммеда, как «одна женщина попала в ад за то, что убила котенка, не дав ему воды».

Согласно преданию кошка Абу Хурайры спасла пророка от ядовитой змеи, что побудило Мухаммеда благословить всех кошек в знак благодарности. Говорят, что кошки с полосками на голове несут на себе след руки Мухаммеда, поэтому турецкие мусульмане считают белых кошек с разноцветными глазами «дарами Аллаха» или «отмеченными Аллахом», а когда они рождаются с пятнышками на лбу, их называют «знаком Аллаха». Не удивляйтесь, если увидите стамбульских кошек, пьющих чай, болтающих на террасах после обеда или даже посещающих мечеть. У них есть привилегии, которым позавидовал бы любой из нас, простых смертных.

Кошки имеют право на все

В Стамбуле у кошек огромное количество привилегий.

— Они имеют право бродить по рынкам, лакомиться свежей рыбой и роскошными деликатесами.

— Они могут свободно залезать на крышу автомобиля, чтобы погреться под солнечными лучами, и их не накажут.

— Им разрешено спать рядом с любым счастливчиком, который им встретится, свернувшись калачиком у него на коленях, пока не наступит сладкое пробуждение.

— Музеи впускают кошек без билета, там они могут бродить среди мировых шедевров совершенно бесплатно.

— Они имеют право занять стул в ресторане без предварительной брони, им даже делать заказ не обязательно — еще одна привилегия, в то время как двуногим посетителям приходится терпеливо ждать.

— Они могут величественно сидеть на барной стойке, наблюдая за ночной суетой с безразличием древних богов.

— Им не нужно приглашение, чтобы вторгнуться на территорию человека, поскольку для них все дома открыты — и даже звонить в дверь не нужно.

— С 2009 года турецкое правительство приняло закон, защищающий этих загадочных существ от тех, кто пытается причинить им вред или лишить их еды.

Но есть ли у них хозяева? Ответ прост: они свободны, они принадлежат народу, всем и никому одновременно. Каждый кот находит себе место по душе. Они чувствуют себя защищенными в любом уголке города, а холодными ночами им гарантированы пища и кров.

Кошки — истинные хозяева города, которые выбирают себе двуногих слуг. Если учесть высокий средний доход в Стамбуле, этот город является мировым рекордсменом по количеству зоомага-

зинов на квадратный километр.

Одним из самых известных котов Стамбула был Томбили, имя которого с турецкого переводится как Пухляш. Более десяти лет этот необычный кот приковывал внимание жителей города благодаря своему удивительному характеру. Томбили был особенным котом, очаровательным соседом, который одиннадцать лет жил сам по себе, без хозяина. Горожане так сильно полюбили кота, что решили увековечить его память.

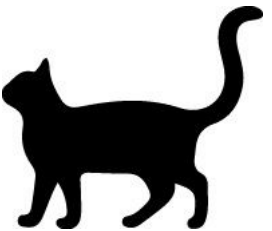
Томбили проводил время, мирно отдыхая на своей любимой скамейке, совершенно не обращая внимания на жизненные невзгоды и спокойно наблюдая за своими двуногими друзьями. Он стал популярен в социальных сетях, где практически ежедневно выкладывал фотографии. Уход Томбили оставил огромную пустоту в душах стамбульцев. Талисман города покинул его жителей навсегда, и они больше не смогут увидеть, как Томбили нежит пузико на любимой скамейке. В течение нескольких недель десятки жителей окрестных домов приходили почтить его память, оставляя цветы и прощальные записки.

Опасаясь забвения, горожане решили, что лучший способ почтить память любимца —

установить ему памятник. Они собрали более семнадцати тысяч подписей, и 4 октября, в Международный день животных, состоялась церемония открытия бронзовой статуи Томбили. Памятник расположен на его любимой скамейке как вечное напоминание о привязанности кота к улице и своим двуногим друзьям.

Жители одного из районов Стамбула хотели увековечить память своего любимого Томбили, бездомного кота, который более десяти

лет дарил им свою любовь. С помощью благотворительной акции удалось собрать деньги и установить статую кота в его любимой позе



Кошки в кино

Кошки живут на этих землях уже более трех тысяч лет и за это время стали постоянными посетителями Стамбула. Даже в исламских текстах есть истории, подчеркивающие заботу, которую люди должны к ним проявлять. Жители Стамбула выросли с кошками как с добрыми соседями. Среди них и кинорежиссер Джейда Торун, перебравшаяся в США. Ее воспоминания о детстве крепко связаны с кошками. В одиннадцать лет Джейда покинула дом и, став кинорежиссером, решила отдать дань уважения древней столице через образ уличных кошек, создав один из лучших документальных фильмов об этих чудесных созданиях. «Kedi» по-турецки означает «кошка», и именно так называется шедевр, снискавший мировой успех и номинированный на «Оскар»

в 2017 году[27].

Джейда Торун вместе с оператором-постановщиком Чарли Вупперманном на два месяца погрузилась в таинственный мир уличных кошек, гоняясь за ними по всему городу. Традиционных съемок было недостаточно; они рискнули запечатлеть героев именно с *кошачьего* ракурса, используя камеры, установленные на высоте их роста. Так получилось создать уникальную оптику и увидеть город глазами его хвостатых обитателей.

Чтобы следить за прогулками по карнизам зданий и за мирным сном под навесами, использовались дроны. Они следовали за кошками по запутанным лабиринтам и потайным уголкам, которые часто остаются незамеченными человеческим глазом. Кроме того, они стали свидетелями бесстрашных ночных приключений, когда многие коты преображаются в опытных охотников на мышей и крыс.

«Без кошек Стамбул потерял бы свою душу», — говорят авторы документального фильма, удостоенного множества наград и покорившего сердца людей по всему миру. Фильм знакомит

---

[27] Примечания: 27

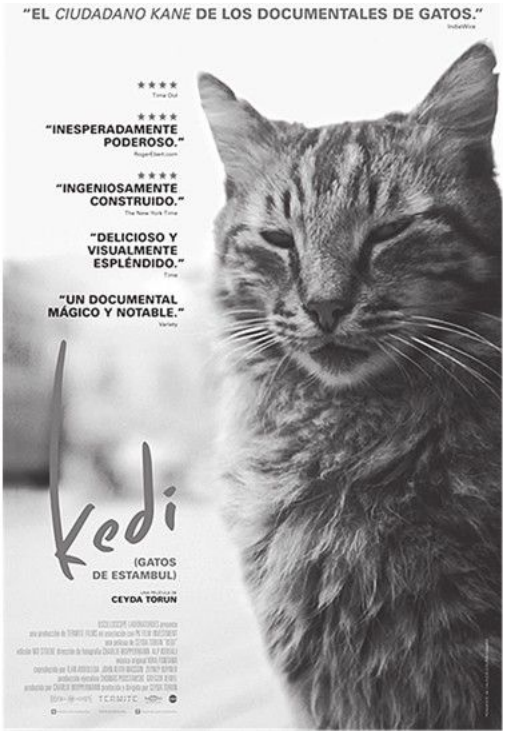
В русском прокате фильм получил название «Город кошек».

нас с семью главными героями, живущими на его улицах, и исследует их повседневную жизнь, но на самом деле он рассказывает о жителях города, жителях страны и о каждом из нас. Режиссер утверждает: «Одно из главных преимуществ дружбы с кошками — они показывают наше собственное отражение, которое мы способны принять. Они не судят нас так, как люди. Возможность показать людей глазами кошек позволила мне избавиться от человеческого подхода к критике».

Джейда Торун запечатлела истории семи очаровательных котов в простой, но изысканной манере. Каждый из них обладает уникальным характером и является частью Стамбула. Здесь и начинается приключение.

Бенгю Ласковая — кошка, чье обаяние совершенно околдовало жителей оживленного промышленного района, в котором она живет. Однако ее кротость превращается в яростную решимость, когда дело доходит до защиты котят от любопытства непрошеных гостей. В моменты близкого общения она с радостью дает себя расчесывать, обнажая нежную сторону своей страстной натуры. Эта полосатая кошка с огромными глазами покорила своего будущего хозяина,

сурового механика, нежным мурлыканьем и ласковым поведением.



Документальный фильм «Город кошек», снятый стамбульским режиссером с целью пока-

зать город глазами кошек, был номинирован на премию «Оскар» в 2017 году

Аслан Парчасы Охотник — звезда знаменитого рыбного ресторана на босфорском пирсе, где его острый охотничий инстинкт служит для надежной защиты заведения от крыс. Благодарные хозяева считают его незаменимым стражем в храме морских яств. В часы досуга Аслан наслаждается водными пейзажами и засыпает. Посетитель смотрит на него и улыбается: «Кошки учат нас, что жизнь прекрасна, если умеешь жить. А они умеют».

Psikopat, то есть Психопатка, — кошка, ревностно охраняющая свои владения в Саматии, старинном уголке Стамбула. Она храбро защищает свою территорию, строго следя за мужем-котом. Альфа-самке неведом страх, она не знает, что значит подчиняться, — тем она снискала уважение как среди сородичей, так и среди бродячих собак и лавочников ее района. Психопатка — настоящий кошмар для торговцев рыбой. Она третирует их, заставляя делиться своим товаром, причем соглашаться на дешевенькую скумбрию вместо луфаря ниже ее достоинства.

Думан, элегантный житель Нишанташи, самого престижного района города, величественно

расхаживает по улицам, щеголяя серой шубкой и глядя по сторонам огромными зелеными глазами. Это аристократичный и вежливый кот. Он редко просит еду, а когда просит, то выбирает изысканный магазин деликатесов в элитарном уголке Стамбула. Думан отличается столь утонченными манерами, что никогда не переступает порога магазина — вместо этого он довольствуется легким прикосновением изящных лап к оконному стеклу, грациозно возвещая о своем присутствии. Там он наслаждается такими деликатесами, как копченая индейка и сыр манчего[28], точно истинный ценитель из высшего кошачьего общества. Теперь Думан носит ошейник, потому что стал домашним котом.

Дениз Общительный постоянно отирается около местного рынка. Он всегда готов подарить секунду нежности продавцам и покупателям. Его ласковый характер проявляется в способности находить общий язык со всеми в этом оживленном месте. Дениз — молодой кот с бело-серой шерстью, который преодолел свои страхи благодаря любви и заботе продавцов рыбы. «Если вы не любите животных, стало быть, не особо любите и

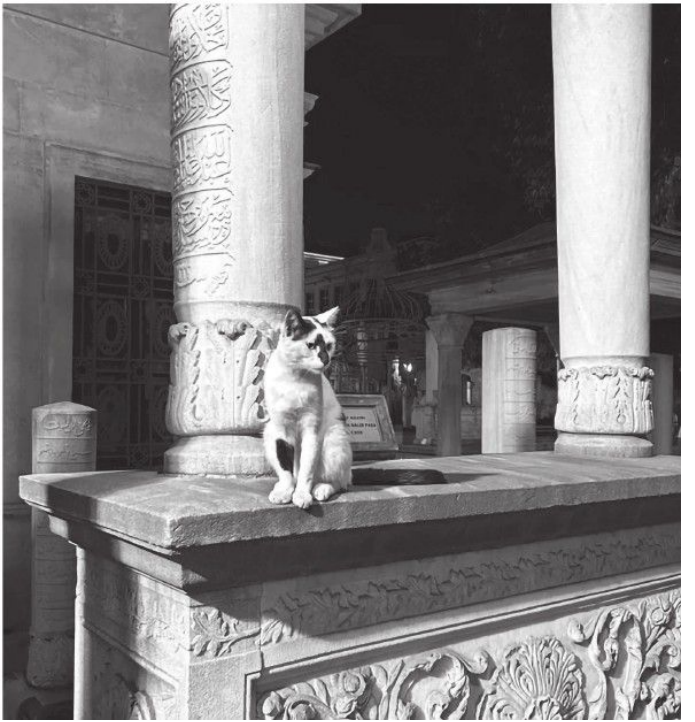
[28] Примечания: 28
Манчего — испанский твердый сыр из овечьего молока.

людей», — уверенно заявляет один из торговцев.

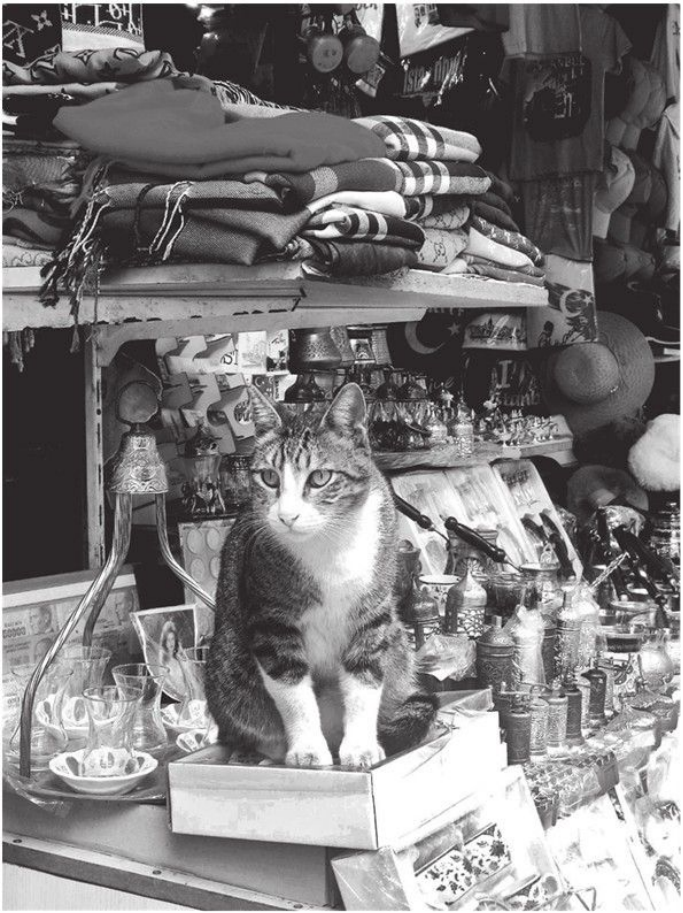
Гамсыз Игривый — кот с веселым черно-белым окрасом. Он обладает впечатляющей внешностью и несомненными способностями, будь то лазанье по балконам или противостояние пушистым усатым недругам. Трудно найти человека, который не был бы очарован его непревзойденной харизмой. Однажды Гамсыз забрел в одну из пекарен в оживленном районе Джихангир — с тех пор она стала его вторым домом.

И наконец, Сары Мошенница — крупная бело-рыжая кошка, живущая у подножия величественной Галатской башни, где полно модных дизайнерских бутиков и богемных кафе, в которых встречают клиентов с прославленным турецким гостеприимством. У Сары есть пять веских причин появляться в городе и мяуканьем требовать пропитания для себя и своих малышей.

«Город кошек» выходит за рамки простого документального фильма, превращаясь в историю, призванную установить связь между персонажами, которые делятся переживаниями. Конечно, авторы восхищены загадочными котиками, но истинная цель состоит не в идеализации животных.



Стамбульское кладбище. Фото Терезы Лопес Сигеро



Кот у прилавка на Большом базаре в Стамбуле. Фото Терезы Лопес Сигеро

Один из сюрпризов, который приготовил для нас фильм «Город кошек», — осознание того, что стамбульские мужчины заботятся о пушистых друзьях куда больше женщин. На первый взгляд грубые и суровые, они открывают свое сердце кошкам, одаривая их нежностью. Документальный фильм, премьера которого состоялась в США в начале июля 2016 года, собрал почти три миллиона долларов за две недели, став третьим по кассовым сборам зарубежным документальным фильмом в истории США. «Город кошек», прозванный «Гражданином Кейном документальных фильмов о кошках», исследует глубины человеческой души: одиночество, надежду, волю к жизни, — через тех, кто живет рядом с этими загадочными созданиями.

Для жителей Стамбула кошки олицетворяют ум, в некотором смысле превосходящий человеческий. По их мнению, кошки находятся в прямом контакте с Богом, они не созданы для поклонения людям. Кошки полностью самодостаточны, они способны заботиться о себе без какой-либо помощи со стороны человека, поэтому их желание быть рядом с нами вдвойне приятно — ведь это

их собственный выбор.

Именно из уважения к кошачьей мудрости жители Стамбула предоставляют кошкам полную свободу. Бытует мнение, что, находясь взаперти, они теряют свою сущность. Но кошки, как всегда, проницательные и хитрые, очень тщательно выбирают себе хозяев. Они часами наблюдают, оценивают и ищут тех, кто будет ласкать их и кормить, стоит им сладко помурлыкать.

По мере развития Стамбула, с появлением внушительных небоскребов, какие строятся во многих мегаполисах мира, горожане все больше беспокоятся о судьбе своих любимых кошек. Они опасаются, что Стамбул может потерять душу, воплощенную в этих четвероногих жителях, вечных обитателях города. Без них шумные улицы станут пустынными, лишенными той жизненной силы и энергии, которые могут привносить только кошки.

IX
О-ля-ля!.. Коты парижских кабаре!

Бог сотворил кошку для того, чтобы у человека был тигр, которого можно погладить.

Виктор Гюго

Мы полностью согласны с утверждением Габриэль Колетт[29]: «Обыкновенных кошек не бывает» — и под музыку этих слов переносимся во Францию, где кошки занимают особое положение таинственных хранителей духа нации. К 2020 году масштаб их распространения поистине впечатляет: во французских домах мурлычут более пятнадцати миллионов котиков, причем 30 % опрошенных французов выбрали их любимыми питомцами. Миллион таинственных кошачьих глаз придает особый шарм улицам Парижа.

Париж в долгу перед Марэ, районом, благословленным мягкими лапами. В начале 1920-х годов

---

[29] Примечания: 29

Сидони-Габриэль Колетт (1873–1954) — французская писательница, актриса и журналистка, по большей части описывающая в романах жизнь светской богемы и мелких буржуа.

в этом рабочем уголке кошки жили бок о бок со швейцарами и мелкими лавочниками. Но после мрачных дней Второй мировой войны район опустел, в нем воцарились грызуны.

Вся надежда была на кошек. Когда после войны город восстанавливался и залечивал раны, кошки нашли приют в маленьких квартирах по соседству, сумев обрести новый дом. Вот почему в Марэ так любят кошек — это символы возрождения района.

CE SOIR

la très illustre Compagnie

DU

CHAT NOIR

avec

ses PIÈCES D'OMBRES

CÉLÈBRES, ses POËTES

ses COMPOSITEURS

DE

RODOLPHE SALIS

Imp. CHARLES VERNEAU 116 Rue Oberkampf Paris

Кот, изображенный Теофилем Стейнленом, стал символом Парижа. Сегодня мы видим его на футболках, открытках, кружках и т. д. У кого из тех, кто посетил Город огней, нет сувенира с этим котиком?

Рядом с собором Парижской Богоматери, в Латинском квартале, находится, как считается, самая узкая улица Парижа, которая, конечно же, связана с котиками. Впрочем, таких улочек несколько, история улицы Кота-рыболова не уникальна. Согласно легенде XV века в этих краях жил священник, увлекавшийся алхимией, и у него был черный кот, прекрасно умевший ловить рыбу.

Каждый день кот подходил к берегам Сены и одним взмахом лапы вытаскивал сверкающую рыбешку себе на обед. Местные студенты заметили необычного рыболова и подумали, что дело нечисто и тут явно замешана черная магия. После долгих наблюдений бакалавры пришли к выводу, что это промысел Люцифера: священник научился принимать облик кошки.

Однажды, испугавшись, они убили кота-рыболова и бросили его в реку. Поскольку в последующие дни они больше не видели священника, студенты укрепились в своей теории о том, что

хозяин и животное суть одно. А несколько месяцев спустя они чуть не получили сердечный приступ, завидев алхимика, который утверждал, что был в отъезде вместе со своим любимцем, вскоре возобновившим ежедневную рыбалку.

Другая теория (более правдоподобная) объясняет успехи кота колодцами, соединенными с Сеной: при разливе реки рыба попадала в ловушку и становилась легкой добычей для хвостатых охотников. Как бы то ни было, улица Кота-рыболова — символ кошачьего Парижа.

Мы находимся во Франции, в стране, где на каждом шагу ощущается дыхание истории. Вспомним роковой 1348 год, когда над Парижем расправила черные крылья чума.

Столкнувшись с эпидемией, духовенство и знать принялись искать виновников этой кары Господней и обвинили во всем магию — ведьм. Независимые женщины, занимающиеся врачеванием, живущие без мужчин и притом обожающие кошек, стали легкой добычей невежественного народа. Их обвинили во всех грехах, а вместе с ними и кошек с колдовскими, бездонными глазами. Ведьм и их пушистых спутников сжигали на кострах. Таинственные хранители исчезли из переулков, и в их отсутствие в городе

правили бал грызуны.

Шарль Эдуар Делор. Отдых кардинала Ришелье. Фрагмент. Около 1885 года

Но уроки прошлого забыты не были. Время всегда работает на кошек, и дело пошло на лад, когда

в начале XVII века кардинал Ришелье поддался чарам кошачьей магии и сделал первый шаг к тому, чтобы его маленькие друзья заняли особое место при дворе.

Не будем забывать, что в просвещенной Франции эпохи барокко все еще бытовало суеверие, что кошки — демонические создания, а потому должны быть истреблены, и до того, как кардинал стал первым министром, публичное сожжение кошек было распространенным явлением. Ришелье разрушил эти стереотипы в годы своего правления.

Люцифер, кот кардинала Ришелье

По различным данным, во дворце кардинала обитало от двенадцати до двадцати кошек разных пород и окрасов, и каждая из них занимала особое место в его сердце. Всемогущий государственный деятель хвастался своей властью, утверждал, что у него нет друзей и он в них не нуждается, и делил людей на союзников и противников.

Единственные живые существа, которые всегда были рядом и которых он любил, — его питомцы. Среди запутанных коридоров и комнат, словно прядя нити истории, они управляли жизнью кардинала.

Ришелье любил каждого котика, хотя к концу жизни их набралось уже четырнадцать. Выделялись: Люцифер, загадочный предвестник ночи, бросающий вызов суевериям своей темной

шерстью; Сумиз, любимица; Людовик Жестокий, неутомимый охотник на мышей; а также Пирам и Фисба — котики любили спать в объятиях друг друга и напоминали легендарных влюбленных, бросающих вызов времени своим вечным союзом. Как отмечают некоторые источники, когда кардинал болел, кошки забирались к нему в постель, стремясь облегчить его страдания. Ришелье быстро шел на поправку и снова и снова уверялся в целительной силе хвостатых друзей.

Рассказывают, что его высокопреосвященство одной рукой гладил котов, завороженный их мурлыканьем, а другой — подписывал смертные приговоры. Зная о пристрастиях кардинала, чужеземные послы, дабы завоевать его расположение, привозили ему котят, так что семья продолжала расти и во Франции оказались кошки самых разных пород. Во дворце поселились среди прочих представители персидской, ангорской и британской породы.

Кошки многое дали Ришелье, но многое и отняли. Говорят, именно они стали причиной его неудачного романа с королевой Анной, той самой из «Трех мушкетеров». Оказалось, она страдала сильной аллергией на кошачью шерсть, и каждый раз, когда она пыталась приблизиться к

красавцу-министру, ее глаза начинали слезиться. После нескольких тайных свиданий амурная связь закончилась. Кардинал выбрал кошек.

История, подобно бурлящей реке, движется к своему завершению. Кардинал, вершитель судеб мира и гений политической интриги, так сильно любил своих кошек, что, находясь на смертном одре, хотел оставить им в наследство часть состояния.

Ришелье умер в декабре 1642 года, крайне непопулярным, но невероятно богатым. Он оставил наследство в 20 миллионов ливров, завещав один миллион королю. Конечно, его высокопреосвященство не забыл и своих друзей, которым даровал дом и гарантировал пожизненное пропитание. Для вящей надежности он выделил значительную сумму на содержание котов и назначил двух человек для ухода за ними. Но со смертью Ришелье кануло в Лету и его могущество: Люцифер и другие котики были брошены в огонь швейцарскими гвардейцами, охранявшими дворец.

Так воспоминания воскрешают дух времени, когда кошки были не просто зрителями на сцене истории, а главными действующими лицами, чьи чары оказывались мощными и действен-

ными.

Бриллиант – лучший друг французского короля

Франция достигла расцвета в эпоху величественного Людовика XV. Версаль сиял, словно алмазная звезда, а монарх, прозванный Богоданным, получил на свой сорок четвертый день рождения подарок, который изменил историю кошек в этой стране, полной страстей и тайн.

Перед королем предстал великолепный белый ангорский кот с бриллиантовым ожерельем на шее. Горделивая осанка, природная элегантность — монарх попал под всепобеждающее очарование кота. Бриллиант, как он назвал своего нового друга, стал избранником, которого ожидала жизнь, полная заботы и любви[30]. Достаточно сказать, что именно он удостаивался чести пер-

[30] Примечания: 30

По всей видимости, имеет место некоторая путаница у авторов. В оригинале они называют «королем-солнце» Людовика XV, а не XIV. Но кот по имени Бриллиант был у Людовика XV.

вым входить в покои монарха по утрам.

Королевский день начинался с приказа привести кота, который впоследствии стал помощником в государственных делах. За столом совета кот и король играли вместе, развлекаясь на монотонных заседаниях. Под влиянием Бриллианта Людовик XV издал указ, отменяющий сожжение кошек в праздник Святого Иоанна, что проложило путь к более благополучному будущему для кошек во Франции.

На дворе 1700 год, Париж — колыбель Просвещения, среди интеллектуалов идут жаркие споры обо всем на свете, в Академии обсуждаются любые темы, включая споры за и против кошек.

Монкриф, поэт, музыкант и огромный любитель кошек, вступил в диалектическую битву с Бюффоном, натуралистом, питавшим слабость к собакам. Музыкант возвестил о скором наступлении реванша и, подобно мессии, предупредил, что близок день, когда кошки займут бальные залы, променады и академии, а придворные станут обожать их и стремиться заполучить как непременный атрибут высокого положения.

Жан-Жак Башелье. Белая ангорская кошка, гонящаяся за бабочкой. Около 1761 года

В 1727 году он написал «Историю кошек» — труд, охватывающий тысячелетия кошачьей истории и сразу же снискавший популярность. Однако Академия разразилась смехом и насмешливым мяуканьем, когда во время представления этого трактата какой-то шутник выпустил кота прямо в зале заседания. Бедняга Монкриф почув-

ствовал себя униженным, но именно он вышел из схватки победителем, когда самая могущественная фигура Франции одобрила его благородное начинание.

Король встал на сторону Монкрифа, и его любовь к кошкам передалась всему французскому обществу эпохи Просвещения. Аристократия пала ниц перед королем-кошатником, как и предсказывал Монкриф. Со временем кошки завоевали сердца всех французов. Мода укрепилась, и парижане оказались под кошачьими чарами на долгие века.

Мичетто, папский кот

После революции Франция вступила в XIX век, исполненная решимости продолжать революционные процессы, что сопровождалось небывалым энтузиазмом к художественному творчеству и неудержимым стремлением к политическому господству над Европой и остальным миром. Но она не забыла о кошках.

Франсуа-Рене де Шатобриан стал первым великим романтиком XIX века. Его «Замогильные записки» увековечили образ Мичетто (также известного как Petit Minet)[31], великолепного рыжевато-серого кота с черными полосами.

Родившийся в Ватикане и выросший в складках сутаны папы Льва XII, Мичетто попал к Шатобриану после смерти понтифика. Мичетто, пользовавшийся не меньшим доверием папы, чем

---

[31] Примечания: 31
Маленький Мине *(фр.)*.

камерарий[32], родился в 1825 году в мастерской Рафаэля и уже при жизни стал знаменитостью. Поэт превозносит его независимость и способность с одинаковым безразличием шагать как по роскошным залам, так и по лабиринтам римской клоаки.

Писатели, художники и поэты попали под кошачье обаяние, вдохновлявшее их на новые творческие свершения.

В XX веке Париж стал территорией кошек. Даже некогда презираемый черный кот получил признание[33]. Благодаря «Le Chat Noir»[34], кабаре на Монмартре, черный кот стал символом города.

[32] Примечания: 32

Камерарий — одна из высших церковных должностей при Святом престоле; камерарий, среди прочего, управляет имуществом Ватикана.

[33] Примечания: 33

Известно, что во времена Людовика XIV и Людовика XV чаще сжигали черных котов, а не любимых последним белых.

[34] Примечания: 34

Черный кот *(фр.)*.

«Le Chat Noir»: кошачий уголок на Монмартре

Ничто не сравнится с шармом парижских кошек. Наряду с Эйфелевой башней один из главных символов города — «Le Chat Noir», кабаре, открывшееся в конце XIX века.

Чтобы понять, почему Сена мурлычет, видя сны о Сакре-Кёр[35], нужно отправиться в легендарный район Монмартр. Там, на бульваре Рошешуар, 84, Родольф Салис и поэт Эмиль Гудо объединили свои усилия и создали пространство, полное музыки, литературы и прочих жанров искусства. Там встречались выдающиеся умы

---

[35] Примечания: 35

Базилика Сакре́-Кёр — католический храм в Париже, построенный в 1875–1914 годах по проекту архитектора Поля Абади в римско-византийском стиле; расположен на вершине холма Монмартр.

своего времени, чтобы творить, беседовать и развлекаться, одновременно с этим остро критикуя политику и общество. Сегодня по этому адресу установлена лишь мемориальная доска, напоминающая о тех славных днях.

Существует версия, что название этого необычного заведения отсылает к рассказу Эдгара Аллана По «Черный кот». Однако есть в высшей степени романтическая теория, которая утверждает, что однажды, придя в кафе, где шел ремонт, Салис увидел на фонаре тощего лохматого черного кота, который наблюдал за ним с настороженным и надменным видом. Когда Салис вошел внутрь, кот последовал за ним, требуя немного еды в качестве платы за то, что человек зашел на его территорию. Со временем котик стал талисманом и эмблемой заведения.

Салис полагал, будто черные коты имеют особую духовную связь с поэтами и служат им музой. Впрочем, по другой версии, на выбор названия повлияла картина Мане 1869 года «Кошки», изображающая двух котов на крышах Монмартра.

Поначалу «Черный кот» располагался в небольшом здании бывшего почтового отделения и занимал всего 14 квадратных метров. В заведении имелась скромная кладовая, а швейцар в

эффектной форме с золотыми галунами охранял вход, приветствуя художников, но не пуская священников, военных и мещан.

В 1885 году в связи с растущей популярностью кабаре «Черный кот» переехал на улицу Виктора Массе, 12. Особняк превратился в заведение, которое, несомненно, покорило бы любого любителя кошек.

Над массивным камином рядом с работой Вийе «Мадонна с кошкой» виднелись несколько кошачьих фигурок. На стене красовался черный кот, пугавший белого гуся, — метафора консервативной буржуазии того времени, которая чувствовала угрозу со стороны свободомыслящих интеллектуалов.

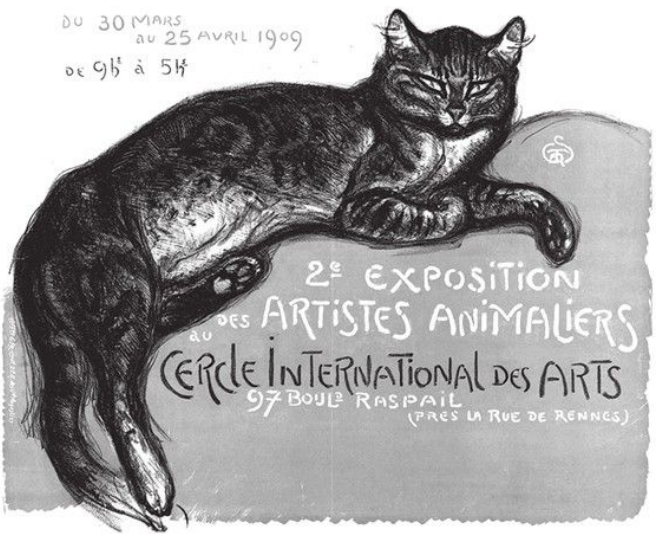
В рекламных целях Салис решил создать еженедельный литературно-сатирический журнал с тем же названием, что и кафе. Художнику Теофилю Стейнлену было поручено создать изображение черного кота, который и сегодня смотрит на нас с футболок, открыток и кружек. По этой и другим причинам Стейнлен получил прозвище Père des Chats (Отец Кошек). Сегодня здесь находится отель, а «Черный кот» во Франции стал еще и известным брендом печенья. Такие вот перипетии.

В ста километрах от Парижа располагается великолепный замок Валуа, приобретенный Наполеоном II и отреставрированный архитектором, который любил две вещи: кошек и модерн. В замке Пьерфон можно найти тридцать шесть статуй кошек. Они смотрят вместо горгулий с окон, мансард и колонн в разных позах и корчат смешные мордочки. Место стало особенно притягательным благодаря этим загадочным существам, а равно и тому факту, что здесь снимались такие фильмы и сериалы, как «Жанна д'Арк», «Горец» и «Человек в железной маске». Замок настолько понравился Майклу Джексону, что он едва не купил его в конце 1990-х.

«Chat noir», бульвар Клиши, Париж, 1929 год

Еще одно знаковое имя Парижа — Александр Дюма, писатель, всенародный любимец и большой друг животных. У него было четырнадцать

собак, три обезьяны и множество экзотических птиц. Обезьяны и птицы мирно жили в клетках, в доме царили спокойствие и гармония, пока писателю не подарили кота, которого он назвал Мисуфф, в честь хвостатого друга детства.

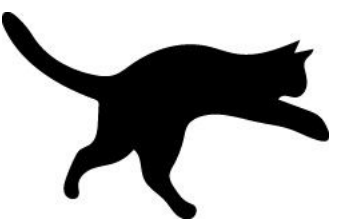


Плакат для выставки художников-анималистов работы Теофиля Стейнлена, 1909 год

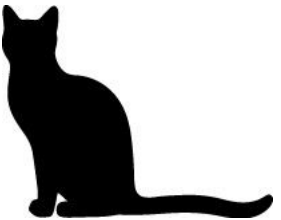
Дюма принял подарок с радостью, но насторожился, ведь кот среди птиц — опасный сюжет.

Однажды три обезьяны сбежали и открыли птичьи клетки. Когда хозяин вернулся, Мисуфф плотоядно облизывался, и Дюма решил организовать внесудебный процесс, чтобы определить судьбу кота.

В замок Монте-Кристо приехали несколько друзей. Они распределили роли судьи, прокурора, адвоката, и слушание началось. Кот избежал смертной казни, поскольку адвокат доказал, что клетку открыл не его подзащитный. Тем не менее кота приговорили к тюремному заключению вместе с тремя обезьянами, которое длилось до тех пор, пока Дюма не покинул замок. Тогда писатель решил простить его и отпустил на свободу.



Первое в мире кладбище домашних животных



Мода на выставки кошек, начавшаяся в 1898 году в Нью-Йорке, добралась до Парижа, когда в 1913 году там был создан Кошачий клуб. Ажиотаж разгорелся нешуточный, но любовь общества к животным достигла кульминации, когда энтузиасты создали Собачье кладбище — в пригороде, в двадцати пяти минутах езды от центра города.

Считается, что это первое организованное место захоронения животных в современную эпоху. Вероятно, старейшее в Европе. Расположенное в городе Аньер-сюр-Сен, оно заложено в 1899 году, когда журналистка Маргерит Дюран и писатель Жорж Арнуа основали Французское анонимное общество по захоронению домашних животных.

Пара купила землю на одном из островов на

Сене и превратила ее в свой собственный Шангри-Ла. И в самом деле, здесь нашли последний приют самые разные домашние животные: Маргарита похоронила там своего коня Грибуля, а еще львицу по кличке Тигрица, которая вместе со своей хозяйкой некогда появилась на обложке журнала «Fémina».

В 1987 году кладбище было объявлено местом, представляющим культурную и историческую ценность. Эжен Пети спроектировал вход в стиле модерн. Скульптурная группа Арно Каспера — своего рода Вавилонская башня, где пять животных (собака, кошка, лошадь, обезьяна и попугай) приветствуют гостей.

Неторопливо прогуливаясь среди его лиственных деревьев, клумб и надгробий, мы обнаруживаем надписи с искренними признаниями в любви к питомцам самых разных видов и пород.

Посещение этого места — словно погружение в души владельцев усопших зверушек. Следуя карте, вы найдете могилу овчарки-киноактера Рин Тин Тина[36], которого приютил американский солдат во время Первой мировой войны. Пес умер

[36] Примечания: 36

Рин Тин Тин — собака породы немецкая овчарка, известная своими ролями в голливудских фильмах «Зов Севера», «Рин Тин Тин спасает своего хозяина», «Геройский поступок Рин Тин Тина».

в Лос-Анджелесе в 1932 году, но его прах вернули в Париж и похоронили на этом кладбище.

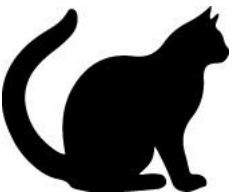
Кладбище домашних животных в Аньер-сюр-Сен, где покоятся знаменитые Рин Тин Тин, Мюсуфф, кот Александра Дюма и многие другие безымянные кошки, которые заставляли хозяев улыбаться

Мисуфф, кот Александра Дюма, и другие известные коты Парижа привлекают множество туристов. Более того, у каждой могилки можно

найти знаки любви добрых хозяев: мячи, цветы, игрушки и скульптуры, оставленные маленьким друзьям в знак вечной памяти.

Но это кладбище не только для животных, ушедших за радугу. На заднем плане виднеется небольшое здание, известное как «Кошкин дом», где мирно и независимо живет колония кошек, о которых заботится благотворительная организация.

Фелисетт: до звезд и обратно



Если и есть типичная парижская кошка, то это Фелисетт — прекрасная уличная кошечка и первое живое существо, побывавшее в космосе и вернувшееся в целости и сохранности.

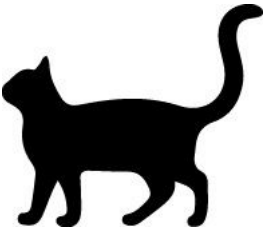
Ее путешествие длилось всего тринадцать минут, но этого оказалось достаточно, чтобы войти в историю. Черно-белую кошку, найденную на улице торговцем животными, французское правительство выбрало после того, как четырнадцать кошек прошли обучение по тем же методикам, что и люди.

В космос отправилась Фелисетт: во-первых, потому, что в день запуска у других обнаружили лишний вес, а во-вторых, потому, что у нее был очень спокойный характер. 18 октября 1963 года ее запустили в космос на ракете-зонде из Алжира.

Она совершила суборбитальный полет; ракета достигла высоты в сто пятьдесят два километра, и Фелисетт провела пять минут в невесомости. Когда ее капсула отделилась от ракеты, кошка приземлилась на парашюте и благополучно вернулась домой. К сожалению, ученые решили принести Фелисетт в жертву науке, чтобы изучить, как полет в космос повлиял на ее мозг.

В 1997 году была предпринята попытка почтить память этой кошки и других животных-космонавтов, изобразив их на почтовых марках. Ряд стран допустили оплошность: на некоторых марках ошибочно нарисован кот по кличке Феликс, что крайне неуважительно по отношению к героической кошечке.

В 2017 году была запущена кампания по сбору средств на возведение мемориала, организаторы смогли собрать почти пятьдесят тысяч евро. Деньги пошли на создание полутораметровой бронзовой статуи отважной покорительницы космоса: Фелисетт сидит на земном шаре и смотрит в небо. Монумент можно увидеть в Страсбурге, в Зале пионеров Международного космического университета.



Шупетт: элегантность на службе моды

Нельзя рассказывать о Париже, не упомянув мир высокой моды. Тем более когда среди кутюрье и манекенщиц нашла свое место Шупетт, бирманская кошка, покорившая Карла Лагерфельда, гения «Шанель».

Сияя, словно маяк в авангарде моды, Шупетт стала больше чем просто кошкой — она обрела статус иконы стиля с тех пор, как кутюрье похитил ее у манекенщика Батисты Джиабикони. Однажды тот оставил ее Лагерфельду на Рождество, и с тех пор мэтр и четвероногая красавица были неразлучны.

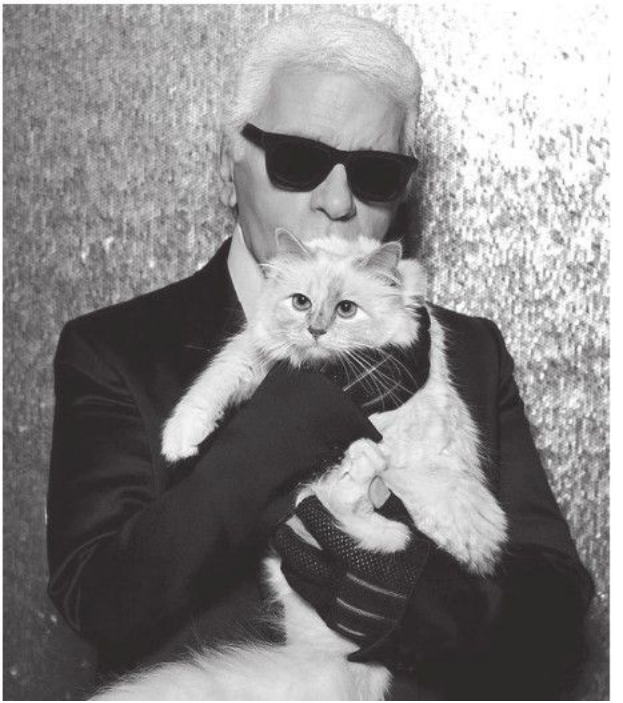
Любовь короля моды и его кошки стала притчей во языцех. Шупетт кормили из столового серебра, она путешествовала в переносках от «Louis Vuitton» и хранила свои серебряные щетки-

пуходерки в сумочке от «Goyard». Белая пушистая кошка Шупетт обрела во вселенной гениального Лагерфельда невообразимый статус — она стала творческой вдохновительницей мэтра индустрии моды. Благодаря ей появилась коллекция «Choupette in Love»[37], а также особая линейка товаров «Шанель».

Избалованная и обожаемая Шупетт вела такую же роскошную жизнь, как и хозяин. Полеты на частном самолете, изысканные трапезы на фарфоровой посуде и уход, достойный королевской семьи, — все это стало частью ее повседневности. Шупетт вознеслась так высоко, что Карл Лагерфельд назвал в ее честь бренд роскошных аксессуаров — в признательность за влияние на мир моды.

---

[37] Примечания: 37
Влюбленная Шупетт *(англ.)*.



Шупетт, кошка Карла Лагерфельда, переняла любовь к роскоши от своего хозяина. Как сообщается, он завещал ей 200 миллионов евро. Сегодня Шупетт — кошка-инфлюенсер со свитой из пяти человек, включая шеф-повара. Фотография — из

профиля кошки в Instagram [38]*, 2017 год*

Шупетт стала холстом, на котором Лагерфельд запечатлел свою страсть к роскоши и стилю. Голубые глаза, глубокие, как океан его творчества, отражали не только кошачью мудрость, но и яркий мир высокой моды. Каждое мяуканье, каждое движение лап были вплетены в стежки его самых эксклюзивных творений. В 2014 году Шупетт заработала три миллиона евро и, подобно любой знаменитости, шагу не ступала без свиты: двух стилисток, ветеринара, шеф-повара и телохранителя. Лагерфельд однажды сказал, что его пушистая подруга — это окруженная слугами инфанта Маргарита с картины Веласкеса «Менины».

Публичные появления Шупетт становились настоящим событием, перед ней преклонялась вся индустрия. Однако даже в атмосфере роскоши и признания Шупетт сохраняла кошачью сущность. Когтеточки, лучи солнца, пробивающиеся сквозь шторы, и кошачьи проделки оставались неотъемлемой частью ее повседневной жизни.

Лагерфельд покинул этот бренный гламурный

---

[38] Примечания: 38

Принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

мир в феврале 2019 года, но искра его таланта продолжает жить в кошке, здравствующей и по сей день. Шупетт унаследовала более 200 миллионов евро, и частичка гения Лагерфельда останется с ней и после того, как она уйдет за радугу, — словно постоянное напоминание о том, как тесно кошачья грация связана с миром искусства. Каждый выход на подиум будет пробуждать воспоминания о ней, о пламенной кошачьей элегантности, оставившей след в истории высокой моды.

X
Кошки Вечного города

Для хорошего вечера мне достаточно
двух кошек, играющих на ковре.

Анна Маньяни

Воспоминания отголосками прошлого доносятся из глубины веков, и жаркие земли Кипра открывают нам свои тайны. В тишине гробницы, датируемой 8300–8000 годами до нашей эры, покоится скелет кошки рядом с костьми ее вероятного хозяина. А древние монеты, отчеканенные примерно в 500 году до нашей эры, свидетельствуют о связи этих пушистых созданий с Италией. На них были увековечены не только основатели Таранто и Реджо-ди-Калабрия, но и загадочные кошки.

Тихими голосами прошлого до нашего уха доносятся слова, в которых содержатся знакомые звуки: Felicula, Felicla, Cattus, Cattulus. Сама форма слов напоминает о таинственной элегантности этих существ.

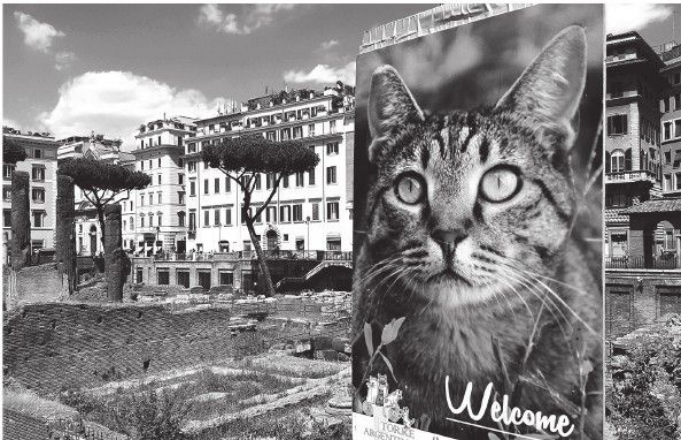
В Древнем Риме кошка обладала практически священным статусом. Ее изображение, символ победы, развевалось на знаменах многих рим-

ских легионов, раскрашенных в цвета столь же разнообразные, как оттенки кошачьей шерсти. Это был символ армии, которая видела в котах квинтэссенцию упорства и хитрости.

Ларго ди Торре Арджентина — площадь в Риме, на которой находятся четыре храма периода Республики и руины театра Помпея. Расположена на древнем Марсовом поле. Здесь также находится приют Торре Арджентина — убежище для бездомных кошек

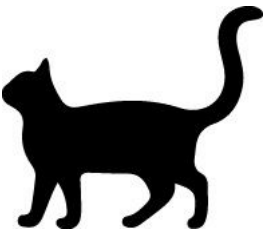
Вот почему именно в Риме воздвигли храм дружбы людей и кошек, установив в Палаццо Грациоли небольшую статую кошки, неизменной хранительницы тайн прошлого. И вот почему на вершине Авентинского холма, где богиня свободы Либертас распростерла крылья над своим храмом, император Тиберий Гракх приказал изобразить у ног богини кошку как безмолвного свидетеля независимости и поиска неизведанного.

Кошки оставили свой след в истории Вечного города. Они и сегодня остаются хранителями его тайн, символами победы и спутниками жизни.



С 1929 года кошки обосновались в Торре Арджентина. Приют финансируют артисты, актеры, а также большая группа любителей кошек из Рима и со всего мира

Кошачьи следы в сердце Рима

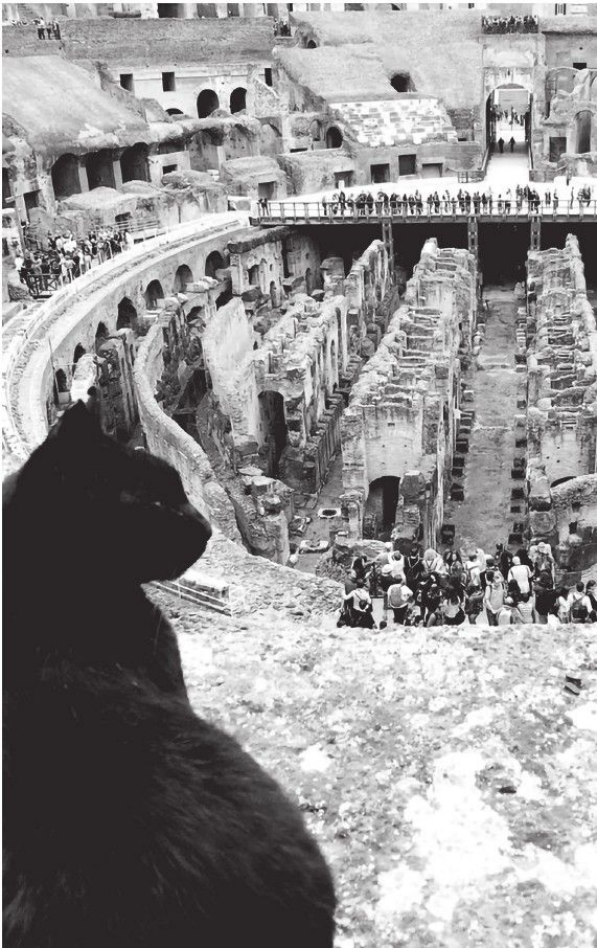


Когда ненасытное пламя почти уничтожило монумент, Рим не сдался и, восстав из пепла, вернул зданию еще большее великолепие, построив в нем первую публичную библиотеку. Богиня Либертас вновь высоко подняла факел и устремила взор к горизонту — ее образ витал не только над Римом, но и далеко за его пределами, вдохновив на создание культового творения — знаменитой статуи Свободы. Так богиня и ее кошачий спутник, объединенные под знаменем защиты свободы, распространили свое влияние за океан.

Рим одарил кошек мудрым афоризмом «Libertas sine labore» — «Свобода без труда» — это напоминание о независимости и самостоятельности, которые олицетворяют этих загадочных существ.

Кошки важно расхаживают среди памятников, сознавая себя повелителями времени. От кладбищ до величественного Колизея — они стали сутью Рима, визитной карточкой города.

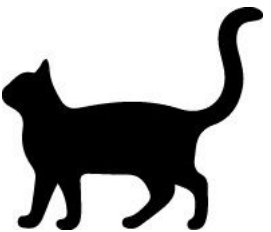
Там, где ковалась европейская история, где более двух тысяч лет назад Юлий Цезарь пал жертвой заговора — на Марсовом поле, — располагается приют Торре-Арджентина, который обязан своим существованием стойкой «покровительнице кошек». Сильвия Вивиани, кошатница, решила построить на древних развалинах приют для тех, кто скитается в поисках дома, и с тех пор проект продолжает исполнять взятые обязательства.



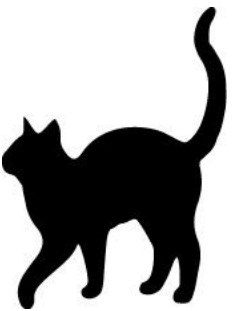
Кот на руинах Колизея

Городской совет, пытаясь переписать историю этого места, выступил против строительства приюта, но реакция общественности не заставила себя долго ждать. Пришли порядка ста тридцати тысяч электронных писем с требованием позаботиться о кошках и защитить их.

Ассоциация кошек находится в самом сердце города. Торре-Арджентина, где сохранились руины древних храмов и Театра Помпея, служит домом для кошек с 1929 года.



Только кошки правят на руинах Римского форума



Кошки осваивают руины Театра Помпея, нисколько не обращая внимания на туристов, карабкающихся по камням, которые когда-то составляли величественное сооружение. В этом царстве камня и теней бурлит кошачья жизнь — парадокс, бросающий вызов времени.

Посетители, смущенные царственным видом кошек, заходят в сувенирную лавку, чтобы купить что-нибудь на память. «Приют» не только предоставляет животным убежище, но и дарит им «восьмую жизнь»: они находятся под присмотром ветеринаров и буквально купаются в

ласке и нежности.

Нона, «королева кошек», кроткое создание без глазика, обрела дом на улицах Рима. В этом гнездышке заботы и сострадания живут шестьсот восемьдесят кошек, лишь малая часть от примерно 180 тысяч, бродящих по городу. Они правят руинами, возрождая то, что было построено два тысячелетия назад.

Анна Маньяни, культовая кошатница

Среди прославленных поклонниц этих загадочных существ выдающаяся актриса Анна Маньяни занимает особое место.

Франко Дзеффирелли, близкий друг актрисы, рассказывал, как дива, скрывая лицо, ходила по городу с корзиной кошачьего корма, назло всем, кто сомневался в ее преданности кошкам. Как-то раз один мужчина, который, должно быть, не любил животных, начал возмущаться. Сняв низко надвинутый платок, она посмотрела на смельчака обжигающим взглядом. Мужчина был поражен, обнаружив, что эта кошатница — сама Анна Маньяни, которая в тот момент, пусть и не на экране, казалось, олицетворяла силы природы.

Она совершала паломничество по «кругу семи кошек» — игра слов, в которой она заменила церкви на кошек[39]. «Круг семи церквей» — история, восходящая к 1540 году и приписываемая святому Филиппу Нери. Анна и ее соотечественники прогуливались по улицам столицы, посещая семь кошачьих колоний и принося утешение своим пушистым товарищам.

«Я предпочитаю одиночество шумным праздникам, и для хорошего вечера мне достаточно двух кошек, играющих на ковре», — заявила однажды актриса. И у нее были единомышленники. Актер Антонио Краст также выступил в защиту кошек и благодаря своему упорству получил ключ от подвала, где стал хранить еду для своих четвероногих друзей.

В 1980-е другая актриса, Франка Стоппи, продолжила дело коллег и начала борьбу за стерилизацию кошек. Свою нелегкую миссию она разделила с ветеринаром Стефано Бальди, и этот подвижнический труд довел ее до полного истощения, как физического, так и финансового.

---

[39] Примечания: 39

Имеются в виду семь паломнических церквей Рима: почитаемые католические базилики, которые на протяжении многих веков входят в основной паломнический маршрут по Вечному городу.

Актриса Анна Маньяни была настоящей кошатницей и кормила своих пушистых друзей по ночам, укутанная в платок, чтобы остаться неузнанной

В 1993 году Сильвия Вивиано и Лия Декель объединили усилия с Франкой Стоппи и начали перепись кошек, установив их численность в

пятьсот пятьдесят особей. Через два года к ним примкнула одна британская дама, защитница животных и филантроп, обеспечив моральную и материальную поддержку, а также дав ряд полезных советов. Расположение приюта среди руин в центре Рима оказалось хорошим источником средств: организаторы рискнули обратиться за помощью к туристам, и деньги полились рекой.

Супруга британского посла организовала благотворительный ужин на пятьсот человек, чтобы собрать средства для помощи котикам, что позволило провести стерилизацию, вакцинацию и дегельминтизацию большой колонии. Благодаря этой поддержке городской совет Рима обеспечил приют водой и электричеством.

Сегодня приют Торре-Арджентина — это маяк надежды, цель которого — сократить популяцию бездомных кошек, и это не предел. Система доказала свою высокую эффективность. Животных можно забрать к себе домой традиционным способом, а можно взять над ними шефство дистанционно. Те котики, что остались жить в руинах — самые упрямые вольнолюбивые бродяги, — тоже получают помощь от своих опекунов.

В 2001 году кошки вписали новую главу в историю Рима, когда их признали биокультурным

наследием. От теней величественного Колизея до камней Форума кошки стали посланниками прошлого и настоящего Вечного города.

Побежденным нерешительным римским чиновникам ничего не оставалось, как уступить. Древний закон Лация гласит, что уличные кошки имеют право жить там, где родились. Следовательно, они являются гражданами Рима, и, поскольку они признаны городским достоянием, жители обязаны обеспечить им достойную жизнь.

Римский кот отдыхает у подножия статуи Константина в Капитолийском музее

Святой престол и кошачьи проказы

Мощенные булыжником улочки Рима помнят множество историй, где гармонично сосуществуют духовенство и игривые кошки. Святой Филипп Нери, «апостол Рима», был человеком добрым и благодушным, а его любимец с красноречивым именем Рыжий Кот знал о всех его тайнах, как и полагается настоящему коту.

В минуты, когда Рыжий Кот отвлекался от проделок, он участвовал в нелегком деле святого: преподавал кающимся грешникам уроки смирения. Вместе им удалось создать уникальную связь, которая становилась особенно заметной, когда кардиналы и другие представители римской элиты приходили к Филиппу Нери на консультацию и он приветствовал их с котом на коленях.

Одна история из жизни краковских кошек тоже связана с Римом. Сентиментальность Кароля Войтылы (до того, как он стал папой Иоанном Павлом II) особенно видна в сюжете, который рассказывает о его глубокой любви к кошкам и его связи с народом. Когда он готовился к отъезду на конклав, где в итоге стал преемником Иоанна Павла I, его внимание привлекла расстроенная пожилая женщина.

Соседи отобрали у нее кошку, и женщина в полном отчаянии обратилась за помощью к церкви. Несмотря на чрезвычайную спешку, кардинал Войтыла не колеблясь протянул руку помощи, пригласив пожилую женщину в машину и велев водителю отвезти их к дому несчастной. Он произнес пылкую, полную сострадания речь и в итоге убедил соседей вернуть кошку законной хозяйке. После этого кардинал поспешил в аэропорт и даже успел на свой рейс. Таким было его пастырское прощание с Краковской епархией, последнее деяние перед принятием имени Иоанна Павла II. А затем он перевез в Ватикан собственного кота.

Кошек кормят на улицах Рима

Римские кошки: с балконов на страницы книг

Неизменный интерес к очаровательным римским кошкам запечатлен на страницах книги, ставшей бестселлером: «Кошки Рима». В романе, написанном в соавторстве Моникой Чиринной, защитницей движения за права животных, и Лилли Гарроне, автором-анималистом со стажем, рассказываются веселые истории и легенды, окружавшие римских кошек на протяжении всей истории.

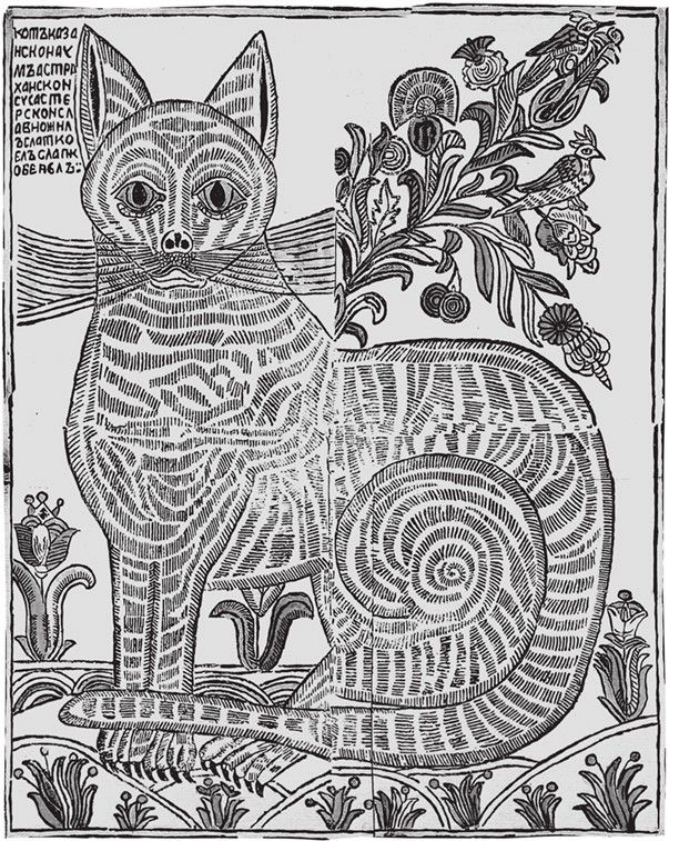
Травелог повествует о коте из Тарквинии и этрусской кошке, обретшей бессмертие в древней гробнице. Здесь же рассказываются истории о Луллие, коте, бродившем по Форуму во времена Августа, а также бесчисленное множество других

занимательных фактов.

Рафаэль Альберти[40], страстный поэт и просто культовая фигура, также поддался влиянию римских кошек во время пребывания в Трастевере. В стихотворении «Рим! Опасно для пешеходов» он смотрит из окна своей кухни, как кошки грациозно ходят по крышам. Поэт наблюдает, как они пускаются в бег, перепрыгивая с карнизов на балконы, и размышляет о судьбе Рима, какой она могла бы быть без этих пушистых стражей Вечного города.

[40] Примечания: 40

Рафаэль Альберти (1902–1999) — испанский поэт и драматург, лауреат многочисленных премий, один из крупнейших испаноязычных поэтов XX века.



«Кот казанский, ум астраханский, характер сибирский». Лубочная картинка. Около 1710 года

XI
Россия – страна котов

Кошки учат нас, что не все в природе имеет свое предназначение.

Гаррисон Кейлор

На бескрайних просторах великой России история взаимодействия кошек и людей столь же богата, как и сама страна. Погружаясь в эту загадочную вселенную мурлыканья и бесшумных лап, мы открываем для себя уникальную связь между Россией и ее кошками — отношения, выходящие за границы эпох.

Это история хранителей морозных ночей, необычных союзов и легенд, которые можно услышать в здешних музеях.

Русские любят кошек. По статистике, пятьдесят девять процентов россиян живут как минимум с одной кошкой, что не просто отсылает нас к истории России как земли царей, но и говорит о том, что в ней были, есть и будут пушистые четвероногие монархи.

Тесная связь россиян с их маленькими друзьями способствовала возникновению множества

легенд и суеверий, в которых эти загадочные существа играют центральную роль. Сюжеты, вплетенные в нити фольклора, передают богатство традиции, подчеркивая глубоко укоренившиеся представления о трехцветной кошке как о хранительнице дома и вестнице удачи. На этой основе «Сбербанк» организовал уникальную рекламную кампанию, основанную не на мимолетных материальных подарках, а на чем-то гораздо более долговечном.

Зная о глубоко укоренившихся суевериях этого героического народа, «Сбербанк» проявил чудеса изобретательности и предложил клиентам возможность приобрести в ипотеку жилье вместе с кошкой. Заемщик может выбрать и заказать кота, который первым войдет в новую квартиру и принесет удачу ее хозяевам. Инициатива имела оглушительный успех, продемонстрировав, как даже в сфере финансов и кредитования кошки находят свое место.

Страсть русских к котам привела к появлению крупнейшего в мире кошачьего цирка. Мы не очень хорошо относимся к цирку, потому что любим животных, но, зная кошачью натуру, смеем утверждать, что эти независимые создания если и станут работать, то не под страхом наказания,

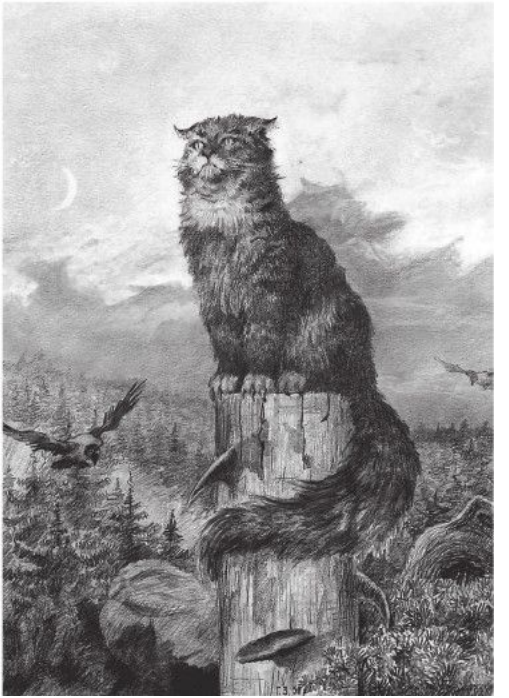
а исключительно из любви к двуногим друзьям и из врожденного любопытства. Кошки в России — не просто актеры; они — звезды на культурном небосклоне.

Но есть и такие места, где власть кошек беспредельна. Одно из них — Зеленоградск в Калининградской области. А другое — Санкт-Петербург, город, где мурлыканье слышно повсюду, потому что между городом и этими волшебными созданиями существует неразрывная связь.

В великолепном Зимнем дворце, бывшей императорской резиденции, превращенной в музей Эрмитаж, колония кошек-хранителей бросает вызов времени и истории. Безмолвные герои, пережившие вихри революции и мировых войн, эти кошки заслужили священное место в лабиринтах музейных коридоров. Эрмитажные коты, живущие в крупнейшей художественной галерее мира, играют необычайно важную роль в защите произведений искусства. Их миссия, передаваемая из поколения в поколение, — защищать экспонаты от крыс.

На холодных бескрайних землях России союз человека и кошки породил уникальную историю, полную легенд и подвигов. От народных сказаний до крупнейших музеев — русские кошки

оставили свой след в культуре этой страны.



Георгий Зубковский. Кот Баюн. 1951 год

Легенды по мановению лапы

Легенды тенями пронизывают всю русскую литературу, рассказывая о таких таинственных фигурах, как, например, кот Баюн. Говорят, что его мурлыканье имеет мистическую силу: он может усыпить неосторожных путников. Правители, стремясь избавиться от врагов или предателей, посылали их на его поиски, обрекая на гибель в железных когтях этого существа.

Кошки в России — не просто домашние животные, а важные символы. Таков кот ученый, фольклорный персонаж, упомянутый самим Александром Пушкиным в прологе к поэме «Руслан и Людмила». Этот мудрый кот — дальний родственник Баюна, и причина, по которой он прикован огромной золотой цепью к огромному

дубу, неизвестна. Зато все дети твердо знают, что если он повернет налево, то расскажет сказку, а если направо, то заведет песню.

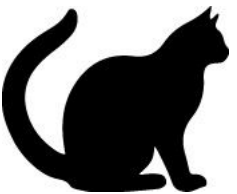
Коты, вечные спутники чернил и бумаги, всегда пользовались популярностью у писателей. Михаил Булгаков, врач, драматург и автор гениального романа «Мастер и Маргарита», описывает кота Бегемота, черное дьявольское существо из свиты Воланда, — все читатели обожают его харизму, шутки и колкие замечания, их часто цитируют во время застолий и интеллектуальных посиделок.

В массовой культуре уютно обосновался кот Леопольд, русское воплощение вечной борьбы котов и мышей, сошедшее с экранов в мир. Этот вежливый кот, всегда с галстуком-бабочкой, словно старомодный джентльмен, — невозмутимый воспитатель малышей. Его мудрое напутствие эхом разносится по детским комнатам: «Ребята, давайте жить дружно». Но бедный Леопольд вечно страдает от мышиного озорства: ему постоянно досаждает парочка мстительных грызунов, чьи проказы — проявление обиды, которую они веками копили на котов.

Несмотря на их проделки, мудрый кот всегда готов прийти мышатам на помощь — яркая метафора непрекращающейся борьбы. Леопольд

символизирует стойкость народа перед лицом невзгод. Кошки оставили глубокий след в русской литературе и полюбились жителям России, обогатив ее бесчисленными легендами. В этой культурной симфонии раскрывается неопровержимая истина: кошек и русских объединяет общая судьба. По мере того как мы продвинемся по этому маршруту и исследуем Санкт-Петербург, мы поймем, почему русские никогда не позволят мышам одержать верх над кошкой.

Кот, ставший заместителем министра



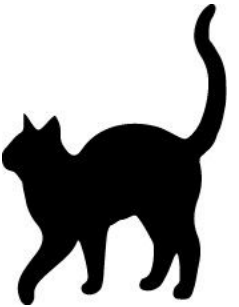
Вы все еще сомневаетесь, что русские души не чают в кошках? А что, если мы скажем, что здесь кот может совершенно естественным образом стать заместителем министра? Этот поразительный случай произошел, когда обычный работник мусорной свалки, проявив незаурядное мужество и добросердечие, спас от гибели котенка. В благодарность за каждое спасенное существо работники получают денежное вознаграждение и благодарственное письмо от Министерства природных ресурсов и экологии. Но на сей раз этим дело не ограничилось.

После героического спасения кот был удостоен звания почетного заместителя министра Министерства природы Ульяновской области. Назначение кошек на общественные должности

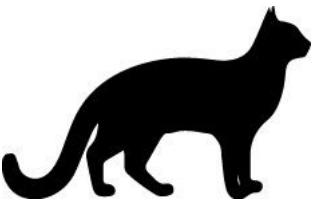
— не редкость, и мы еще столкнемся с этим в разных уголках мира.

Москва, огромный город, где жизнь месяцами течет под покровом зимы, — дом для ста тысяч кошек. Эти бесстрашные создания выживают в суровом климате, протискиваясь через узкие щели в заброшенные подвалы. Там они находят убежище, свернувшись калачиком у теплых труб городского отопления и таким образом спасаясь от холодной смерти в зимние месяцы.

В связи с этим мэрия по просьбе одной из общественных организаций приняла постановление, предписывающее не заколачивать эти отверстия. А если проход все-таки оказался закрыт, то работники, присматривающие за кошачьим поселением, имеют право разобрать приколоченные доски, чтобы дать своим подопечным возможность пережить морозы. Эти проходы не только дают котам убежище, но и позволяют снабжать их пищей, которая замерзла бы снаружи. Все ради пушистых малышей!



Герой блокадного Ленинграда



Кошки Санкт-Петербурга — сокровище и душа города. Для многих они — его талисман. Горожане полны благодарности кошкам, что подтверждают многочисленные воспоминания. На каждом углу видны изображения кошек в самых разных видах и позах: от атрибутики футбольного клуба «Зенит» до культовых памятников, возвышающихся на горизонте.

В преддверии Чемпионата мира по футболу 2018 года, который готовилась принять Россия, Ахилл, один из эрмитажных котов, приобрел недюжинную популярность. Этот великолепный белый кот с врожденной глухотой выступал в роли оракула, предсказывая исходы матчей. Хотя он и не превзошел успеха осьминога Пауля, напророчившего победу сборной Испании

на Чемпионате мира 2010 года, Ахилл навсегда остался в истории города и страны.

Однако связь между Санкт-Петербургом и кошками уходит корнями в прошлое. Мы обязаны вспомнить мрачные дни блокады Ленинграда (так город назывался после смерти Ленина в советское время).

В течение девятисот дней, с 1941 по 1944 год, нацисты держали город в кольце, чтобы не допустить поставок продовольствия и медикаментов. В этот ужасный период более шестисот тысяч человек погибли от голода, кошки исчезли, а улицы заполонили крысы. Эти безжалостные грызуны не только пожирали все, что попадалось на глаза, включая драгоценное зерно, но и могли переносить опасные заболевания, что в перспективе грозило эпидемией.

Именно тогда правительство, встревоженное такого рода опасностью, придумало решение: собрать кошек со всех регионов страны, особенно из Тюмени, где сейчас в их честь назван сквер.

Пять тысяч кошек откликнулись на призыв и мастерски выполнили свой долг. Санкт-Петербург не забыл этого спасительного жеста. Статуи котов Елисея и Василисы — небольшие по размеру, но огромные по значению — дань уважения

героическому труду этих отважных созданий в страшные дни блокады.

Самые преданные кошатники собираются в музее-кафе «Республика кошек», где нашли свой дом двадцать пять котят. Так зародилось то, что сегодня мы называем «котокафе». В заведении используется специальная монета с кошачьей печаткой[41].

Среди историй темных времен вспомним одну, которая полна красоты, тепла и по-настоящему трогает за душу. Это история кота Васьки, чья преданность и любовь спасли три поколения женщин: бабушку, мать и дочь.

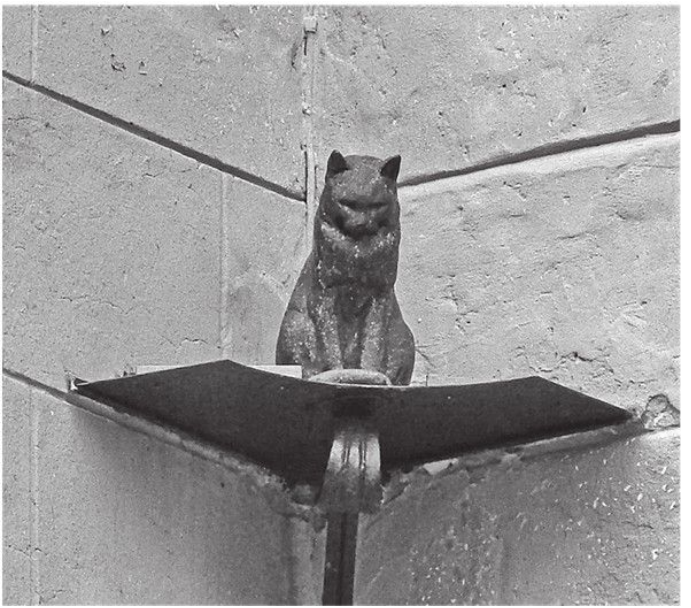
Слово внучке:

Бабушка всегда говорила, что наша маленькая семья пережила блокаду благодаря коту Ваське. Если бы не этот неутомимый воин с пламенным мехом, мы, вероятно, умерли бы от голода, как и многие другие. Из-за нацистских бомбежек еды стало не хватать… Тяжелейшее время… Мама и бабушка боролись за выживание. Но тут, тощий, как диснеевский котенок из мультфильма, Васька из последних сил взвалил на себя задачу прокормить семью из трех человек. Каждый день

---

[41] Примечания: 41
Официальная валюта в кафе — котейка (catcoin).

Васька ходил на охоту и приносил домой мышей, а если повезет, то и большую, толстую крысу. Бабушка потрошила мышей, варила рагу и делала отличный гуляш.



Памятник кошке Василисе в Санкт-Петербурге

Неутомимый кот всегда сидел рядом с ней, тер-

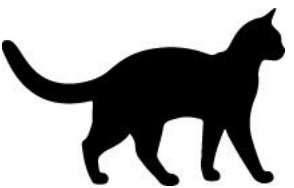
пеливо ожидая, когда хозяйка решит, что настала его очередь получить порцию. Перед сном все трое ложились под драное одеяло и согревались нежным мурлыканьем Васьки.

Когда кот начинал беспокойно ходить взад-вперед, непрестанно мяукая, они понимали, что пора бежать в бомбоубежище. Шестое чувство подсказывало коту, что приближаются истребители-бомбардировщики:

Бабушка, взяв с собой только самое необходимое, уводила нас в безопасное место. Кота держала на руках — его легко могли украсть и съесть чужие. Мы пережидали налет, пока не минует опасность. Затем мы возвращались в то, что осталось от нашего дома. Голод был ужасным, и Васька так же голодал, как и все остальные. Зимой бабушка бережно собирала и хранила все хлебные крошки, какие только могла, а весной они вместе ходили на охоту. Они рассыпали крошки по земле и прятались. Кот уходил в засаду и, пригнувшись, готовился напасть на птиц. Сил у него было мало. Чтобы добить птицу, требовалась помощь человека. Так, с весны до осени наше меню расширялось, и мы могли немного отдохнуть от грызунов. Когда блокаду прорвали, еды стало больше, но даже после вой-

ны бабушка всегда приберегала для кота самый лучший кусок. Она нежно гладила его, шепча: «Ты наш спаситель». Васька умер в 1949 году, и бабушка похоронила его на кладбище. Чтобы могилу не затоптали, она поставила крест и написала: «Василий Бугров». Потом мама похоронила бабушку рядом с животным, а когда умерла мама, я похоронила там и ее. Так они втроем и лежат рядышком под землей, как когда-то во время войны… под драным одеялом.

Имя этой женщины неизвестно, а о подвиге Васьки теперь рассказывают в музеях и в книгах.



Отважные хранители Эрмитажа

Отношения между кошками и Санкт-Петербургом начали складываться с XVII века, когда Елизавета Петровна, императрица всея Руси, дочь Петра I, встревожилась, узнав, что подвалы Зимнего дворца (позже ставшего Эрмитажем) набиты крысами, а это представляло серьезную угрозу: там хранилось более пятнадцати тысяч парадных одеяний царицы и большое количество произведений искусства.

Чтобы решить эту проблему, Елизавета Петровна отыскала лучших охотников на грызунов: казанских кошек, сильных и выносливых, не знающих страха и усталости. Во время визита в Казань она заметила, что благодаря усердной работе тамошних кошек в городе почти нет мы-

шей. В указе от 1745 года императрица указывала «сыскать в Казани самых лучших и больших котов, удобных к ловле мышей», а вместе с ними найти человека, «который бы мог за ними ходить и их кормить».

В 2009 году казанскому художнику Игорю Башмакову было поручено создать памятник городскому коту высотой 3 метра и шириной 2,8 метра. Статуя изображает пузатого кота, который одной лапой гладит усы, а другой — почесывает живот. Инициаторами выступили жители Казани, а спонсор предоставил материалы. Надпись на памятнике гласит: «Кот Казанский, ум Астраханский, разум Сибирский».

Вернемся в Зимний дворец периода нашествия грызунов и инициативы Елизаветы Петровны. Во дворец прибыло от пятидесяти до семидесяти кошек, хотя в некоторых источниках упоминаются триста котов, и все они были назначены императрицей «хранителями» Эрмитажа.

У каждого из этих животных были задача и статус, которые определяли их место в дворцовой иерархии. Спальные кошки получили такое прозвище, поскольку делили пространство рядом с царскими опочивальнями, у теплых каминов. Их присутствие не только приносило практическую

пользу, но и служило дополнительному украшению величественных императорских покоев.

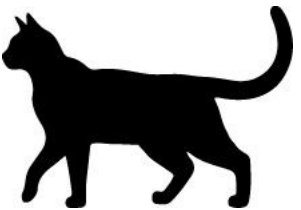
Тем временем остальные кошки числились рангом ниже. Их называли придворными, они жили под землей. Главной задачей было уничтожение мышей, осмеливавшихся посягать на императорскую собственность. Несмотря на второстепенный статус, о них тоже заботились, одаривая вниманием.

Эти пушистые хранители пережили Наполеоновские войны, стали свидетелями гибели своих хозяев во время большевистской революции 1917 года и не сгинули в коммунистической России. Чего они не пережили, так это блокады Ленинграда.

Перед тем как нацисты осадили город, власти вывезли произведения искусства и спрятали их на Урале, а подвалы дворца переделали в бомбоубежища. Эрмитажные коты исчезли: некоторые из них умерли от голода, а другие сами оказались съеденными. Зимний дворец остался без четвероногих охранников, а крысы свободно уничтожали мебель, стены и все, что попадалось на глаза.

Памятник Коту Казанскому работы Игоря Башмакова

Коты с веб-сайтом и пресс-секретарем



После окончания Второй мировой войны Эрмитаж вновь открылся, а его доблестные хранители были готовы присматривать за двадцатью четырьмя километрами галерей, а иногда и за императорскими покоями. Всего в музее хранится более трех миллионов произведений. Говорят, если кто-то захочет увидеть все и уделить каждой работе всего одну минуту, то на это уйдет почти одиннадцать лет без перерывов на сон и еду. Две трети работ хранятся в подземных запасниках.

Но когда котики вернулись к работе, их никто особо не контролировал: они бродили по залам, плодились и выживали как могли. К концу 1960-х годов они стали проблемой, а не решением, хотя, казалось, никому до этого не было дела.

В 1990-х годах Мария Халтунен, личный по-

мощник директора музея, заметила, что коты умирают от холода и голода. Вместе с еще одним коллегой из музея они начали подкармливать их после работы, без какой-либо поддержки от начальства. Следующим шагом стала история о хранителях Эрмитажа в прессе — общественность развернула кампанию по сбору средств на их содержание. Видя успех инициативы, директор предоставил часть подвальных помещений для ухода за пожилыми и больными котами.

Было принято решение оставить всего семьдесят хранителей, а остальных раздать и, кроме того, запретить им доступ в выставочные залы. О кошках хорошо заботятся; в подвале оборудованы лечебница и даже отдельная кухня, но одно их присутствие все равно отпугивает мышей. А еще котов решили называть в честь известных художников и скульпторов, хотя некоторые получили имена по названию стран. Не это ли вдохновило сценаристов «Бумажного дома»[42] назвать своих персонажей в честь городов?

На сегодняшний день хранители Эрмитажа — обычные уличные кошки, у которых есть

[42] Примечания: 42

«Бумажный дом» — популярный испанский криминальный сериал (2017–2021), главные герои которого носят не имена, а клички, данные по названиям различных городов: Берлин, Токио, Денвер и т. д.

своя четкая иерархия (аристократы, придворные и простолюдины) в зависимости от сферы деятельности. Каждый кот имеет собственный паспорт с фотографией и подтверждением статуса официального сотрудника музея. Эрмитажные коты превратились в важный символ: у них есть пресс-секретарь, веб-сайт, и, конечно же, за ними можно следить в социальных сетях.

Вокруг музея установлено множество дорожных знаков, предупреждающих о присутствии кошек и о необходимости снизить скорость.

Содержание хранителей финансируется за счет пожертвований сотрудников и посетителей. Их любят не только в России, но и во всем мире: в 2020 году один французский врач завещал треть своего состояния хранителям Эрмитажа. Похоже, у котиков все благополучно. В Эрмитаже есть счет, куда можно присылать пожертвования, и на нем всегда есть средства. Все кошки сыты, привиты, стерилизованы, обеспечены мисками, лежанками и лотками.

Эрмитажные коты в подвале музея. Фото из аккаунта музея в Instagram[43] *@hermitagecats*

[43] Примечания: 43

Принадлежит компании *Meta*, признанной экстремистской и запрещенной на территории РФ.

Часто кошки попадают туда с улицы (иные люди даже приносят своих, когда понимают, что не могут их содержать), и сотрудники помогают им найти хороший дом и сострадательных людей, которые обеспечат достойную жизнь. Все это происходит через сайт (www.hermitagecats.ru), где можно прочитать добрые слова в адрес так называемого отряда «Мяу» специального назначения.

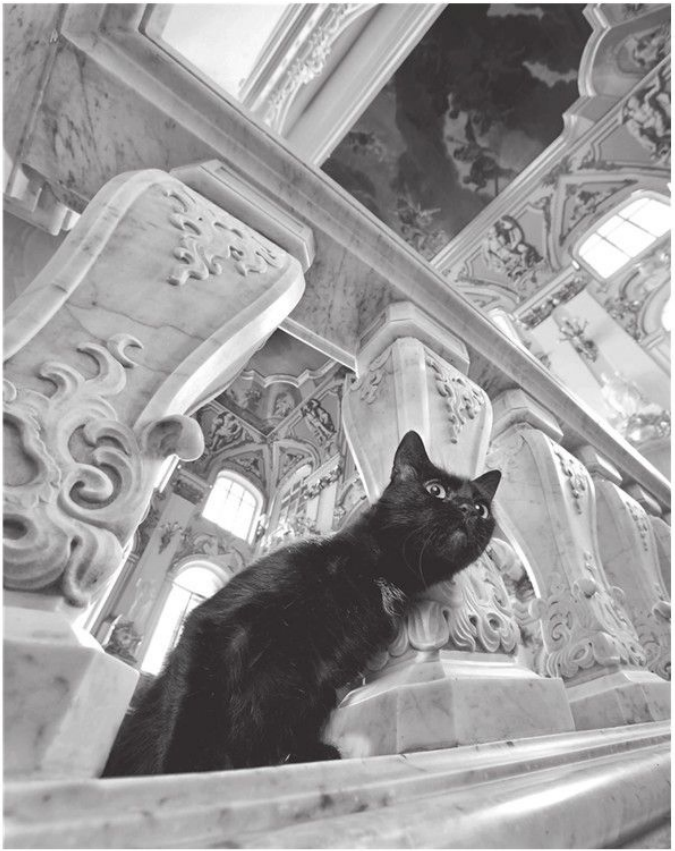
Взяв эрмитажного кота, вы получаете пожизненный пропуск в музей

Если вам удастся взять кота из Эрмитажа (что непросто: вас несколько раз пригласят на собеседование, чтобы убедиться, что вы способны обеспечить надлежащий уход), вам официально присваивают звание «Владельца Эрмитажного кота» и пожизненный бесплатный вход в музей. Иметь усатого подопечного — большая честь.

В настоящее время котам не разрешается бродить по залам, но они настолько положительно влияют на моральный дух сотрудников, что многие перенесли свои офисы ближе к подвалу, чтобы чаще видеться с четвероногими друзьями. Летом их можно увидеть во дворах и садах. Когда кому-то удается пробраться в зону ограниченного

доступа, туристы встречают их с неподдельной радостью. Но будьте осторожны! Беспокоить и кормить котов строго запрещено.

Кошки — одна из главных визитных карточек музея. Несмотря на сотни тысяч экспонатов, включая несколько залов с работами Пикассо, по словам директора музея, об этих прекрасных животных написано столько же статей, сколько и о картинах в крупнейшей художественной галерее мира.



Время от времени четвероногие хранители Эрмитажа поднимаются из подвала погреться

на солнышке. Особый подарок для тех, кто решит забрать их себе, — пожизненный бесплатный вход в музей

И в заключение этой главы, посвященной хранителям музея, отметим, что в российском календаре есть специальный праздник: День эрмитажного кота. 27 мая галереи и подвалы открыты для школьников и студентов художественных вузов. Проводятся конкурсы живописи и фотографии, посвященные кошкам, а несколько дней спустя в музее выставляются самые выдающиеся работы конкурсантов.

Посетителям предлагается найти мышей, изображенных на различных картинах музея, и, надо сказать, это непростая задача.

В 2012 году журнал «Hermitage Magazine» заказал художнику и графическому дизайнеру Эльдару Закирову серию кошачьих портретов. Художник черпал вдохновение в русских придворных портретах XVIII и XIX веков и использовал для портретов котов старинные костюмы из музейных хранилищ. На картинах изображены некоторые эрмитажные коты в парадных мундирах, принадлежавших знатным особам того времени.

Мурлыкающая столица на берегу Балтийского моря

В последние десятилетия в великой России появилась новая столица кошек. Речь идет о старинном городке в Калининградской области, который теперь каждый знает как кошачью столицу (да простят нас жители Санкт-Петербурга).

На берегу Балтийского моря расположен Зеленоградск — живописное место, известное своими курортами, куда благодаря кошкам стало ездить еще больше туристов.

Заметив, что уличные кошки неотрывно бродят за приезжими и пользуются у них большим успехом, жители решили этим воспользоваться. Первым делом в городе учредили должность «котошефа» (на место претендовали восемьдесят человек). Затем избранному кандидату выдали зеленую форму со шляпкой и значком в виде кошки, а в центре города установили зеленый

почтовый ящик, чтобы люди могли оставлять записки с любыми предложениями или сообщениями о больном животном.

Коты Северной Европы были, есть и будут стойкими малыми — казаками, привыкшими к непростой погоде и превратностям жизни. Как и все их собратья, они умеют выживать, бороться и упорно противостоять невзгодам, несмотря на то что люди порой становятся их злейшими врагами. Жертвы и герои войн, надменные и обожаемые при дворе, иногда высокомерные, а порой великодушные. Все они — предмет обожания тех, кто приезжает в Зеленоградск.

Город изобилует памятниками, скульптурами и граффити на кошачью тему. Теперь они появились даже на светофорах, заменив человеческую фигуру на сидящую или идущую кошку. Город принадлежит им, повсюду полно мелких деталей, которые невозможно не заметить. Например, отпечатки кошачьих лап, нарисованные на тротуарах, подскажут путь к следующему «кошачьему» арт-объекту, которые можно найти на каждом шагу. А еще по всему городу стоят автоматы с кормом, чтобы любой желающий мог порадовать котика.

Одна из самых посещаемых скульптур находит-

ся у входа в краеведческий музей. Это огромный кот, живот которого гладит каждый посетитель. Он символизирует королевские врата и хранит ключи от города.

Местные жители верят, что если прусский кот поселится в доме, то в нем воцарятся уют и тепло, всегда будет еда, а напасти обойдут стороной. Словом, счастье и покой.

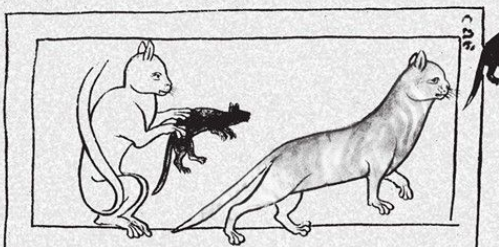
Очень интересное место — музей «Мурариум», где хранится крупнейшая в России частная коллекция произведений искусства, посвященных кошкам. Он расположен в здании бывшей городской водонапорной башни, а экспонаты собирала одна семья более тридцати лет, с 1985 года. В экспозиции представлено более четырех тысяч кошек. Любой желающий может внести свой вклад, подарив какой-нибудь предмет в форме кошки или фотографию, ведь это не изысканный музей, а скорее обширная коллекция всевозможных кошачьих предметов. Результат несколько китчевый и эклектичный, но, прежде всего, очень необычный.

И пока истории переплетаются на мощеных улицах и в музейных залах, усатые хранители продолжают свою молчаливую работу, охраняя сокровища и поддерживая окружающие их ле-

генды.

Одна из витрин музея «Мурариум» в Зеленоградске

dum concipuit· talem ſobolem pariunt · cui aialia in uſu uen
io formas exteriores transmittunt nec eorum q̄ faciam ip̄i ra
piunt ſpēs eorum ip̄am q̄litatem · Inanimanib⁹ · bigua dicuntur
q̄ ex diuiſis naſcunt̄ ut mulus ex eq̄ · & aſino · burdo · ex equo ·
aſina · Burde ex apro · & proc · hyrcus ex oue · & hyrco · caprino ex
capra · & ariete · Eſt aūt dux gregis ·



Ovſio appellatus eo q̄ mur⁹ infeſtus ſit hunc mulgus
ci..tum a captura uocant alij dicūt q̄ captat · i · under · ſa
cauto acute cernit ut fulgore luminis noctis tenebr⁹ ſuperet
vñ a greco uocat ca..tus · id eſt ingenioſ⁹

Mus pullum animal grec
um nomen eſt quicquid
uero ex eo trahit latinum ſit a
lij dicunt mures q̄ ex humo
re terre naſcantur · Nam hume
tena · & mus · i · hūc implemun
do uocat q̄ ſat · ſicut quedam nu
trimina augentur que rurſus min
uente luna deficiunt ·

Кошки охотятся на мышей в Нортумберлендском бестиарии, XIII век

XII
Кельтские законы и легенды

Я изучил многих философов и многих кошек. Мудрость кошек неизмеримо выше.

Ипполит Тэн

В Ирландии быть кошкой — настоящая привилегия, причем даже в Средние века — темное время для Европы. Существовали законы, подробно определявшие гражданскую и экономическую ответственность за этих животных, законы, известные как «Catslechta», то есть «Свод законов о кошках». Выделяли следующие категории: meone — сильная кошка, издающая мяукающие звуки, эквивалент лавочных котов, или котов-бодега[44]; breone — кошка, защитница и хранительница очага; crúipne — кошка с острыми когтями; folum — пастушья кошка, которая живет вместе со скотом; baircne — кошка, которая обитает на подушках, она известна также как «корабель-

[44] Примечания: 44

Имеются в виду так называемые bodega cats — кошки из бодеги, то есть такие кошки, которые живут в магазинах и чувствуют себя словно их владельцы.

ный воин», потому что прибыла в Ирландию на корабле.

Мы упомянули только самые распространенные категории, на деле их гораздо больше. Согласно этим законам владелец кошки нес ответственность за ее действия и должен был возместить любой причиненный ею ущерб. Однако он также имел право на компенсацию, если кто-то причинил вред его кошке или украл ее.

Что именно устанавливали эти законы? Так, за meone (кошку-бодега) полагалось две коровы, если были свидетели причиненного ущерба. При отсутствии оных полагалась одна корова.

Что касается мурлыкающих и сторожевых кошек (breone), «три коровы платили, если они выполняли и то и другое — мурлыкали и охраняли. Если же они выполняли только одну из этих двух функций, то отдавали корову и трехлетнюю телку».

Как щенкам, так и котятам уделялось особое внимание. Даже если они еще не были «активными», то есть не достигали зрелости и трудоспособности, их стоимость оценивалась в одну девятую стоимости родительской особи, что было близко к цене молочной коровы. Когда кошки становились активными, им присваивали

«цену за голову», которая варьировалась в зависимости от выполняемой ими работы. Эта цена могла достигать стоимости трех молочных коров. Целое состояние.

В средневековой Ирландии кошка стоила очень дорого, но «Catslechta» также устанавливала обязанности и для ее владельцев. Что делать, если питомец вляпывался в неприятности? По законам того времени владельцы не несли ответственности, если их кошка съедала что-либо из незапертой кладовой. Последствия могли наступить только в том случае, если она пробиралась в хорошо охраняемое место.

С другой стороны, если в разгар охоты на мышей кошка причиняла кому-либо вред, владелец освобождался от штрафа, если этот человек не имел права там находиться. Если же у него было такое право, то, например, крестьянин, отправившийся в подвал по приказу своего господина, должен был заплатить лишь половину штрафа.

Со временем ситуация изменилась. Сегодня собаки имеются в 50 % домохозяйств и только в 30 % — кошки, причем последние с 2014 года находятся под защитой Закона о здоровье и благополучии животных. Закон гласит, что владельцы кошек обязаны заботиться об их благополучии.

Нельзя допустить, чтобы в случае болезни кошке не предоставили лечения, нельзя переставать за ней ухаживать или бросать ее, а жестокое обращение считается преступлением.

Сериал о клинике для кошек

В городе Корк находится особенная больница, специализирующаяся исключительно на кошках. Основанная ветеринаром по имени Клэр Мид, которая профессионально занимается именно этими удивительными созданиями, клиника спроектирована таким образом, чтобы минимизировать стресс для пушистых пациентов. Консультации проводятся только по предварительной записи, живой очереди нет, в стоимость включены распылители феромонов, чтобы пациенты чувствовали себя расслабленно. Их хозяева сравнивают больницу с кошачьим спа-салоном.

Про кошачью больницу был снят ирландский телесериал, который еженедельно показывает жизнь в клинике: от операций до неотложных случаев и медицинских консультаций. Самый

трогательный момент — страх людей перед серьезным диагнозом их питомцев. Любовь и горе одновременно находят свое место на экране. Сериал выходил по пятницам в 20:30 и был настолько успешным, что его приобрела одна из крупных телекомпаний.

Клэр Мид, основательница кошачьей больницы в Корке

Клэр Мид, основательница кошачьей больницы в Корке

У ирландцев есть и своя порода кошек — мэнкс, с острова Мэн. Они известны тем, что у них нет хвоста. Легенда гласит, что в XVIII веке, когда Ной закрывал двери ковчега, кошка, заигравшись снаружи, опоздала. И хотя ей в последний момент удалось юркнуть внутрь, двери прищемили ей хвост. В других легендах упоминается, что

мэнксы — плод скрещивания кошки и кролика, поэтому их называли cabbit[45]. Но многие утверждают, что все началось с кошачьих предков, которым купировали хвосты, чтобы вторгшаяся армия не захватила их и не повесила на щиты.

Об этой породе узнали в 1860 году, и вскоре мэнксы приобрели большую популярность. У них плотная шелковистая шерсть, острые уши, большие круглые глаза, а задние лапы длиннее передних и притом достаточно сильные, чтобы компенсировать отсутствие хвоста. Характер — загадка: иногда игривый и любопытный, иногда — сдержанный и задумчивый, точно мэнксы оберегают древние тайны родного острова. Некоторые считают, что эта порода стоит на границе миров, точно персонаж легенд и басен. Мэнксы не очень плодовиты, процесс разведения сложный — и это делает их еще более ценными.

---

[45] Примечания: 45
От *англ.* cat — «кошка» и rabbit — «кролик».

Кошка породы мэнкс на гравюре XIX века

Не связывайтесь с Кат Ши: у него девять жизней

Изумрудный остров буквально пропитан кельтскими мифами и легендами, в которых немаловажную роль играют и кошки. Римская армия вторглась в Британию вместе с ними: считалось, кошки приносят удачу.

В дохристианские времена, когда друиды передавали священное знание, а олламы[46] творили удивительную поэзию, здесь находилось знаменитое пещерное святилище, где жил некий черный кот. Говорили, что он восседает на величественном каменном троне, с надменным и гневным видом, предсказывая будущее тем, кто

---

[46] Примечания: 46

Олламы — в средневековой Ирландии хранители сакральной и исторической традиции, ученые и поэты.

достаточно смел, чтобы войти в его владения.

Другая легенда отсылает к предкам кошек в Ирландии периода неолита. В графстве Роскоммон, увенчанная большим камнем, находится пещера Овейнагат, то есть пещера Кошек. Первые homo sapiens, а позднее и их потомки считали это место входом в иной мир. И поскольку в кельтской мифологии кошка считалась стражем загробного мира, некоторые шотландские кланы называли себя потомками этих таинственных существ. Они носили их шкуры на голове как отличительный знак своего рода.

В друидической традиции кошка считалась священным животным богинь. Из-за связи со сверхъестественным началом она внушала страх и уважение. Предания рассказывают, как богиня Эйре даровала своей кошке знание, найденное в котле, полном тайн, поэтому кошек использовали для ворожбы. На их поведении основывались некоторые методы гадания. Например, если в доме умерла кошка, значит скоро умрет и человек. Если кошка прыгнула на еду, значит тот, кто ее готовит, приведет в этот мир еще больше кошек. По мнению первобытных народов, эти существа ведали тайны мира и оберегали от опасностей в повседневной жизни.

Однако, несмотря на богиню Эйре и связь кошки с Бригиттой, богиней всего, что считалось относительно возвышенным, например гор, холмов и крепостей, а также возвышенных действий и состояний, например мудрости, существовал глубоко укоренившийся страх перед кошками; иногда их считали «нечестивыми». Древняя ирландская поговорка гласит: «Боже, храни всех, кроме кошки».

В кельтской мифологии также присутствует образ Кат Ши, или Кат Шиде, — гигантского кота с белым пятном на груди, который способен менять облик и имеет девять жизней. Люди считали, что следует опасаться Кат Ши, поскольку он может похитить душу. Поэтому кошек держали подальше от кладбищ.

Наконец, в Ирландии бытует легенда о кошачьем короле, духе — защитнике кошек, встающем на их защиту в минуту опасности. Один человек жил в небольшом домике в Корке и отказался ставить раз в неделю блюдце с молоком, чтобы умилостивить фей и Кат Ши. Несмотря на предупреждения соседей о важности ритуала для защиты урожая, упрямец счел это глупостью.

Судьба его изменилась, когда он назло всем налил Кат Ши отравленное молоко. Кот умер,

но ненадолго. Когда местный житель зашел в паб и после нескольких пинт поделился с собутыльниками своими подвигами, тамошний кот внезапно встал и воскликнул: «Значит, теперь я — кошачий король!» — а затем напал на убийцу, и больше того никогда не видели.

Пангур Бан, ученый кот

У легенд о кошках в Ирландии долгая и богатая история. Во времена Самайна[47], предшественника Хеллоуина, считалось, что блюдце с молоком, поставленное перед домом, обеспечит благословение Кат Ши, и те, кто этого не делал, рисковали навлечь на свой дом проклятие — коровы перестанут давать молоко. Люди предпочитали не испытывать судьбу.

А теперь поговорим об одной из жемчужин ирландской культуры: о Келлской книге. У этой иллюстрированной рукописи, считающейся одним из ценнейших сокровищ страны, обнаруживается интересная связь с кошками.

---

[47] Примечания: 47

Самайн — кельтский праздник, знаменующий окончание уборки урожая.

Келлская книга — это иллюминированная рукопись[48], содержащая четыре Евангелия Нового Завета. Считается, что она была создана в Келлском монастыре в графстве Мит, Ирландия, около 800 года нашей эры. Книга славится своими замысловатыми иллюстрациями и каллиграфией, наполненными глубоким религиозным символизмом и сделанными на высочайшем художественном уровне.

Хотя на страницах Келлской книги сами кошки не упоминаются, связь средневековых ирландских монастырей с представителями семейства кошачьих — неотъемлемая часть исторического контекста. Кошек часто держали в монастырях как охранников от грызунов и других животных, которые могли испортить рукописи и запасы продовольствия. Монахи ценили охотничьи способности своих пушистых спутников и их способность отпугивать вредителей.

Эта историческая связь монастырей и кошек добавляет интригующий элемент как в историю Келлской книги, так и во многовековые отношения Ирландии с кошками. Поэтому, исследуя художественные достоинства книги и разгляды-

---

[48] Примечания: 48
Богато украшенная золочеными миниатюрами рукопись.

вая красочные иллюстрации, легко представить кошек, молчаливо наблюдающих за переписчиками и всегда готовых к защите культурных сокровищ от внешних врагов. Богатая история, изысканное искусство на фоне присутствия таинственных хранителей — все это придает особый колорит культурному наследию Ирландии.

Кошки то и дело попадаются среди иллюминированных рукописей и древних свитков. Изображения их ловких лап и проницательных глаз накладываются на линии, начерченные писцами, текст становится более живым. На сорок восьмом листе кошка гонится за крысой, жаждущей евхаристического хлеба. Есть ли в этом изображении какой-либо символизм? Все может быть. Вероятно, это напоминание о вечной борьбе добра со злом или просто иллюстрация повседневной жизни в монастыре, где кошки служили хранителями священной провизии.

Мы уже упоминали «Catslechta» и говорили, что в древней Ирландии кошки необычайно ценились за умение отпугивать мышей — все это не оставляет сомнений, что в средневековом ирландском обществе понимали важность этих таинственных существ и отдавали им должное в литературе.

Среди всех примечательных кошек в истории Ирландии выделяется Пангур Бан, который описан в старинной поэме местным переписчиком латинских гимнов и грамматических текстов. Рукопись на древнеирландском языке, датируемая IX веком, хранится в аббатстве Святого Павла в Австрии.

На ее страницах рассказывается о том, как в самом сердце монастыря, среди свитков и рукописей жил Пангур Бан, ученый кот, неутомимый спутник мудрого писца. В древние времена, когда тени становились длиннее, а настоятель закрывал скрипторий[49], белый кот сидел рядом со своим двуногим товарищем. Мерцала свеча, чернила высыхали на пергаментных свитках, и тишина становилась его ночной песней:

О славный Пангур Бан, мастер-мышелов! Я — писец, толкующий латинские слова, а ты впотьмах охотишься на неуловимых грызунов. Крадущимися шагами ты выслеживаешь свою добычу, а я ищу скрытый смысл писаний. Ты, с твоим кошачьим мастерством, и я, с моими запутанными писаниями, едины в неутомимом поиске.

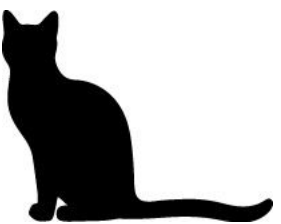
---

[49] Примечания: 49

Скрипторий — в Средние века мастерская по переписке рукописей.

Твои сияющие глаза отражают свет древних знаний, а мои устремлены к вековым рукописям. И в жизни нашей мы находим радость и удовлетворение. Ты — в своей охоте, а я — в своем писании. Мы оба трудимся самоотверженно и упорно.

Итак, Пангур Бан, на страницах Келлской книги, в легендах об ирландских кошках, равно и в этой скромной истории твой дух живет как напоминание о важности упорства в стремлении к знаниям и красоте, независимо от того, как искусство и природа вплетены в ткань истории.



Зловещие черные кошки

В «Желтой книге Лекана» описываются воины с кошачьими головами, один из них — прославленный гэльский воин. Даже один из ирландских королей носил имя Кайрбре Кинхайт, что означает «Кербар Кошачья голова».

В одном из иммрамов[50] отважный Мэл Дуин и его спутники оказываются на Кошачьем острове, которым правят животные. Хотя это место представляется процветающим и роскошным, сокровища охраняет «чудесный кот», который огненной лапой превращает в пепел всякого, кто пытается их украсть.

В более поздние времена, после появления ирландских винокурен, влияние кошек возросло. Из-за большого количества зерна, особенно солодового ячменя, используемого для произ-

[50] Примечания: 50
Так у кельтов назывались легенды о завоеваниях.

водства виски, там часто заводились грызуны. Кошки, как, например, Смитти для «John Jameson & Son» в Дублине, стали хранителями здоровья и порядка. Итак, в следующий раз, когда будете заказывать «Jameson», вспомните о храбрых котах, охранявших винокурни.

Всем ирландцам известна жуткая история о черном коте из Киллаки-хаус. Говорят, в 1968 году миссис Маргарет О'Брайен и ее муж Николас купили заброшенное здание, чтобы превратить его в арт-центр. Рабочие рассказывали, что слышат жуткие звуки, а однажды перед ними появился огромный кот, который мгновенно исчез.

Сначала миссис О'Брайен не поверила в эти байки, но вскоре сама столкнулась с котом. Она увидела его в коридоре, где он молча наблюдал за ней. Все двери были заперты, но кот буквально испарился.

Некоторое время спустя трое художников, работавшие в здании, почувствовали внезапный холод, после чего дверь резко распахнулась. Они увидели расплывчатый силуэт и услышали грозный рык. Несчастные выбежали и закрыли дверь, но, обернувшись, увидели, что дверь снова отворена, а на них угрожающе рычит черный кот с горящими глазами.

После этой леденящей душу встречи Маргарет О'Брайен призвала священника, чтобы очистить здание от нечистой силы, и на какое-то время все успокоилось. Но затем, в октябре 1969 года, группа актеров, проживающих в арт-центре, решила провести спиритический сеанс, и беспорядки возобновились. На этот раз взору изумленной богемы явились духи двух монахинь.

Местный медиум Шейла Сент-Клер посетила здание и заявила, что призраки — это неупокоенные души двух женщин, которые участвовали в сатанинских ритуалах, проводившихся во время собраний печально известного клуба «Hell Fire»[51] в XVIII веке. Ирландское отделение этого клуба основал в 1735 году Ричард Парсонс и, по слухам, проводил зловещие сатанинские сборища в охотничьем домике, руины которого до сих пор можно увидеть на холме Монпелье неподалеку от арт-центра.

Легенда гласит, что Ричард Уэйли по прозванию Burnchapel[52], представитель одной из самых богатых семей в округе, был членом этого общества и наслаждался развратными ритуалами, которые

---

[51] Примечания: 51
Адский огонь *(англ.)*.

[52] Примечания: 52
От *англ.* burn — «жечь» и chapel — «часовня».

включали в себя как минимум одно сожжение черной кошки заживо, поклонение кошкам вместо самого Сатаны, сожжение женщины в бочке и ритуальное убийство ребенка-инвалида. Говорят, что на одном из собраний клуба в 1740 году слуга опрокинул бокал на Томаса Уэйли и тот так разгневался, что облил слугу бренди и поджег его. В результате здание сгорело дотла, погибли несколько членов клуба.

Эти темные эпизоды прошлого в сочетании с недавней паранормальной активностью превратили Киллаки-хаус в место с печально известной репутацией, где причудливо переплетаются история, легенды и мистика.

В 1970 году под полом кухни был обнаружен скелет карлика и бронзовая статуэтка демона. После похорон в это место вернулось спокойствие, его перестроили в прекрасный ресторан, где посетителей встречает портрет черного кота. Теперь это отличное туристическое место на Киллаки-роуд, графство Дублин.

Еще одно особое место для неприкаянных кошек — Белфастский замок. Построенный в XII веке, в 1800 году он был отреставрирован и теперь принадлежит городскому совету.

Согласно древней легенде удача обитателей

замка зависела от присутствия в его стенах белой кошки. Поэтому белые кошки изображены по всему замку: на мозаиках, картинах, запечатлены в скульптурах и на других элементах декора. Сегодня посетители могут присоединиться к этой традиции и поискать белых кошек, спрятанных в замке. Девять из них затаились в потрясающем саду; в поисках поможет карта на стойке регистрации. Это развлечение, полное мистики и веселья, особенно понравится детям.

Еще одна история связана с собором Святой Троицы в Дублине. Наряду с собором Святого Патрика он является одной из самых посещаемых достопримечательностей столицы. Он был построен в XI веке в готическо-нормандском стиле и выглядит поистине потрясающе. Но внимание посетителей, особенно самых маленьких, постоянно привлекает средневековая крипта.

Там покоятся мумифицированные тела кота и крысы, необычных персонажей, увековеченных в произведении знаменитого ирландского писателя Джеймса Джойса[53]. Их ласково называют Томом и Джерри. История весьма трагичная. В 1850 году кот Том, безупречно выполняя свою

[53] Примечания: 53

Обратим внимание, что Джеймс Джойс также написал сказку «Кошка и черт» (1936), где действие происходит во Франции на берегу Луары.

работу, гнался за мышонком Джерри, и в конце концов они оба оказались в органной трубе, откуда не смогли выбраться. Десять лет спустя обнаружили их мумии, и эта история стала частью местного фольклора.

Кошки оставили глубокий след в культуре Ирландии и являются заметными персонажами и сегодня. От подвигов Стиви, слепого кота, поднявшегося на самую высокую гору страны, чтобы собрать деньги для кошачьих приютов, до уморительных роликов в соцсетях, вроде сюжетов про Дейзи и лихого кота, который пытается завоевать ее сердце, — эти таинственные существа стали значимой частью ирландской культуры, а их загадочная жизнь вдохновляет целые поколения любителей кошек по всему миру.

Кошка гналась за мышкой, и в 1850 году обе оказались в ловушке в органной трубе церкви

Святой Троицы в Дублине. Сейчас они выставлены на всеобщее обозрение как местная достопримечательность

XIII
Таиланд. Счастье быть кошкой в Юго-Восточной Азии

Даже самая маленькая кошка – произведение искусства.

Леонардо да Винчи

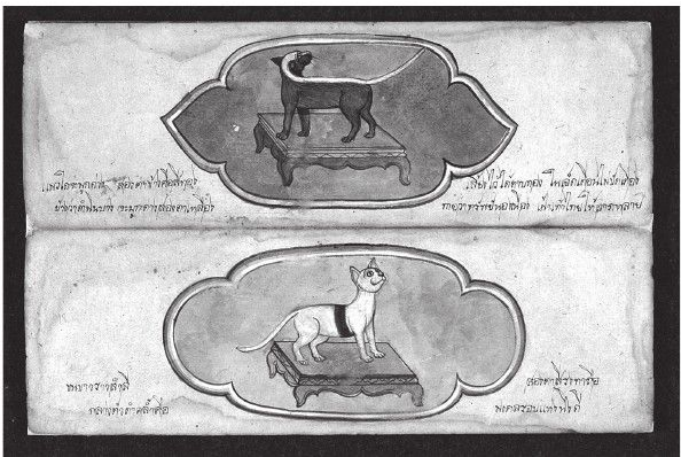
Расположенный в таинственной Юго-Восточной Азии, Таиланд — поистине уникальное место. В самом сердце страны находится Бангкок — город, где бурлят политика, торговля и промышленность.

В Таиланде проживает более 71 миллиона глубоко верующих людей, 95 % которых следуют предписаниям буддийского учения. Значительная часть населения крепко связана со всем трансцендентным и предана мистическим верованиям.

Наемные колдуны, счастливые числа или защитные татуировки — годится все, чтобы избежать невзгод. Даже кошки, существа, стоящие на границе двух миров, служат защитой от несчастий.

Поэтому прежде всего стоит познакомиться с

тремя прославленными кошками, носителями духа Таиланда. Они не только хранители домашнего уюта, но и ключ к богатству, и защита от сглаза. Сиамская кошка — порода, хорошо известная во всем мире, но ее происхождение для многих остается загадкой. До того как стать Таиландом, страна называлась Королевством Сиам, отсюда и название, которое кошки получили за рубежом, а в самом королевстве их называют «золотым бриллиантом».



Рукопись «Трактата о кошках» (копия «Tamra Maew»), хранящаяся в Британской библиотеке и свидетельствующая о преданности тайцев существу, достигшему просветления

Тайцы считают их чистыми и священными существами, хранителями буддийских храмов. Кошки жили с королевской семьей и почитались народом. Когда умирал знатный человек, было принято класть сиамскую кошку рядом с его телом, поскольку считалось, что дух умершего вселяется в кошку и она становится как бы хранительницей души. После того как душа обретала покой, кошку переселяли в храм, где она жила в очень хороших условиях, поскольку защита духа — задача не из легких.

Кошка као-мани, также известная как «алмазный глаз» из-за белой шерсти и характерной гетерохромии — один глаз голубой, а другой зеленый, желтый или янтарный, — появилась в Королевстве Сиам как минимум в 1300 году. Издревле считалось, что кошки этой породы приносят удачу и счастье, что обеспечило их популярность. Мало того, као-мани стала любимицей короля Рамы V, правившего Таиландом с 1873 по 1910 год. Примечательно, что королевский двор, похоже, питал больше нежных чувств

к кошкам, нежели к самому монарху. Раме V удалось сохранить независимость Таиланда — это единственная страна Юго-Восточной Азии, не колонизированная европейцами, — и внести свой вклад в модернизацию страны. Не кошкам ли обязан Таиланд судьбой и процветанием?

Третий прославленный представитель семейства кошачьих — корат, кошка с зелеными глазами и голубым мехом, похожая на русскую голубую. Тайцы называют их si-sawat, что переводится как «удача» или «процветание». Коратов принято дарить молодоженам или уважаемым людям.

Важно, что этих кошек дарят для привлечения удачи, а не покупают как домашних питомцев. Иными словами, приобрести кората из любви к животному совершенно не то же самое, что подарить его как амулет, притягивающий удачу и счастье. Кое-где до сих пор проводятся церемонии, во время которых кората помещают в клетку и проносят по деревне под песни и танцы, чтобы котик своим мяуканьем вызвал дождь и обеспечил обильный урожай. Вот почему Таиланд представляется нам очаровательной, гостеприимной страной. Несомненно, он серьезно выделяется своей глубокой культурной само-

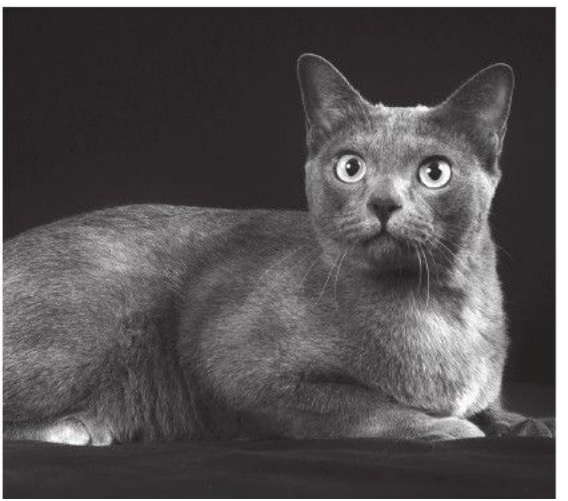
бытностью по сравнению с нашей повседневной жизнью. Даже у кошек есть своя история, неразрывно связанная с духовностью.

Кошка породы као-мани обычно белая и с глазами разного цвета

Кошки занимают важное место в буддизме. Для тайцев они — носители спокойствия и гармонии. Им даже приписывают целительские способности, особенно психологического плана. Буддисты верят, что кошки излучают особый свет, который

позволяет устанавливать связь с подсознанием и обретать собственное «я», чтобы противостоять печали и тревоге.

В некоторых буддийских орденах котов считают существами, достигшими просветления. В то же время их уподобляют маленьким медитирующим монахам. Уважение к кошкам проявляется и в том, что они могут свободно передвигаться по храмам и взбираться на статуи Будды.



Кошка породы корат похожа на русскую голубую, в Таиланде их часто дарят на свадьбы

Кошка, высший духовный уровень

Поистине неудивительно, что кошки так тесно связаны с буддизмом. Корни этой связи, заметной во всех храмах Азии, настолько глубоки, что в Таиланде сохранилась прекрасная легенда, возносящая кошек в ранг просветленных.

В регионе живо поверье, что после смерти близкого человека в склеп следует положить живую кошку, оставив небольшое отверстие. Дело в том, что если умерший достиг достаточного духовного уровня при жизни, его душа вселится в тело кошки и будет пребывать там на протяжении семи жизней, стремясь к более высокому уровню. Когда кошка выходит из склепа, члены семьи понимают, что переселение души состоялось.

Жизнь кошки может быть короткой или долгой, пока люди рядом духовно совершенствуются с ее помощью. Пока кошка живет, человек проходит собственный путь развития. Когда кошка все-таки покидает этот мир, человеческая душа готова подняться на более высокий уровень, наполненный светом.

Здесь, в области духа и мистики, кроется немало любопытных легенд: одна из них приводит нас в Национальную библиотеку Бангкока, столицы королевства. Это сокровище известно под названием «Tamra Maew», что переводится как «Книга поэм о кошках». Установлено, что было несколько подобных книг с разными текстами, но большинство утеряно. Одна из таких рукописей, в виде полоски тутовой бумаги, сложенной гармошкой, находится в Британской библиотеке и называется «Treatise on Cats» («Трактат о кошках»).

«Tamra Maew» представляет собой один огромный лист; если его развернуть вертикально, он образует двенадцать листов, разделенных на две страницы, всего двадцать четыре. Предполагается, что сохранившиеся экземпляры относятся к XVIII веку. Они написаны на тайском языке, и, к сожалению, автор, или авторы, остается

анонимным. В этих рукописях отражено глубокое уважение, которое тайский народ питает к кошкам, там фактически перечислены все традиционные породы страны.

В книге можно найти богатые иллюстрации и точное описание отличительных черт каждой породы, а также заметки об их поведении, характере, достоинствах, недостатках, возможных заболеваниях и, что удивительно, об их духовном потенциале.

«Tamra Maew» свидетельствует, сколь глубоко тайцы изучили кошек и даже, если позволите, их отношения с другими сферами бытия. Эти аспекты особенно четко видны в описаниях. Приводится детальное изложение воздействия каждой породы на своего владельца, как то: принесет ли кот удачу, защитит ли от зла, какие недуги лечит и как содействует гармонии.

Конечно, самая известная порода кошек — сиамская, первые записи о которой датируются 1600 годом. Однако в рукописях приведены детальные сведения и о других местных породах, всего описаны двадцать две. К ним относятся singha sep («лев») с черной шерстью и белыми пятнышками вокруг носа, рта и шеи; thong daeng («медный») персикового цвета, способный отгонять злых

духов; ninlarat («темный сапфир») глубокого угольно-черного цвета; и saem sawet («серебристый») с черным мехом, белыми отметинами по всему телу и яркими золотистыми глазами.

Кошки и храмы в Таиланде тесно связаны. В буддийских трактатах утверждается, что присутствие кошки помогает лучше медитировать, повышает концентрацию и создает гармонию

Медитация под присмотром кошек

Глубокое понимание кошачьей сущности подтолкнуло на создание множества легенд. Почти все они связаны с духовной сферой. Например, есть буддийская легенда, повествующая о кошке, крепко спавшей на одеянии Будды. Вместо того чтобы нарушить ее мирный сон, Будда решил отрезать кусок ткани, на котором лежала кошка, чтобы встать и не потревожить ее.

По легенде, с того дня кошка стала частью буддийских медитаций. Однажды учитель, который привел кошку на молитву, скончался. Не зная, что делать, его преемник разрешил ей и дальше участвовать в медитациях. История разлетелась по всем храмам округи, и к моменту, когда та самая кошка скончалась, мурлыкающие спутники

уже стали для буддистов обычным делом.

Примечательно, что были написаны научные трактаты, где утверждалось, что присутствие кошек способствует концентрации и гармонии. Так родилась буддийская легенда о кошках и их роли в духовных практиках.

Однако события приняли неожиданный оборот. Некоторое время спустя выяснилось, что новый учитель, пришедший на смену Будде, страдает аллергией, и животное пришлось отстранить от медитаций.

Тогда стали выходить трактаты о том, что в дзен-буддизме кошка не является насущной необходимостью для медитирования, — вероятно, чтобы избежать безвыходных ситуаций. Прошло несколько столетий, прежде чем кошки смогли наконец вернуть утраченное положение и вновь быть принятыми в буддийский мир.

Эта необычная легенда — свидетельство того, как кошки на протяжении веков были и спутниками медитации, и знаком эволюции духовных практик. Они стали неотъемлемой частью истории и культуры Таиланда, покорили сердце тайского народа и теперь вызывают восхищение и уважение во всем мире.

В Таиланде особая связь между кошками и ду-

ховной сферой проявляется даже в их последние мгновения. Когда кошке приходит время уйти за радугу и попрощаться с этим миром, ей устраивают похороны. Как и всех живых существ, кошек кремируют в рамках ритуала, отдавая тем самым дань уважения к их жизни.

Эта погребальная церемония включает в себя чтение различных буддийских молитв — акт, призванный отправить душу кошки в следующий жизненный цикл. Прах бережно укладывают в мешочки, которые затем опускают в воды реки Чао Прайя, играющей важную роль в культуре и повседневной жизни Таиланда.

Вместе с прахом в воду бросают цветы — символ чистоты, любви и благополучного посмертного пути. Эти ритуалы отражают буддийскую веру в реинкарнацию и непрерывность жизни. Под влиянием индуистской космологии тайские буддисты верят, что души могут не только переселяться в животных или людей, но и проводить тысячи лет в раю или аду, в зависимости от хорошей или плохой кармы.

Эта прощальная церемония воздает почести отдельной кошке и вместе с тем подтверждает глубокую связь между всеми живыми существами и постоянным потоком энергии и духа во

Вселенной. В этой церемонии кошки почитаются и как верные спутники и члены семьи, и как духовные существа, продолжающие свой путь по колесу жизни.

Храмы долгие годы оберегали магическое влияние кошек. Интересно, что сиамские кошки, самые известные из всех, выполняли практические функции: они служили стражами, живыми звоночками, предупреждая монахов о появлении незнакомцев своим мяуканьем. Так кошки стали хранителями священных мест, обеспечивая безопасность религиозных обрядов.

Легенды о сиамских кошках

Сиамские кошки считались чрезвычайно ценными и редкими. Их как священных животных мог даровать только король Сиама. Лишь у особ королевской крови или у жрецов была привилегия владеть ими, а кража сиамской королевской кошки со двора каралась смертной казнью, что еще больше подчеркивает их высокий статус в обществе.

В Англии сиамские кошки появились, когда король подарил пару котят британскому генеральному консулу Оуэну Гулду. Год спустя, в 1871 году, сестра Оуэна Гулда привезла их на выставку, которая проходила в лондонском Хрустальном дворце. Затем, уже в начале XX века, сиамские кошки участвовали на выставках в США.

Исконная сиамская кошка с ее уникальны-

ми особенностями, такими как косые глаза и изогнутый хвост, породила множество легенд, сохранившихся до наших дней. Хотя сегодня эти характеристики считаются недостатками, в прошлом они были настолько распространены, что вокруг них слагались легенды, что еще больше способствовало разрастанию ореола тайны вокруг этой породы.

Согласно одной из них сиамским кошкам было поручено охранять золотые амфоры в храмах. Преданно выполняя задание, они щурились, глядя на амфоры, а их хвосты, крепко сжимавшие ручки, загибались. Другая история рассказывает о двух сиамских кошках, которые должны были найти ценную потерянную чашу. Когда пропажа нашлась, одна кошка осталась сторожить чашу, а другая отправилась сообщить эту новость. Хранительница испугалась, что чаша снова исчезнет, и обхватила ее хвостом, отчего хвост так и застыл в изогнутом положении. Она наблюдала за чашей так напряженно, что взгляд навсегда остался скошенным.

Другая легенда рассказывает о принцессе, которая боялась потерять кольца во время купания. Она решила доверить их своей сиамской кошке и надела их ей на хвост. Однако, пока кошка спала,

кольца упали. Чтобы избежать подобного в будущем, принцесса завязала ей хвост узлом.

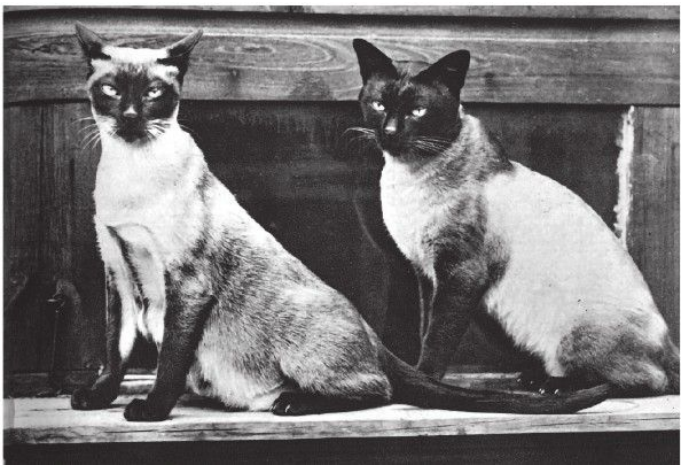
Магия этих кошек стала известна по всему миру и нашла отражение в том числе в христианской культуре благодаря истории, которая снова возвращает нас ко временам Ноя.

По легенде, на ковчеге Ной страдал из-за мышей, которые угрожали запасам продовольствия. В отчаянии он обратился за помощью к Богу. Всевышний велел ему трижды погладить льва по голове. Лев чихнул, и из его ноздрей выскочила пара кошек, которые тут же навели порядок в ковчеге. Возможно, именно поэтому кошки, глядя на свою тень, видят льва.

В конечном счете, не нужно углубляться в буддийские тексты, чтобы оценить уникальность кошек. Их чарующие взгляды увлекают нас в путешествия по глубинам наших душ, а загадочные позы побуждают практиковать йогу в повседневной жизни. Они — истинные мастера элегантности и гармонии, одарившие наш мир своим величественным присутствием.

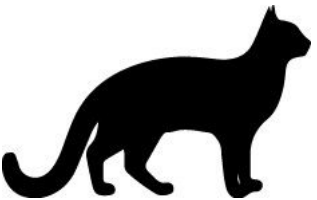
Кошки заслужили особое место в наших сердцах и даже стали объектами поклонения. Возможно, они вспоминают о своем божественном статусе, которым обладали со времен Древнего

Египта. И мы не станем сдерживать свою восторженную любовь к четвероногим друзьям, а, напротив, с гордостью признаемся, что кошки — бесценные спутники нашей жизни.



Пара сиамских кошек, привезенных в Англию из Таиланда в 1920-х годах, иллюстрация из книги Фила Уэйда «Сиамская кошка», 1934 год

Город, названный в честь кошки



Если пересечь границу Таиланда с Малайзией, мы попадем в страну с населением более тридцати четырех миллионов человек, где люди дружелюбны, еда восхитительно многообразна, а жизнь течет радостно и размеренно. Как и северные соседи, подавляющее большинство населения Малайзии религиозно, но преобладающая религия — ислам. Как это влияет на отношение к нашим любимым хвостатым друзьям?

Как мы уже упоминали, в исламе очень уважают кошек отчасти благодаря трепетным чувствам, которые испытывал к ним пророк Мухаммед. Истории о Мухаммеде и его кошке Муиззе хорошо известны и ценятся мусульманами. Столь же любимы кошки и в Малайзии, где мно-

гие испытывают к ним сильную привязанность.

Особенно выделяется город Кучинг, столица региона Саравак и важный пункт для тех, кто приезжает на остров Борнео. Это место также известно как рай для кошатников. Некоторые предполагают, что название города происходит от малайского слова «kuching», означающего «кошка».

Однако этимология остается загадкой. Существует множество версий. Самая популярная из них гласит, что Джеймс Брук, британский наместник, правивший городом в колониальный период, однажды указал на поселение на противоположном берегу реки и спросил его название. Местный ошибочно решил, что британец указывает на пробегающую мимо кошку. Впрочем, в этой истории есть противоречие: малайцы, живущие в Сараваке, называют кошек не «kuching», а «pusak», что вызывает сомнения в достоверности данной теории.

Статуя кошки в Кучинге

Если эта версия кажется странноватой, то вот другие, более правдоподобные. Наиболее

вероятное объяснение заключается в том, что изначально город мог называться Кочин-Порт — слово, распространенное в Индии и Индокитае, — отсюда и его нынешнее название. До прибытия Брука Кучинг был известен просто как Саравак.

В любом случае местные жители с гордостью восприняли кошачью этимологию, и город стал местом, где особенно чтят кошек. Кучинг — настоящий плавильный котел, где живут малайцы, китайцы и индийцы, а также несколько туземных общин. И для каждой этнической группы кошки имеют особое значение.

В Кучинге нет такого количества бездомных кошек, как в других частях света. Город полнится памятниками, сувенирами, изображениями и прочими артефактами, связанными с котиками. Яркий символ — почти трехметровый памятник белому котенку, расположенный рядом с южной администрацией.

Памятник одевают в разные наряды на каждый крупный праздник: например, в красный жилет на китайский Новый год, в зеленый — на Ид аль-Фитр[54] и в костюм Санта-Клауса — на

[54] Примечания: 54

То же, что и Ураза-байрам, исламский праздник, отмечаемый в честь окончания поста в месяц Рамадан.

Рождество.

Эпицентром кошачьей культуры Кучинга является Музей кошек, в котором хранится около четырех тысяч экспонатов, включая картины, статуи и информационные стенды с фактами о кошках. В четырех галереях представлена разнообразная и увлекательная коллекция. Среди наиболее примечательных артефактов — мумифицированный египетский кот, датируемый 3000–3500 годами до нашей эры, из Бени-Хассана, Египет. В музее также хранится единственное известное в мире чучело felis badia, калимантанской кошки, — самой редкой на свете, обитающей в джунглях острова Борнео.

Любовь к кошкам отражается в различных аспектах повседневной жизни. Студенты учатся в Международном колледже передовых технологий (I–CATS), а местная радиостанция называется Cats FM. Даже на самой высокой точке города установлена скульптура, изображающая весы правосудия и золотую кошку в окружении четырех белых.

Таким образом, в самом сердце Малайзии, в очаровательном Кучинге, преданность кошкам проявляется совершенно уникальным и милым образом.

В Малайзии любовь к ним зародилась в семьях задолго до эпохи султаната Малакка. Особая связь малайзийцев с кошками прослеживается на протяжении всей истории. В отдаленных уголках мира, таких как Китай, Япония и Малайзия, каждая страна сплела свою собственную сеть легенд и поверий, связанных с этими загадочными и обаятельными представителями семейства кошачьих. Например, им нельзя находиться на оловянных рудниках, поскольку считается, что они приносят шахтерам неудачу. Несмотря на эти особенности, жители Малайзии в большинстве своем твердо верят, что кошки — защитники дома.

Однако Малайзия продемонстрировала глубокое уважение к кошкам весьма необычным и при этом роскошным способом. В стране открылся пятизвездочный отель, предназначенный специально для наших четвероногих друзей, тем самым решив дилемму путешественников о том, где оставить питомцев на время отъезда. Этот инновационный отель расположен на окраине Куала-Лумпура, здесь предлагается широкий спектр услуг: от груминга до игр, модельной стрижки и вязки в период течки. «Catzonia» создала каталог развлечений, рассчитанный на самых

взыскательных гостей.

В этом отеле тридцать пять кондиционированных номеров, разделенных на четыре категории, включая VVIC (very, very important cat)[55]. Отель удовлетворит потребности самых взыскательных и требовательных персон. В люксовом номере VVIC три кровати, площадка для мини-игр, кроме того, обеспечено эксклюзивное трехразовое питание. Малайзийцы убеждены, что кошки охраняют дом, и, как и везде, эти загадочные и очаровательные существа стали для них больше чем просто домашними животными: они — хранители и символ удачи.

Каждым мурлыканьем, каждым загадочным взглядом и каждой игривой шалостью кошки напоминают о своей таинственной природе и связи с божественным. Они — стражи древних тайн и свидетели бесчисленных историй. Наше уважение и любовь к ним выходят за рамки культурных и религиозных границ, ведь кошки вплели свой след в ткань человеческой цивилизации. И поэтому мы продолжаем жить бок о бок с этими волшебными существами, глядя на них с непреходящими восхищением и преданностью.

---

[55] Примечания: 55
Очень-очень важный кот *(англ.)*.

Кошки в монастыре Святого Николая на ост-

рове Кипр. Монастырь Святого Николая основан святой Еленой на Кипре, где было полно змей, и именно кошки сделали остров пригодным для жизни. Сегодня там кошек больше, чем людей

XIV
Кипр. История любви длиной девять с половиной тысяч лет

В мире, который всегда был немного безумным, кошка шагает весьма уверенно.

Розанна Амберсон

На прекрасном острове Кипр, где богатая история гармонирует с красотой Средиземного моря, кошки тоже оставили след, став частью занимательных легенд, дошедших до наших дней.

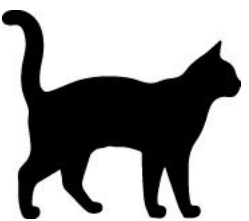
Рассказывают, что кошки бродили по истертым камням старых храмов. В древнем городе Китион, на территории современной Ларнаки, были найдены их настенные изображения, причем на видном месте, — свидетельство, что тысячи лет назад на Кипре ценили кошек.

В узких переулках мы видим их любопытные глаза и элегантную походку — они крадутся, уверенные в том, что хранят все тайны острова. Коты — немые конфиденты стариков и невозмутимые соглядатаи неспешной повседневности.

В лавках и трактирах они демонстрируют свою

харизму за столиками, стремясь получить от посетителей немного ласки. Говорят, что кошка в ресторане — хорошее предзнаменование, предвестник вкусной еды и приятной компании. Кошки знают, что их любят, и знают, что их присутствие, пятнистая шерсть и нежные голоса придают острову ореол тайны. Есть мнение, что эти кошки обладают мудростью древних, знают места, где спрятаны затерянные сокровища, и частенько сами выбирают тех, кому предложить свое общество.

Согласно легенде все началось в IV веке, когда группа свирепых крысоловов, потомков очень своеобразного племени, прибыла на остров вместе со святой Еленой, матерью прославленного Константина Великого.



Охотники на змей

Вернемся в эпоху беспощадных засух, вынудивших большинство жителей покинуть остров. Невзирая на трудности, святая Елена, мудрая и настойчивая, решила основать здесь монастырь в честь святого Николая. Однако она не учла, что в то время остров кишел ядовитыми змеями. Решение было воистину грандиозным: нанять корабль, полный египетских и палестинских кошек, чтобы избавить нынешних и будущих жителей острова от злобных рептилий.

Так началась история содружества монахов и кошек, которая будет длиться столетия. Каждый день, на рассвете и на закате, монахи звонили в колокол, и кошки приходили за порцией еды, чтобы набраться сил перед охотой. Храбрые кош-

ки, сражающиеся с ядовитыми змеями, стали здесь обычным делом.

Монастырь Святого Николая, основанный в 327 году, процветал. Монахи с огромной преданностью заботились о кошках в благодарность за их неустанный труд. Многие годы спустя венецианский путешественник Франческо Суриано отметил этот любопытный союз в своих записках от 1484 года: «Удивительное зрелище, ведь почти все коты пострадали от змей: у одного нет носа, у другого — уха, а у третьего — глаза или, что еще хуже, и того и другого. Не менее удивительно, как во время еды, услышав звон колокола, они собираются перед монастырем, а после второго сигнала сытые коты возвращаются на борьбу со змеями».

Спустя годы, в 1573 году, отец Стефан де Лузиньян написал в своей «Хорографии и краткой истории острова Кипр», что окрестные земли стали собственностью монастыря при условии, что монахи обязуются всегда кормить сто кошек.

Однако времена меняются, как и жизнь кошек: белая полоса сменяется черной. В конце XVI века во время османского нашествия монастырь разрушили, и пушистые змееловы, которые вели тихую жизнь под защитой общины, были вынуж-

дены искать себе пропитание самостоятельно.

Кошка породы гигантская афродита потягивается

В 1983 году монастырь возродили шесть монахинь, решивших вернуть к жизни эту древнюю традицию. Хотя кошкам больше не нужно охотиться на змей, они нашли приют во дворах и садах монастыря, но правительство Кипра, которое курирует монастырь, не выделяет монахиням достаточно средств. Кошки выживают благодаря пожертвованиям туристов и местных христиан.

Кипрские коты, хотя официально такой породы и нет, — символ острова.

Эти кошки не просто хранители старинных мифов, но и, возможно, древнейшие домашние питомцы. Исследование 2004 года, проведенное французскими археологами под руководством Жана-Дени Виня, пролило свет на происхождение домашних кошек.

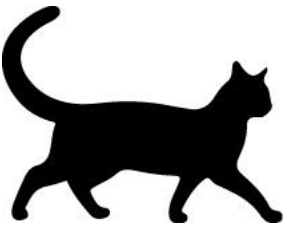
Кипрская кошка

На стоянке докерамического неолита Шиллурокамбос, относящейся к началу IX тысячелетия

до нашей эры, были найдены останки восьмимесячной кошки, лежащей рядом со своим хозяином. Это открытие поставило под сомнение распространенное мнение о том, что кошки были впервые приручены на землях Древнего Египта, где обрели статус священных животных. Изображения домашних кошек, выполненные более трех с половиной тысяч лет назад, казалось бы, подтверждают эту теорию. Однако эта кипрская кошка и ее верный хозяин скончались девять с половиной тысяч лет назад, что кардинально меняет наше представление о взаимоотношениях человека и кошек.

При раскопках обнаружились большие кости, поразительно похожие на felis silvestris lybica, также известную как африканская дикая кошка. Таким образом, кипрская кошка вновь ставит перед нами загадку, являя свидетельство раннего сосуществования этих животных с нашим видом, — связи, которая поддерживалась на протяжении тысячелетий на мирном острове Кипр.

Кошки и политика



На кипрской земле живут две благородные породы кошек. Однако их история полна интриг и проблем в силу конфликта, корни которого уходят в непростые отношения между турками и греками.

В 2010-х годах разгорелась бурная полемика вокруг благородной породы кошек, известной как афродита: они отличаются внушительным ростом и кротким нравом. Как и ожидалось, Кипрское фелинологическое общество (CFS) прилагало все усилия для признания этой породы национальным достоянием, но местные турки не заставили себя долго ждать и объявили эту породу своей, что вызвало гнев кипрских греков, добившихся успеха за рубежом с этой выдающейся породой.

Кипрская фелинологическая ассоциация (CFSA) выразила обеспокоенность смешением этой породы с другими, исконными турецкими, опасаясь, чтобы турки не зарегистрировали эти гибриды как собственные и тем самым не испортили породу.

В разгар этого конфликта ассоциация пошла на решительный шаг, чтобы пресечь попытки нарушить чистоту кипрской разновидности кошек.

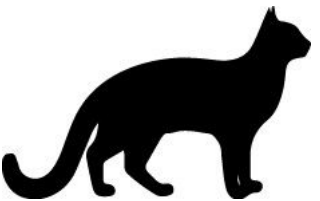
Архиепископ Кипра Хризостом II заявил через своего представителя, что кипрские кошки неразрывно связаны с историей и традициями его любимой страны. Церковь, хранительница веры и культуры, без колебаний поддержит любые усилия по защите их родословной.

В этом уголке Средиземноморья сосуществуют две благородные породы. С одной стороны, величественная гигантская афродита, которую многие считают старейшей породой домашних кошек в мире, впечатляет необычайно длинными задними лапами, идеально подходящими для горной местности. Эти кошки крупные, сильные и мускулистые, с удлиненным телом, заостренными ушами и треугольным черепом, хотя их величие полностью раскрывается только по достижении зрелости, в три года. Официальное признание со

стороны WCF произошло в 2012 году.

В отличие от них очаровательные кошки, завезенные святой Еленой, меньше ростом, уши поставлены шире. Обе породы, не подверженные влиянию человека, сохраняют чистоту своей родословной, оставаясь безмолвными хранителями богатого наследия острова Кипр.

Перенаселение, уничтоженное вирусом



Если на рассвете попасть на местное кладбище, то можно увидеть, как кошки робко выглядывают из-за надгробий в ожидании завтрака, который приносят им бесчисленные добрые души. Затем наступает очередь других кошек Никосии и всего острова.

Официальных данных нет, но, по информации зоосообществ, кошек здесь по меньшей мере столько же, сколько и людей, то есть примерно миллион. Это очень много, и число продолжает расти, поскольку нестерилизованных кошек часто бросают, что приводит к новым волнам котят. Приюты пытаются бороться с перенаселением, хотя пока безуспешно.

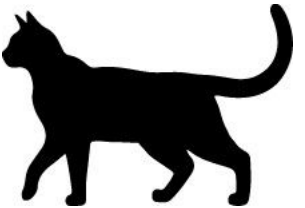
Но в 2023 году над ними нависла зловещая тень:

появилась злокачественная мутация кошачьего коронавируса, инфекционный перитонит (ИП). Словно призрак, собирающий кровавую дань, он унес жизни огромного количества кошек, уничтожив все на своем пути.

Приюты сокрушаются по поводу шокирующей цифры в 300 000 смертей из-за вируса, возникшего в результате мутации кишечного коронавируса, который поражает 90 % кошек и распространяется среди них с пугающей свирепостью.

Симптомы этой кошачьей чумы — лихорадка, вздутие живота, слабость, а иногда и агрессия. Однако диагностировать заболевание крайне сложно, для этого требуются средства, а их пока нет. Это почти приговор для бездомных кошек, которые молча прячутся и после непродолжительной борьбы погибают.

Отважные кошки, завезенные в эти края, чтобы защитить поля от змей, великолепные охотники, помогавшие бороться с вредителями, сегодня не получают особого внимания на этом райском средиземноморском острове. Очередной пример человеческой неблагодарности.



XV
Шоу о котиках, покорившее Исландию

Если взглянуть кошке в глаза, можно увидеть историю, которую она хранит, словно тайну.

Хулио Кортасар

Исландия — остров в Атлантическом океане, расположенный между Норвегией и Гренландией. На нем живет триста пятьдесят тысяч человек — не больше, чем в Ла-Риохе[56]. Зимы здесь морозные, за весь год температура едва поднимается выше нуля. Возможно, поэтому в Исландии не очень-то любят собак: в Рейкьявике, столице страны, где сосредоточена треть населения, их едва ли больше двух тысяч.

Когда-то было запрещено держать псов в центре города, поскольку они считались сельскими животными. Данных о численности кошек нет, но их значительно больше, нежели собак, по-

[56] Примечания: 56

Ла-Риоха — провинция на севере Испании, известная главным образом виноделием. По состоянию на 2024 год там живет около трехсот двадцати четырех тысяч человек.

скольку городским жителям всегда разрешалось заводить усатых питомцев. В исландском языке слово «кошка» звучит как «köttur», более ласковое обозначение — «kisi» или «kisa».

Хотя Исландия — очень безопасное место, где котики прекрасно проводят время, приехать туда вместе с любимцем не удастся. Требования к получению разрешения на ввоз от департамента ветеринарии для них очень строгие. Во-первых, закон гласит, что перед въездом на остров они должны пройти карантин. Помимо чипа и прививки от бешенства, сделанной за год до прибытия, необходимо предъявить справку о состоянии здоровья, выданную исландским ветеринаром. Набегает кругленькая сумма.

Легенда о Большом Йольском коте рассказывает, как ленивые дети остаются без подарков на Рождество — так их побуждают закончить свои дела по мере приближения праздника. Иллюстрация Артура Рэчема, 1920 год

Туристы часто удивляются, когда в исландском супермаркете видят кошачий корм на соседней полке с детским. Перепутать невозможно, потому что корм для животных снабжен зеленой этикеткой, но сам факт кажется весьма необычным.

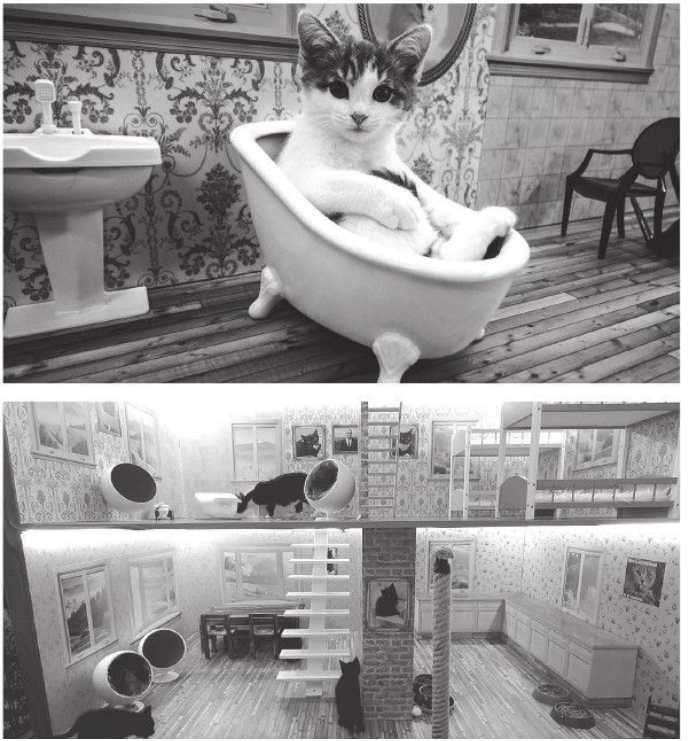
Как и во многих других местах, кошки в Исландии — туристическая достопримечательность, они привлекают внимание, элегантно прогуливаясь по улицам. Хотя есть и бездомные, их не много, поскольку большинство живет в домах, где сделаны специальные дверцы, чтобы кошки могли свободно заниматься любимым делом — исследовать мир. Встретив кошку на прогулке, вы заметите, что она очень упитанная и чрезвычайно эффектная. Самые распространенные породы помимо европейской короткошерстной — это русская голубая и норвежская лесная, потому что они хорошо ладят с детьми.

На каждого кота надет ошейник с биркой, где обозначены адрес и имя хозяина. Тем самым легко понять, что перед вами домашний кот.

Информация, как правило, представлена на исландском и английском языке. Обычно коты не принимают лакомства, потому что не голодны, зато позволяют себя гладить.

В 2017 году на телеканале Nútíminn состоялась премьера шоу, цель которого — помочь найти новый дом для уличных котят. Была проведена серия прямых трансляций: зрители могли круглосуточно наблюдать за жизнью пяти малышей. Спонсором программы выступило Исландское общество защиты кошек, и, хотя цель была благая, получить одобрение от организаций по защите животных оказалось непросто.

Котики — короли Интернета, и эта программа — очередное тому доказательство. Шоу стало вирусным, а уникальные характеры котят и их проделки очаровали зрителей по всему миру. Никогда прежде сайт телепередачи не привлекал столько посетителей и не имел столько подписчиков из разных уголков мира. Пятеро первых котят, двое из которых были полностью черными, вскоре нашли свой дом. Они жили в кукольном домике, оборудованном скрытыми камерами, — это дало возможность убедиться, что кошки и в самом деле проводят много времени, лежа без дела.



Фрагменты передачи «Семейство Котошьян»

Шоу называлось «Семейство Котошьян» *(Keeping up with the Kattarshians)* — ироничная отсылка к популярному американскому реали-

ти-шоу «Семейство Кардашьян» *(Keeping up with the Kardashians)*.

Зрители были очарованы тем, как котята забираются в ванночки своего размера или карабкаются наверх. Кроме того, каждый посетитель сайта мог выбрать удобную камеру для просмотра, ориентируясь на движения котят, которые лазали по двухъярусным кроватям, диванам и всему домику.

Каждый день волонтеры Исландского общества защиты кошек заботились о пушистых звездах, контролируя их гигиену, корм, воду и обеспечивая им общение с людьми. Последнее проводилось в перерыве между съемками и на камеру не попало.

Люди души не чают в кошках, у шоу тысячи поклонников по всему миру, которые постоянно пишут комментарии с предложениями и пожеланиями. Создательница шоу Инга Линд Карлсдоттир очень гордится онлайн-проектом: им удалось собрать рекордную аудиторию за всю историю телеканала.

Дело в том, полагает Карлсдоттир, что каждое утро мы читаем печальные, ужасные новости, поэтому неудивительно, что многим нужно просто сесть перед экраном и расслабиться, глядя на

спящих кошек. Но даже когда котики играют и крушат все вокруг, это ничуть не умаляет их очарования. Положительный аспект этого проекта — благотворительность. Первые котята жили в домике три недели, а затем их приютила семья, влюбившаяся в них через экран. То же повторилось и с другими поколениями котят. Вот почему нам так нравится Исландия.

Закончить, как кот на Рождество

Как и в других местах нашего кошачьего путешествия, в Исландии мы обнаружили ряд любопытных вещей: например, отель, который официально нанял своего первого кота-мышелова. На самом деле это кошка с одним из тех труднопроизносимых исландских имен, которое переводится примерно как «дочь Даниэля». Когда-то она была звездой, за которой следило более семи тысяч подписчиков.

Эта труженица родилась недалеко от Сельфосса. Известно, что она каждое утро будит хозяев, гуляет без поводка и всякий раз, когда кто-то спрашивает о ней на стойке регистрации, ее вызывают, чтобы помочь гостям.

У кошки, конечно же, гораздо больше подпис-

чиков, чем у отеля.

В Исландии много поговорок о кошках. Некоторые из них необычны, другие чрезвычайно похожи на испанские. Одна из самых распространенных фраз, используемых, когда кто-то не знает, как перейти к сути дела: «Бегать, как кошка вокруг горячей похлебки». Очень наглядно, не правда ли?

«Закончить, как кот на Рождество» говорят о человеке, который остался ни с чем. Выражение возникло благодаря персонажу исландского фольклора, называемому Пасхальным, или Йольским, котом, огромному и свирепому; он пожирает тех, кто плохо трудился в уходящем году и у кого нет ни единой обновки к Рождеству. Как и все коты, он очень чувствителен к холоду, поэтому в рождественские ночи бродит в поисках теплых домов, где может охотиться на свою добычу — детей, которые не делают уроки.

Изображение Великого Святочного кота (Jólakötturinn) в качестве рождественского украшения на площади в Рейкьявике. Фото Атли Хардарсон

Много лет назад фермеры придумали эту легенду, чтобы поощрить своих работников закончить

выделку шерсти пораньше, осенью. Они хотели, чтобы крестьяне побыстрее справились, и, если все получалось, их вознаграждали новой одеждой. Самые ленивые и нерадивые работники не только ничего не получали, но и отправлялись на стол к Йольскому коту.

Даже сегодня многие исландцы дарят одежду на Рождество, потому что в это время года принято надевать что-то новое, — а еще потому, что, если они не получат новую вещь, им грозит серьезная опасность быть съеденными.

В Исландии и в самом деле очень холодно, поэтому кажется вполне естественным, что исландцы предпочитают держать дома кошку, которая, в конце концов, гуляет сама по себе.

